

ISSN: 2686-9721

2023
№4(34)

ВЕСТНИК ГГНТУ

Гуманитарные и социально-экономические науки

| info@gstou.ru | www.gstou.ru

ISSN: 2686-9721

ВЕСТНИК ГГНТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2023

Том XIX

№ 4 (34)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор
В. Х. Акаев
Ответственный секретарь – к. э. н.,
доцент М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – д. ф.-м. н., профессор
И. А. Керимов (АН ЧР)
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН
Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)
д. т. н., профессор Д. С. Реченко (АГНИ)
к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГГНТУ)
к. т. н., М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н., профессор М. М. Бетильмерзаева
д. ф. н., профессор Г. В. Драч
д. ф. н., профессор М. И. Билалов
д. ф. н., профессор М. Ю. Келигов
д. ф. н., доцент Б. Б. Нанаева
д. ф. н., профессор Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н., доцент Л. Р. Магомаева
д. э. н., профессор Р. А. Мусаев
д. э. н., доцент Т. С. Тасуева
д. э. н., профессор Л. М. Идигова
д. э. н., профессор И. И. Идилов
д. э. н., профессор З. К. Тавбулатова
д. э. н., профессор В. В. Борисова
д. э. н. доцент Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова
к. п. н., доцент Н. А. Моисеенко
д. п. н. Т. Г. Везиров
д. пед. н., к. ф.-м. н., профессор Т. Л. Шапошникова
д. п. н., профессор Л. Н. Давыдова

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,
Doctor in Philosophy
Executive Secretary – Madina Barzaeva,
PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, *Doctor in Physics
and Mathematics*
Boris Grigoryev, *corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering*
Rechenko Denis, *Doctor in Engineering*
Magomed Pashaev, *Phd in Engineering*
Magomed Saidumov, *Phd in Engineering*

EDITORIAL BOARD

Philosophy

Maret Betilmurzaeva, *Doctor in Philosophy*
Gennady Drach, *Doctor in Philosophy*
Mustapha Bilalov, *Doctor in Philosophy*
Murat Keligov, *Doctor in Philosophy*
Baret Nanaeva, *Doctor in Philosophy*
Eugene Nesmeyanov, *Doctor in Philosophy*

Economics

Leyla Magomaeva, *Doctor in Economics*
Rasul Musaev, *Doctor in Economics*
Tamila Tasueva, *Doctor in Economics*
Lolita Idigova, *Doctor in Economics*
Ibragim Idilov, *Doctor in Economics*
Zulay Tavbulatova, *Doctor in Economics*
Vera Borisova, *Doctor in Economics*
Timur Yakubov, *Doctor in Economics*

Pedagogics

Esmira Alisultanova, *Doctor in Pedagogics*
Natalya Moiseenko, *PhD in Pedagogics*
Timur Vezirov, *Doctor in Pedagogics*
Tatjana Shaposhnikova, *Phd in Physics and Mathematics,
Doctor in Pedagogics*
Ludmila Davydova, *Doctor in Pedagogics*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова»

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете,
по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 768

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-44-06

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Комлева Р.Н., Скрыбина Я.А.

Социально-экономическое положение детей-инвалидов и их семей: на примере Республики Башкортостан 5

Мусаев Р.А., Барзаева М.А., Асхабов И.А.

Ресурсные возможности регионов России в условиях перехода к альтернативным источникам возобновляемой энергии 20

Никитин В.В., Эзирбаев Т.Б.

Основные проблемы подготовки специалистов по эксплуатации высокоавтоматизированных подстанций 29

Сидорова О.В., Сабирова З.Э.

Необанкинг как направление развития финансовых технологий 35

ФИЛОСОФИЯ

Акаев В.Х., Акаев А.В.

Этническая культура и религия в условиях современной цивилизации 44

Нанаева Б.Б.

Этнокультурные ценности в контексте национально-государственной идеологии России 50

ПЕДАГОГИКА

Алисултанова Э.Д., Шудуева З.А.

Анализ эффективности гибридного обучения в цифровой среде 59

Заводчиков Д.П.

Теоретико-методологические предпосылки и эмпирические возможности исследования профессионального жизненного пути 66

Закирьянова И.А.

Воспитательный потенциал этнокультуры в эпоху цифровизации социума 74

Усамов И.Р.

Анализ новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях 81

CONTENTS

ECONOMICS

- R.N. Komleva, Y.A. Skryabina**
The socio-economic situation of disabled children and their families: on the example of the Republic of Bashkortostan 5
- R.A. Musaev, M.A. Barzaeva, I.A. Askhabov**
Resource capabilities of Russian regions in conditions of transition to alternative sources of renewable energy 20
- V.V. Nikitin, T.B. Ezirbaev**
Peculiarities of training specialists in the operation of highly automated substations..... 29
- O.V. Sidorova, Z.E. Sabirova**
Neobanking as a direction of financial technology development 35

PHILOSOPHY

- V.Kh. Akaev, A.V. Akaev**
Ethnic culture and religion in the conditions of modern civilization..... 44
- B.B. Nanaeva**
Ethnocultural values in the context of the national-state ideology of Russia 50

PEDAGOGICS

- E.D. Alisultanova, Z.A. Shudueva**
Analysis of the effectiveness of hybrid learning in a digital environment 59
- D.P. Zavodchikov**
Theoretical and methodological prerequisites and empirical possibilities for studying professional life path..... 66
- I.A. Zakiryanova**
Educational potential of ethnoculture in the age of digitalization of society..... 74
- I.R. Usamov**
Analysis of new methods of professional development of employees in modern organizations 81

УДК 316, 314

DOI: 10.26200/GSTOU.2023.74.96.003

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ИХ СЕМЕЙ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Р. Н. Комлева¹, Я. А. Скрябина²

¹АН РБ, Уфа, Россия

²АН РБ, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия

Семьи с детьми-инвалидами являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения. Феномен детской инвалидности зачастую связан не только с медицинскими факторами ухудшения детского здоровья, но и социально-экономическими. В статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического положения семей, связанные с вопросами образования родителей, их занятости, материального положения. В данной статье также анализируются данные социологического исследования, проведенного в Республике Башкортостан, которое посвящено вопросам детского благополучия. Результаты исследования позволили рассмотреть социально-экономическое положение семей с детьми-инвалидами в Республике Башкортостан и выявить те проблемные области, по которым положение детей-инвалидов отличается от детей без особенностей здоровья. Тема детской инвалидности рассматривается, таким образом, с двух позиций: с позиции социально-экономического положения и с позиции детского благополучия.

Ключевые слова: дети-инвалиды, детское благополучие, занятость, материальное положение семей детей-инвалидов.

Формат цитирования: Комлева Р.Н., Скрябина Я.А. Социально-экономическое положение детей-инвалидов и их семей: на примере Республики Башкортостан // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XVIII, №4 (34). С. 5-19. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.74.96.003

Введение. Семьи с детьми-инвалидами являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения. В основе социальной политики нашего государства лежит идея равенства возможностей. С этой точки зрения, ребенок-инвалид и его семья должны иметь равные права и возможности, в том числе в сферах образования, здравоохранения, профессиональной самореализации, материального благополучия, позволяющие вести полноценную социальную жизнь. Однако различные исследования в этой сфере демонстрируют, что семьи с детьми по разным причи-

нам стигматизированы в социуме. В частности, речь идет о большом количестве факторов, способствующих социальной эксклюзии семей с детьми-инвалидами: это социальные факторы (вынужденная низкая занятость родителей детей-инвалидов, их дискриминация на рынке труда, дороговизна медицинских и образовательных услуг) [11], субъективная депривация (оценка, при которой человек сам для себя считает что-то недоступным), демографические факторы семейного неблагополучия (разводимость, безответственное родительство, неполные семьи, внутри-

семейные конфликты) [15], влияние негативной среды и семейного неблагополучия на жизненный путь ребенка-инвалида [10]. В современном обществе неоднозначно относятся к людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, ставя «клеймо таким людям, особенно ярко это выражено в детских учреждениях, где ребенок с какими-либо нарушениями здоровья становится поводом для насмешек и издевательств» [1]. Таким образом, в определении концепции и сущности инвалидности значительное место принадлежит не только медицинским, но и социальным аспектам [7].

Тема детской инвалидности и проблем социально-экономического положения их семей актуализируется также весьма настораживающей статистикой последних лет. Несмотря на то, что в Республике Башкортостан показатель первичного выхода на инвалидность детей снижается в последние 5 лет, в относительных цифрах – с 22,5 в 2017 г. до 18,5 человек на 10 тыс. детского населения в 2021 г., численность детей-инвалидов растет. Подъем в динамике инвалидизации детского населения наблюдается в республике с 2016 г. как в абсолютных, так и относительных показателях: с 163,8 до 203,9 человек на 10 тыс. детей в возрасте 0-17 лет (с 147 до 184 тыс. человек). По мнению исследователей, фактором роста инвалидизации среди детского населения во многом стали успехи системы здравоохранения в вопросах повышения выживаемости новорожденных [6]. С точки зрения социально-экономической ситуации, рост детской инвалидизации приводит к увеличению социально уязвимых групп населения, увеличивает риск бедности для этих слоев населения, снижает трудовой потенциал как родителей детей-инвалидов, так впоследствии и самих детей.

Исследователи указывают на ряд труд-

ностей, связанных с учетом этой социальной группы и оценкой его социально-экономического положения [13]. Основными источниками информации о детской инвалидности являются ведомственные данные Министерства здравоохранения и Социального фонда России (ранее Пенсионного фонда социального страхования), Бюро медико-социальной экспертизы, а также переписей населения. Однако у каждого из этих источников имеются свои ограничения, основной же проблемой учета детей-инвалидов является ориентация на статистику обращаемости, в результате чего недоучитываются категории семей, имеющие высокое материальное положение и поэтому не мотивированные обращаться за социальной помощью. Также учитываются сугубо медицинские аспекты инвалидности, не учитываются социальные. Тем не менее, ведомственные данные остаются наиболее надежным и доступным источником данных о численности детей-инвалидов, структуре их заболеваемости. Однако информацию об их социально-экономическом положении можно почерпнуть только из эмпирических данных – переписей населения, обследований Росстата и специальных исследований, посвященных положению этой социальной категории населения и детей в целом.

Методология. Для анализа социального благополучия детей-инвалидов использованы данные проекта «Индекс детского благополучия», который был реализован Фондом Елены и Геннадия Тимченко совместно с ведущими российскими научными центрами (РАНХИГС, Агентство стратегических инициатив, МГУ) и региональными органами власти (Министерство семьи, труда и социальной защиты в Республике Башкортостан).

В рамках проекта «Индекс детского благополучия» в 2022 г. в Республике Башкортостан и еще 7 пилотных регионах был

проведен масштабный опрос детей (28 144 человека) и родителей (26 873 человека) по специально разработанной методике, определяющей субъективный уровень детского благополучия по 6 доменам: образование, здоровье, материальное благополучие, безопасность, социальные отношения, самореализация. В целях изучения социального благополучия детей-инвалидов мы выделили социально-демографическую группу семей с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ и исследовали ее по выше-названным доменам индекса детского благополучия. Для анализа была использована база данных «Родители», т. к. именно она позволяет выделить для анализа группу семей с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ. Общая выборка по данной категории опрошенных (родители, имеющие детей с ОВЗ и детей-инвалидов) составила 945 человек. Анализ основывается на сравнении с данными по родителям с детьми, не имеющими ограничений по здоровью.

Результаты. Прежде всего необходимо остановиться на социально-демографических характеристиках семей с детьми-инвалидами. Одной из ключевых характеристик является состав семьи. По данным исследования по детскому благополучию, 74,5% детей-инвалидов проживают в полных семьях, что согласуется с данными по России в целом [13]. Несмотря на то, что некоторые исследования указывают на большую вероятность распада брака в семьях с ребенком-инвалидом и более высокую долю одинокого материнства, а также косвенные данные Росстата по объему выплачиваемых алиментов, которые выше в домохозяйствах с детьми-инвалидами (1,5% по сравнению с 1%)¹, данные опроса не показали большой разницы в проживании детей в полных семьях по двум катего-

риям семей: среди обычных семей полные встречаются лишь на 1% чаще [3, 14].

В обеих группах семей наблюдается преобладание двухдетности, однако уровень многодетности в семьях с детьми-инвалидами несколько выше, чем в семьях с детьми без особенностей здоровья (27,8% по сравнению с 20,5%). Соответственно общий размер семей с детьми-инвалидами по количеству проживающих человек также в среднем выше (32,1% с 5 и более человек, 28,4% в обычных семьях соответственно).

По данным общероссийских исследований, уровень образования у матерей детей-инвалидов ниже, чем в среднем по российским семьям, что может быть связано с искажениями данных, о которых говорилось выше. Результаты исследования по Республике Башкортостан показывают незначительную разницу в уровне образования родителей между двумя сравниваемыми выборками: несколько выше доля матерей детей-инвалидов с неполным средним образованием (4,8% против 2,7%), доля родителей с высшим образованием выше среди обычных семей лишь на 1,4%.

Важным параметром для анализа социально-экономического положения семей с детьми-инвалидами является занятость родителей. Ожидаемо, доля занятости матерей, воспитывающих детей-инвалидов, значительно ниже, чем в семьях с детьми без особенностей здоровья: 41,7% занятых матерей, воспитывающих детей-инвалидов, против 71% по матерям из обычных семей. Причем речь идет в основном о матерях, т. к. 95% респондентов опроса, это именно матери. Это согласуется с данными Выборочного наблюдения доходов населения Росстата по Республике Башкортостан, которые также демонстрируют более низкий уровень экономической активности родителей с детьми-инвалидами: 107,5 че-

¹ Выборочное наблюдение доходов населения // Башкортостанстат URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/86292>

людей по сравнению с 168,1 лиц, имеющих детей до 18 лет на 100 домохозяйств.

Следует отметить, что именно женщины берут на себя основную нагрузку по уходу за ребенком-инвалидом, снижая активность на рынке труда. Так, по данным некоторых исследований, наблюдаются существенные гендерные различия в уровне занятости мужчин и женщин, воспитывающих детей-инвалидов, женщины при этом уступают по всему спектру занятий на рынке труда (в т. ч. по предпринимателям, рабочим, самозанятым), даже в категории служащих – где женщины, как правило, преобладают [9]. По данным опроса по детскому благополучию среди неработающих матерей детей-инвалидов 35,3% осуществляют уход за родственником (ребенком) с инвалидностью. То есть одна треть матерей посвящают свое время исключительно уходу за ребенком-инвалидом.

По объективным причинам, связанным с необходимостью тратить много времени на уход и реабилитацию ребенка, неразвитостью гибких и частичных форм занятости, непривлекательности для работодателей работников, имеющих детей-инвалидов, матери детей-инвалидов вынуждены уходить с рынка труда или искать временные, низкооплачиваемые и неформальные формы занятости недалеко от дома. Формальная занятость, препятствующая получению части необходимых льгот и пособий для ребенка-инвалида, – еще одна причина для снижения занятости матерей с детьми-инвалидами. Эта проблема осознается органами федеральной власти и в мае 2023 г. Министерство труда и социальной защиты РФ внесло предложение законодательного закрепления понятия «частичная занятость», которая позволит таким родителям совмещать функции ухода за ребенком и частичную занятость без потери права на полагающиеся льготы [8].

Еще одним существенным фактором, способствующим вынужденному высвобождению матерей детей-инвалидов из сферы оплачиваемого труда, является недоступность специализированных организаций по уходу и воспитанию детей (детских садов, учебных заведений коррекционной, инклюзивной направленности). Этим, в частности, обусловлен тот факт, что занятость матерей растет по мере взросления ребенка-инвалида (с 64, до 48,4%) [13]. В школьный период, как и для большинства родителей, встает вопрос о присмотре за ребенком-инвалидом во внеучебное время и возможности забирать его из учебного заведения. Здесь проблемой является доступность пятидневных школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья, которых категорически не хватает, особенно в сельских районах. Проблема ограниченной занятости матерей с детьми-инвалидами является весьма острой, т. к. снижается экономическая устойчивость домохозяйства, происходит снижение человеческого капитала матери и ребенка-инвалида вследствие социальной изоляции.

Вопрос экономической активности родителей детей-инвалидов и детей с ОВЗ тесно взаимосвязан с вопросом финансовой устойчивости этих семей. По данным Выборочного наблюдения доходов населения Росстата, основным источником доходов домохозяйств с детьми-инвалидами являются трудовые доходы, но доля их значительно ниже (55,5%), чем в среднем по всем домохозяйствам с детьми (80,5%). При этом логично, что среди домохозяйств с детьми-инвалидами выше доля различных трансфертов, включая социальные выплаты, льготы, полученные в денежной и натуральной форме, а также алименты, суммарно – 44,4% против 19% по домохозяйствам с детьми. Исследователи отмечают, что за межпереписной период

(2002-2010 гг.) растет число семей с двумя и более источниками дохода как по семьям с детьми-инвалидами, так и по всему населению [13].

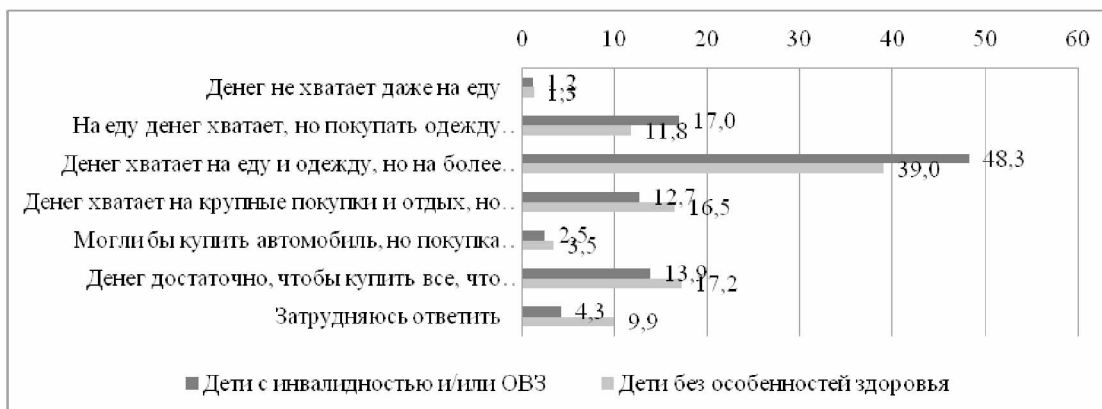
Рассмотрим материальное положение семей с детьми-инвалидами и другие параметры индекса детского благополучия (по основным доменам) по данным опроса, проведенного в Республике Башкортостан, отражающие уровень жизни и благополучия детей-инвалидов в сравнении с детьми без особенностей здоровья.

Домен «Материальное положение». Материальное положение семьи – весьма важный фактор детского благополучия, так как напрямую влияет на возможности получения образования и развития ребенка, лучшего питания и лечения, более полноценного отдыха, доступа к информации и т.д. Для ребенка-инвалида (с ОВЗ), требующего особого ухода и реабилитации, вопрос о материальном положении семьи является особенно значимым. Согласно результатам опроса, семьи с детьми-инвалидами имеют значительно более ограниченные материальные возможности по сравнению с другими семьями. Самый большой разрыв в уровне материального положения между этими категориями семей наблюдается в группах низкой материальной обеспеченности («денег хватает на еду и одежду, но не хватает на более крупные покупки, затрудняюсь ответить»). Самый большой разрыв в уровне материального положения между этими категориями семей наблюдается в группах низкой материальной обеспеченности («денег хватает на еду и одежду, но не хватает на более крупные покупки, затрудняюсь ответить»).

ки» и ниже), где семьи с детьми с особенностями здоровья в основном преобладают (рисунок 1).

Это подтверждается данными по размеру ежемесячного совокупного дохода сравниваемых категорий семей, который включает не только трудовые доходы семьи, но и в том числе пособия, выплаты, пенсии и другие денежные поступления. Как видно из представленных данных (рисунок 2), основная доля семей с детьми-инвалидами концентрируется в низкодоходных группах (от 30 до 60 тыс. рублей в месяц). В более высокодоходных группах от 80 тысяч рублей и выше преобладают семьи с детьми без ограничений здоровья, так же как и в самых низкодоходных группах с доходом в 20 тысяч рублей и ниже, очевидно, за счет более низких социальных трансфертов. Это согласуется с официальными данными Выборочного наблюдения доходов населения Росстата, согласно которым средний размер ежемесячного совокупного дохода, приходящегося на одного члена домохозяйства, несколько ниже у семей с детьми-инвалидами (23,4 тыс. руб.), чем по домохозяйствам с детьми (23,8 тыс. руб.).

В соответствии с вышесказанным, семьи с детьми-инвалидами или детьми с ОВЗ, как правило, имеют меньше возможностей по сравнению с другими семьями

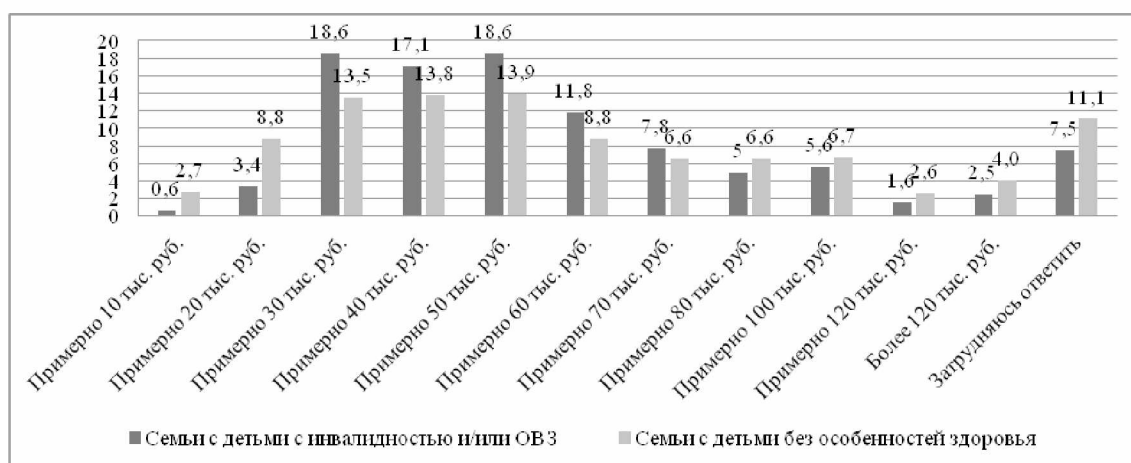
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи»

для приобретения некоторых личных вещей и условий для ребенка: книг, дорогих гаджетов и техники, своей комнаты. Особенно это касается более дорогих и менее доступных для приобретения – компьютера/ноутбука (71% детей против 68,1% детей-инвалидов) и личной комнаты (82,8% детей против 75,9% детей-инвалидов).

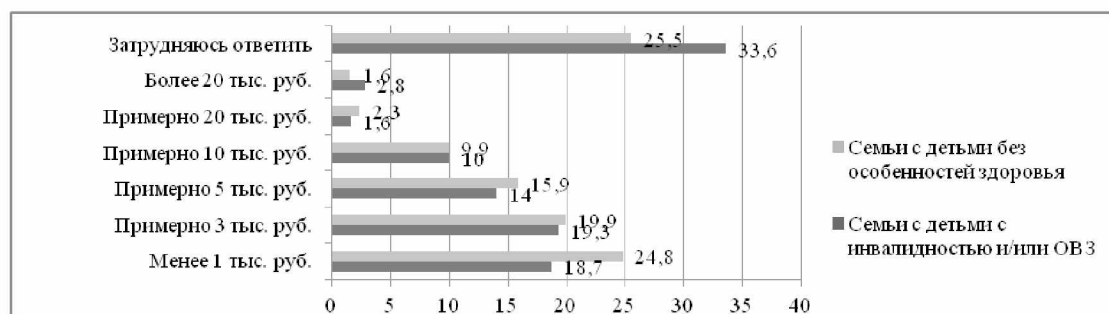
Вероятно, в силу как причин материального характера, так и связанных, в том числе, с состоянием здоровья, малой мобильностью детей с инвалидностью и/или ОВЗ, они несколько реже по сравнению с обычными детьми путешествуют, выезжают за пределы региона или страны. Эта разница не столь драматична, но все же имеется (45,5% против 49,8%).

Интересно также рассмотреть затраты

рассматриваемых категорий семей на необходимые для развития ребенка сферы: образование и здоровье. В исследовании родителей просили назвать примерную сумму, которую они тратят ежемесячно на (дополнительное) образование, репетиторов и спортивные секции для развития ребенка. Как видно из полученных данных (рис. 3), распределение по затрачиваемым суммам у двух категорий семей весьма схоже, но семьи с детьми с инвалидностью и/или ОВЗ намного чаще затрудняются с ответом, а по затратам до 10 тыс. рублей в основном отстают от семей с детьми без особенностей здоровья. Однако в некоторых более высокозатратных группах («более 20 тыс. руб.») доля таких семей выше (см. рис. 3). Вероятно, семьи

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, примерный совокупный доход вашей семьи в месяц (включая зарплаты, пособия, выплаты, любые денежные поступления)»

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Назовите, пожалуйста, примерную сумму, которую Вы тратите ежемесячно на (дополнительное) образование, репетиторов и спортивные секции для развития ребенка?»

с детьми инвалидами и/или ОВЗ с низким совокупным доходом (а таких, как показано выше, большинство) не имеют возможности тратить большие суммы на дополнительное образование ребенка, но есть небольшая категория семей с высокими материальными возможностями, которые вкладывают в образование и развитие ребенка-инвалида или ребенка с ОВЗ значительные средства.

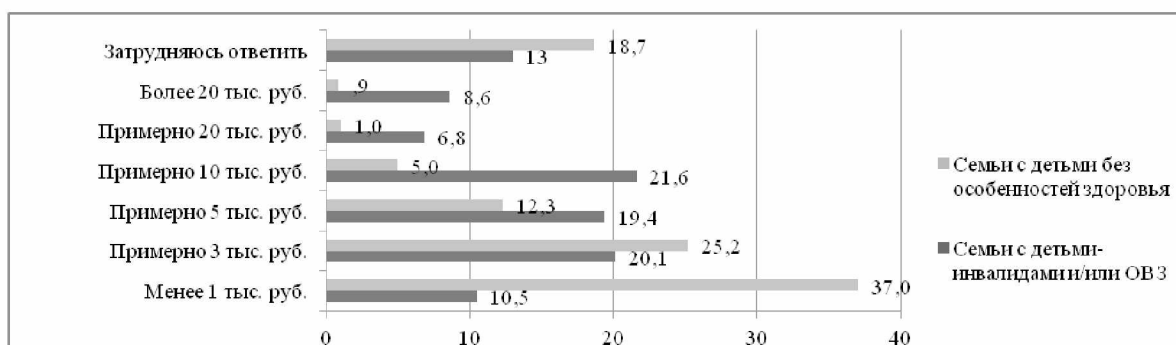
Что же касается затрат на лечение ребенка, то результаты опроса показывают, что семьи, воспитывающие детей-инвалидов и/или детей с ОВЗ, тратят намного более существенные суммы на здоровье ребенка, чем обычные семьи: во всех категориях более высоких затрат (от 5 тыс. руб. и выше) доля таких семей превышает долю обычных семей (рис. 4). Это вполне логично, учитывая, что у детей-инвалидов и/или детей с ОВЗ имеется потребность в постоянном и дорогостоящем лечении.

Таким образом, исследование еще раз подтвердило, что инвалидность одного из членов семьи (в том числе ребенка) всегда сопряжена со значительными материальными затратами, а учитывая более низкую занятость родителей, повышаются риски попадания таких семей в категорию бедности. Зачастую такие социально уязвимые семьи автоматически попадают в так называемую «ловушку бедности», когда отсутствие базовых ресурсов

еще больше углубляет кризисное положение семьи. Поэтому такие семьи нуждаются в поддержке, в том числе институциональной в области медицинской реабилитации, а также увеличения доступности для семей спортивных и образовательных программ дополнительного образования.

Домен «Образование». Одним из важнейших критериев детского благополучия является качество получаемого образования. Образовательный аспект индекса определяется через субъективные оценки мотивированности детей к учебе, их успеваемости, посещения дополнительных занятий.

Так, респондентам предлагалось по пятибалльной шкале оценить, насколько их детям интересно на уроках и занятиях (в школе, колледже и т.д.). Характерно, что более позитивные оценки дают родители детей без особенностей здоровья (64,2% по сравнению с 56,5% у детей-инвалидов). Вероятно, это связано с тем, что обычным детям легче дается материал, они более вовлечены в учебный процесс (в том числе очное посещение) и в целом родители детей без особенностей здоровья склонны более позитивно оценивать ситуацию. Что касается детей с инвалидностью и/или ОВЗ, то им, по-видимому, сложнее воспринимать учебный материал в силу ограниченных возможностей здоровья и во многих случаях необходимости

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Назовите, пожалуйста, примерную сумму, которую Вы тратите ежемесячно на здоровье (лечение) Вашего ребенка»

получения ее посредством специализированных средств.

Очень похожие результаты дают распределения по ответам на вопрос: «Как Вы думаете, насколько нравится Вашему ребенку учиться в школе (в колледже и т.д.)?», где тоже нужно было дать оценки по пятибалльной шкале. Здесь также родители детей-инвалидов и детей с ОВЗ чаще дают более негативные оценки мотивированности детей к учебе, чем родители с детьми без особенностей здоровья, особенно это заметно по крайним ответам «совсем не нравится» (8,4% у детей-инвалидов по сравнению 5,8% по детям без ограничений здоровья) и «очень нравится» (60,5% против 69% соответственно).

Пониженные оценки заинтересованности детей с особенностями здоровья к занятиям и учебе в целом коррелируют с их худшей успеваемостью, по сравнению с другими детьми. Результаты опроса свидетельствуют о том, что дети-инвалиды и дети с ОВЗ значительно чаще получают удовлетворительные и неудовлетворительные оценки (83%), по сравнению с детьми без особенностей здоровья (41,2%).

Таким образом, можно констатировать, что дети с особенностями здоровья сталкиваются со значительными сложностями

в процессе обучения, что влияет на их мотивированность к учебе и успеваемость.

Еще одной важной составляющей образования и развития ребенка является посещение дополнительных занятий. Данные опроса показали, что дети-инвалиды и/или дети с ОВЗ значительно чаще (37,3%) не посещают никаких занятий, по сравнению с другими детьми (26,8%), (рис. 5).

Заметно то, насколько реже дети с инвалидностью и ОВЗ посещают спортивные секции и танцевальные кружки, а также творческие занятия, что объяснимо, учитывая наличие у детей физических или ментальных недугов. Тем не менее, потребность в таких занятиях, адаптированных для детей с особенностями здоровья, безусловно, имеется, и это то направление социальной поддержки детей-инвалидов, которое необходимо развивать в современных условиях. Дефицит таких специализированных центров пока очень велик, особенно в сельской местности. Интересно, что дополнительным занятиям по школьным предметам уделяется одинаковое внимание в семьях, независимо от состояния здоровья ребенка.

Домен «Здоровье». Здоровье – это тот аспект детского благополучия, с которым

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какие дополнительные занятия посещает Ваш ребенок?» *

*Сумма ответов по каждой категории детей превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

у детей с инвалидностью и ОВЗ связаны основные ограничения и снижение качества жизни, по сравнению с детьми без особенностей здоровья. Рассмотрим отдельные показатели этого блока.

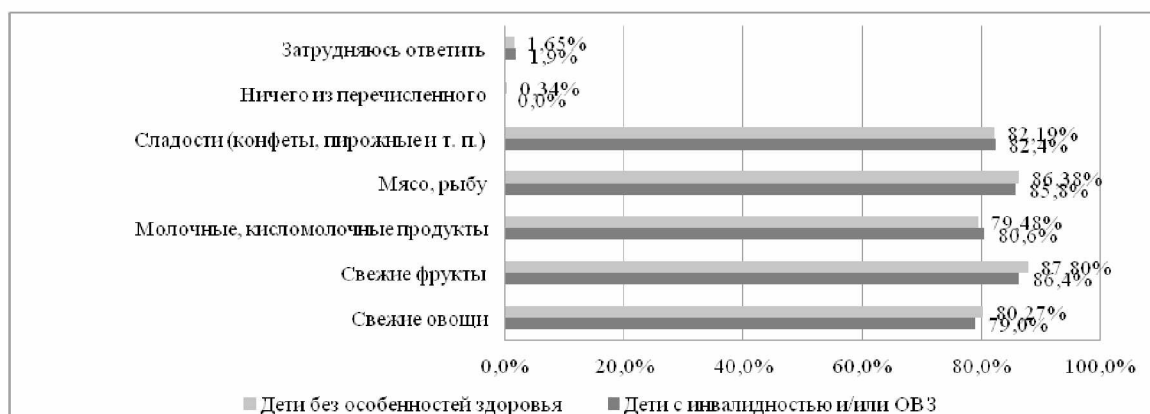
Результаты опроса показали, что дети с инвалидностью и/или ОВЗ болеют простудой (гриппом, ОРВИ) в среднем чаще, чем обычные дети (от 2 до 5 раз в год – 62,7% детей-инвалидов, 55,5% детей без особенностей здоровья). Также, по данным опроса, дети-инвалиды реже занимаются спортом или какой-либо физической активностью (34,2% по сравнению с 49,2% детей без особенностей здоровья), что во многом связано с объективными ограничениями здоровья. Однако в целях реабилитации и профилактики инвалидизации охват детей с особенностями здоровья спортивными кружками, адаптированными для таких детей, должен быть значительно выше.

Что касается питания, то данные опроса не показали существенных отличий в потреблении основных необходимых для здоровья продуктов питания между двумя категориями семей (рис. 6).

Домен «Социальные отношения». Преимуществом исследования детского бла-

гополучия является также рассмотрение социального аспекта детского самочувствия. Как отмечалось ранее, современный подход к инвалидности предполагает не только медицинскую, но и социальную составляющую. Блок «Социальные отношения» позволяет определить уровень социальной адаптации ребенка и психологического комфорта в обществе. Для оценки социального самочувствия ребенка важны показатели его отношений со сверстниками. Результаты опроса показали, что позитивных оценок отношения к ребенку одноклассников или одноклассников гораздо меньше у детей с инвалидностью и/или ОВЗ (79,8% по сравнению с 93,9% у детей без особенностей здоровья), и наоборот выше доля негативных оценок и затруднившихся ответить. То есть дети с ограничениями здоровья, вероятно в силу своих физических или ментальных особенностей, гораздо чаще сталкиваются с негативным отношением сверстников, чем обычные дети.

Это подтверждается ответами респондентов о случаях буллинга, которые происходили с ребенком: родителям задавался вопрос о наличии ситуаций, когда ребенка в школе унижали или издевались над ним.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, продукты, которые принимал в пищу Ваш ребенок за последнюю неделю»

*Сумма ответов по каждой категории семей превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

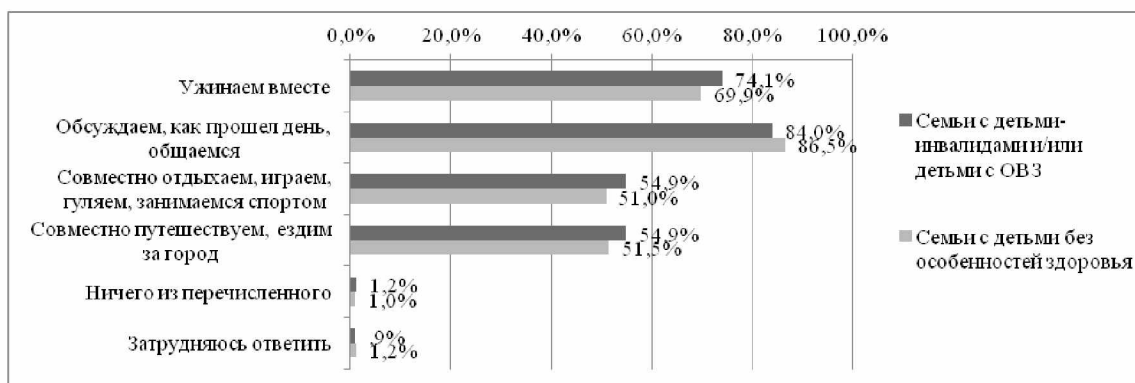
Данные исследования свидетельствуют о том, что дети-инвалиды и/или дети с ОВЗ гораздо чаще подвержены буллингу со стороны сверстников, по сравнению с детьми без особенностей здоровья, причем разница в процентах довольно существенная (20,4% по сравнению с 9,3%). Опрос также показал, что у детей без особенностей здоровья чаще имеются близкие друзья (81,6% против 72,5% соответственно). Среди затруднившихся с ответом также выше доля респондентов, воспитывающих детей с инвалидностью и/или ОВЗ (11,4% против 10,3). То есть дети-инвалиды или дети с ОВЗ по объективным (нарушения здоровья ментального характера, например) или иным причинам чаще испытывают одиночество, не имеют друзей.

Не менее важна для ребенка внутрисемейная обстановка и отношение к ребенку взрослых членов семьи. На вопросы о повышении родителями голоса на ребенка, применении в отношении него физической силы в основном даются отрицательные ответы (редко, очень редко, никогда). Однако сравнение двух категорий семей – с детьми с особенностями здоровья и без – отражает результаты не в пользу семей с детьми-инвалидами и/или ОВЗ, разница хоть и небольшая, но имеется (повышают голос на ребенка 12,3% в семьях с деть-

ми-инвалидами, 8,5% в обычных семьях).

Для ребенка особенно важной является поддержка со стороны близких, родителей, проявление к нему внимания, совместное времяпровождение, общение, обсуждение, как прошел день у ребенка, совместные прогулки, путешествия. Соответствующий вопрос задавался родителям с возможностью выбрать все подходящие варианты ответов. Из всех предложенных вариантов наиболее часто упоминается респондентами совместный ужин и общение с ребенком, обсуждение его текущих дел, в меньшей степени – совместный отдых, игры, прогулки и путешествия (рис. 7). Если сравнивать две категории семей – с детьми-инвалидами и детьми без особенностей здоровья, то имеется небольшая разница в ответах: обычные семьи чуть больше общаются со своими детьми, обсуждают текущие дела, у семей с детьми-инвалидами несколько чаще встречаются ответы о совместных ужинах, отдыхе, играх и прогулках, путешествиях – возможно в силу специфики ухода за детьми-инвалидами у родителей таких детей больше времени и возможностей для этого.

Таким образом, ограниченные возможности здоровья весьма негативно влияют на социализацию детей, их отношения с окружающими, с ранних лет такие дети

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, что из перечисленного Вы делаете с Вашим ребенком до 18 лет более или менее регулярно»*

*Сумма ответов по каждой категории семей превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

сталкиваются с трудностями в адаптации к социуму. Поэтому необходимо менять отношение общества к инвалидам, формировать механизмы для их большей вовлеченности в социальную и экономическую жизнь общества.

Домен «Безопасность». Еще одной составляющей субъективного индекса детского благополучия является безопасность ребенка. Так, респондентам задавался вопрос: «Насколько безопасно ребенок чувствует себя в следующих местах: в школе (колледже), на улице, дома?». Степень опасности или безопасности можно было оценить по пятибалльной шкале: от «чувствует себя постоянно в опасности» до «чувствует себя абсолютно безопасно».

Наиболее безопасно, по мнению респондентов, дети, вне зависимости от состояния здоровья, могут чувствовать себя дома (более 90% респондентов). Более умеренные оценки по уровню безопасности наблюдаются у детей в школах/колледжах и др. Здесь уже наблюдается разница в ответах детей с ограничениями здоровья и без: ожидаемо выше ощущение безопасности у детей без особенностей здоровья (85,0% по сравнению с 72,2% у детей-инвалидов). Уровень опасности на улице, согласно полученным данным, является более высоким для всех детей без исключения. Однако ожидаемо для детей с инвалидностью уровень опасности на улице является более высоким по сравнению с обычными детьми (34% против 5,3%). Опасность могут представлять не только люди, но и небезопасная и некомфортная среда общественных пространств и образовательных учреждений. Поэтому необходимо создавать для людей с ограниченными возможностями здоровья доступную и безопасную среду для комфортного передвижения и взаимодействия с людьми.

Домен «Самореализация». Детское благополучие, так же как и благополучие

любого человека, сложно представить без полноценной реализации своих способностей и навыков, а также положительного жизненного настроения и целеустремленности. В базе данных по родителям этот блок представлен в несколько урезанном виде, т.к. родители не могут ответить за детей на некоторые важные вопросы. Тем не менее, вопрос о наличии или отсутствии достижений у ребенка присутствует. Следует отметить, что вопрос о том, что считать достижением, сам по себе сложен и достаточно субъективен. Поскольку дети очень разные, с разными способностями, возможностями здоровья, для каких-то семей достижением ребенка будет наличие наград в различных спортивных соревнованиях, творческих конкурсах, олимпиадах, для каких-то семей достижением будет существенное улучшение здоровья ребенка в результате больших предпринятых родителями и ребенком усилий или положительная динамика в успеваемости ребенка и т.д. Возможно поэтому почти треть опрошенных родителей затруднились с ответом.

Тем не менее, более половины опрошенных из обеих категорий считают, что достижения у ребенка имеются. Однако такие ответы чаще встречаются в категории семей с детьми без особенностей здоровья (58,6% против 51,7%).

Выводы. Проведенный анализ позволил оценить глубину социального неравенства семей с детьми-инвалидами и выявить существенные различия в положении детей-инвалидов и детей с ОВЗ по сравнению с детьми без ограничений здоровья в различных сферах. Низкая экономическая активность матерей детей-инвалидов и связанная с этим проблема невысокого материального положения семей-инвалидов продолжает оставаться весьма острой, так как это приводит к стигматизации этой социальной группы, социальной изоляции,

бедности и иждивенческим стратегиям. Для решения этой проблемы необходимо развивать гибкие и частичные формы занятости для родителей детей-инвалидов, совершенствовать законодательство в сфере регулирования их занятости, разрабатывать специальные программы, которые обеспечивали бы профессиональную переквалификацию родителей, позволяли бы использовать надомный труд и оплачиваемую занятость, предполагающую совмещение ухода за ребенком-инвалидом и работу. Вместе с тем, необходимо развивать сеть специализированных учреждений по присмотру и уходу, а также обучению и реабилитации детей с инвалидностью и ОВЗ.

Подводя итоги анализа по различным составляющим детского благополучия, следует отметить, что уровень и качество жизни, а также социальное самочувствие у детей с инвалидностью и/или с ОВЗ отстает от показателей детей без ограничений здоровья по всем доменам Индекса детского благополучия. Это еще раз подчеркивает значимость фактора здоровья, который является основополагающим фундаментом всей жизнедеятельности человека и показывает, насколько детская инвалидность – серьезная социальная проблема. Анализируя критерии индекса детского благополучия, показано, как серьезные отклонения по здоровью одного из членов семьи автоматически «тянут» за собой и все остальное: высокие материальные и временные затраты на здоровье ребенка снижают уровень жизни семьи, меньше возможностей остается для развития ребенка, его образования, лечения, отдыха. Кроме того, сами по себе ограничения здоровья физического или ментального плана у детей с инвалидностью и/или ОВЗ снижают уровень социализации детей, негативно влияют на качество их социального взаимодействия со сверстниками, ухудшают возможности

и мотивацию для получения образования, что отражается на успеваемости, у детей снижается чувство защищенности и безопасности (в том числе в школах и на улице), страдает их самореализация.

Одной из основных целей развития здравоохранения в России и ее регионах выступает снижение уровня инвалидности, особенно инвалидности детского населения. Таким образом, «для государства здоровье населения является одним из наиболее ценных экономических ресурсов, поэтому данная сфера находится под пристальным вниманием государства» [4].

В сфере здравоохранения необходимо усилить работу в части профилактики и ранней диагностики детской заболеваемости, так как, по мнению специалистов, многие проблемы со здоровьем у ребенка можно предупредить на ранних этапах развития болезни. В части медицинского обслуживания важно также обеспечить своевременность и доступность получения медицинских препаратов и необходимого лечения.

Кроме того, особенно важным направлением работы с детьми-инвалидами и/или ОВЗ является политика инклюзии, то есть реального включения человека с инвалидностью в активную общественную жизнь. В первую очередь это касается доступного и качественного образования, в том числе дополнительного, раскрывающего способности ребенка, его творческий и интеллектуальный потенциал. Важным направлением здесь является разработка спортивных и творческих программ, адаптированных для детей-инвалидов, открытия соответствующих развивающих центров, повышения их доступности, а также необходимые программы профориентации для детей с инвалидностью и ОВЗ.

В последнее время многое делается в отношении увеличения безопасности,

комфорта и безбарьерности окружающей среды, прежде всего общественных пространств. Тем не менее, уровень развития соответствующей инфраструктуры остается довольно низким в больших городах, не говоря о более отдаленных и небольших поселениях.

Не менее важно менять отношение общества к инвалидам, формировать механизмы для их большей вовлеченности в социальную и экономическую жизнь общества.

Не менее важно менять отношение общества к инвалидам, формировать механизмы для их большей вовлеченности в социальную и экономическую жизнь общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барзаева М. А., Магомадова С. Л. Трансформационные преобразования системы социальной защиты инвалидов на современном этапе // Стратегическое развитие региона: проблемы, механизмы, факторы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках I Махмутовских чтений. Уфа: Мир печати, 2022. С. 77-82.
2. Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml
3. Выборочное наблюдение доходов населения // Башкортостанстат URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/86292>
4. Зайнашева З. Г., Сабирова З. Э. Пути совершенствования инструментария государственного регулирования сферы здравоохранения Республики Башкортостан // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т.17. №1 (23). С. 31-39.
5. Карпунина А. В. Положение детей-инвалидов в неблагополучных семьях: социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. №4.
6. Кондакова Н. А., Нацун Л. Н. Инвалидность детского населения как медико-социальная проблема // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invalidnost-detskogo-naseleniya-kak-mediko-sotsialnaya-problema>
7. Коростелева Н. А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. №8.
8. Котяков предложил законодательно закрепить понятие «частичная занятость» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17887701>
9. Кулагина Е. В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами // URL: <https://dislife.ru/articles/view/19839>
10. Миронова М. В. Влияние семьи на жизненный путь ребенка-инвалида: Автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2009.
11. Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв. ред. проф. В. В. Локосов. М., 2013 // URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2013_narodonaselenie_sovremennoy_rossii_riski_i_vozmozhnosti.pdf
12. Скрябина Я. А. Детское благополучие: социально-демографические аспекты // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. №2. С. 107-119.
13. Тындык А. О., Васин С. А. Положение детей-инвалидов и их семей по данным переписей населения // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 14 (2). С. 167-180.
14. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. М., 2010 // URL: <https://www.mintrudkchr.ru/uploadedFiles/upload-2017-07-28-14-30-12.pdf>

15. Breton D., Popova D., Prioux F. La séparation des parents en France et en Russie: situation et évolution des risques du point de vue des enfants// *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest*. 2009. №40 (3-4). P. 37-62.
16. Centers for Disease Control and Prevention. The Measurement of Disability Recommendations for the 2010 Round of Censuses. 2010. Available at: <https://clck.ru/9kE5U>
17. Loeb M., Madans J. Understanding and Interpreting Disability as Measured using the WG Short Set of Questions/Eighth Meeting of the Washington Group on Disability Statistics. October 29-31, Mandaluyong, Philippines. 2008. Available at: <https://clck.ru/9kE5B>
18. David C. Ribar. Marriage and Child Wellbeing Revisited: Introducing the Issue // *The Future of Children*. Vol. 25. №2. Pp. 3-9.

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF DISABLED CHILDREN AND THEIR FAMILIES: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© R. N. Komleva¹, Y. A. Skryabina²

¹*AS of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*

²*AS of the Republic of Bashkortostan, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*

Families with disabled children are one of the most socially vulnerable groups of the population. The phenomenon of child disability is often associated not only with medical factors of deterioration of children's health, but also socio-economic. The article examines the main aspects of the socio-economic situation of families related to the education of parents, their employment, and financial situation. This article also analyzes the data of a sociological study conducted in the Republic of Bashkortostan, which is devoted to the issues of child welfare. The results of the study made it possible to consider the socio-economic situation of families with disabled children in the Republic of Bashkortostan and identify those problem areas in which the situation of disabled children differs from children without special health conditions. The topic of child disability is thus considered from two positions: from the position of socio-economic status and from the position of child well-being.

Keywords: disabled children, child welfare, employment, financial situation of families of disabled children.

REFERENCES

1. Barzaeva, M. A. and Magomadova, S. L. (2022). 'Transformational transformations of the social protection system for the disabled at the present stage/Strategic development of the region: problems, mechanisms, factors'. *A collection of materials of the International scientific and practical conference held within the framework of the First Mahmut readings*. The World of Printing, Ufa, pp. 77-82.
2. «The World Programme of Action concerning Persons with Disabilities» (1982). Adopted by General Assembly resolution 37/52 of December 3, 1982, UN website, available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml
3. 'Selective determination of household income'. Territorial statistical Authority in the Republic of Bashkortostan, available at: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/86292>
4. Zainasheva Z. G., Sabirova Z. E. (2021). 'Ways to improve the tools of state regulation

- of the healthcare sector of the Republic of Bashkortostan'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Vol. 17. №1 (23), pp. 31-39.
5. Karpunina, A. V. (2022). 'The situation of disabled children in dysfunctional families: a sociological analysis'. *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. Vol. 28. №4.
  6. Kondakova, N. A. and Natsun, L. N. (2019). 'Disability of the child population as a medical and social problem'. *Human health, theory and methodology of physical culture and sports*. №4 (15), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/invalidnost-detskogo-naseleniya-kak-mediko-sotsialnaya-problema>
  7. Korosteleva, N. A. (2012). 'The social model of disability as the basis for the formation of a tolerant attitude towards people with disabilities'. *Bulletin of the YUrGGPU*. №8.
  8. 'The Kotyakovs proposed to legislate the concept of "Part-time employment"', *TASS*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17887701>
  9. Kulagina, E. V. 'The ability to have children in a family with investor children', available at: <https://dislife.ru/articles/view/19839>
  10. Mironova, M. V. (2009), 'The influence of the family on the life path of a disabled child': Abstract of PhD dissertation. 22.00.04. Yekaterinburg,
  11. 'The population of modern Russia: risks and opportunities' (2013). In prof. Lokosov, V. V. (ed.), Moscow, available at: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2013_population_modern_russia_risk_and_possibilities.pdf
  12. Scriabina, Ya.A. (2022). 'Child welfare: socio-demographic aspects'. *Social sciences and childhood*. V. 3. №2, pp. 107-119.
  13. Tyndik, A. O. and Vasin, S. A. (2016). 'The situation of disabled children and their families according to population censuses'. *Journal of Social Policy Research*. 14 (2), 167-180.
  14. Foundation for the Support of Children in difficult situations (2010) 'Children in difficult situations: new approaches to solving problems'. Moscow. URL: <https://www.mintrudkchr.ru/uploadedFiles/upload-2017-07-28-14-30-12.pdf>
  15. Breton, D., Popova, D. and Priu, F. (2009). 'Separation of parents in France and Russia: the situation and the evolution of risks in relation to children'. *Comparative review of research in France*. N. 40 (3-4), pp. 37-62
  16. 'Centers for Disease Control and Prevention. 'Recommendations on disability measurement for the 2010 round of censuses'. (2010). Available at: <https://clck.ru/9kE5U>
  17. Loeb, M. and Madans, J. (2008). 'Understanding and interpreting disability as measured using a short set of questions from the Working Group' *Eighth meeting of the Washington Group on Disability Statistics*. October 29-31, Mandaluyong, Philippines. Available at: <https://clck.ru/9kE5B>
  18. David, K. Ribar 'Marriage and the well-being of children are reconsidered: Presenting a problem' *The future of children*. Volume 25, №2, pp. 3-9.

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ

© Р. А. Мусаев¹, М. А. Барзаева², И. А. Асхабов¹

¹МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

²ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В последние годы растет активность в области использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, гидроэнергетика, геотермальная энергия и биомасса. Развитие данной отрасли сопряжено с множеством преимуществ. Но вместе с этим возрастает значимость ряда задач, связанных с переориентацией традиционных производств, разработкой нормативно-правовой базы и подготовкой необходимых кадров в рамках формирования нового технологического уклада. Авторы в данном исследовании задались целью аналитического обзора текущего состояния альтернативных источников энергии в регионах страны и выявления перспектив развития данного направления на ближайшие годы. В ходе исследования обоснована необходимость развития альтернативных источников энергии в России, их использования совместно с традиционными. Рассмотрены основные преимущества их использования в зависимости от специфики региона, обозначены основные ресурсные возможности субъектов страны в условиях перехода к альтернативным источникам энергии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, зеленые рабочие места, новый технологический уклад

Формат цитирования: Мусаев Р. А., Барзаева М. А., Асхабов И. А. Ресурсные возможности регионов России в условиях перехода к альтернативным источникам возобновляемой энергии // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. №4 (34). С.20-28. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.21.64.002

В последние годы растет активность в области использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, гидроэнергетика, геотермальная энергия и биомасса. Это связано с рядом причин и имеет множество преимуществ.

Прежде всего возобновляемые источники энергии являются бесконечными и неисчерпаемыми. В отличие от нефти, газа и угля, которые имеют ограниченные запасы и могут быть истощены, возобновляемые источники энергии существуют в обилии и доступны всегда. Это обеспечивает стабильность энергоснабжения и снижает зависимость от импорта энергии и колебания цен на традиционное топливо.

Кроме того, использование возобновляемых источников энергии способствует снижению выбросов парниковых газов и борьбе с климатическим изменением. Традиционные источники энергии, такие как уголь и нефть, являются основными источниками выбросов углекислого газа, что приводит к глобальному потеплению. Возобновляемые источники энергии, напротив, не производят таких выбросов или производят их в значительно меньшем количестве.

Также следует учесть экономическую сторону использования возобновляемых источников энергии. Во-первых, это создает новые рабочие места и способствует экономическому росту в секторе возобнов-

ляемых источников энергии. Во-вторых, использование возобновляемых источников энергии может снизить зависимость от нестабильных и колеблющихся цен на нефть и газ. Кроме того, возобновляемые источники энергии обычно требуют меньших затрат на добычу и эксплуатацию, поэтому их стоимость становится конкурентоспособной по сравнению с традиционными источниками энергии.

Все эти факторы делают использование возобновляемых источников энергии важным и актуальным в настоящее время. Однако для расширения использования возобновляемых источников энергии необходима поддержка государства, разработка соответствующих технологий и принятие специальных законодательных актов.

Тенденции развития альтернативного топлива в мире набирают обороты. По мнению ряда экспертов, развитие широкого использования энергии из возобновляемых источников – путь, позволяющий не только предотвратить климатическую катастрофу, но и способствующий развитию общества с мышлением культурного потребления природных ресурсов.

Согласно официальному докладу Генерального секретаря ООН, энергия из возобновляемых источников обеспечивает 30% глобальных потребностей в электричестве. По словам А. Гутерриша, этот показатель необходимо удвоить к 2030 году и довести до 90% к середине века [3]. Говоря о климате, он подчеркнул, что если производители ископаемого топлива и их помощники, пытающиеся расширить производство и получать огромные прибыли, не могут установить надежный курс на чистый нулевой уровень, «вам не следует заниматься бизнесом» [10]. Это все более актуально ввиду непосредственной опасности превышения предела повышения температуры в 1,5°C и движется к смертельно опасным 2,8°C. Таким образом, все хозяйствующие

субъекты, города, регионы и финансовые учреждения, взявшие на себя обязательства по нулевому уровню выбросов к 2050 году, должны были представить свои планы перехода с надежными и амбициозными целями на 2025 и 2030 годы.

- повысить эффективность использования энергии и сырья;
- ограничить уровень выбросов «парникового» газа;
- предельно уменьшить отходы и загрязнение окружающей среды;
- обеспечить защиту и восстановление экосистем;
- адаптироваться к воздействию климатических изменений [8].

Тенденции развития мировой формы хозяйствования таковы, что использование возобновляемых источников энергии отвечает не только формированию нового мышления, характерного для зеленой и голубой экономик, но и новой парадигме рыночного взаимодействия государств.

В Российской Федерации на сегодняшний день действует ряд нормативно-правовых актов, осуществляющих необходимость развития возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) в стране. К таким документам относятся Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. №216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. №1523-р, Государственная Программа Российской Федерации «Развитие энергетики», принятая Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №321, приоритеты и цели которой определены государственной политикой в сфере топливно-энергетиче-

ского комплекса, согласно Постановлению Правительства РФ от 18.12.2021 №2352.

Еще в 2021 году немецкие и российские аналитики составили прогноз о полном переходе России на ВИЭ уже к 2050 году. Согласно статистике, на июнь 2022 года на альтернативную энергетику в России приходилось не более 0,5% от всего рынка. При удачном раскладе к 2030 году доля составит 2%. Об этом 9 июня 2022 года сообщили в компании «Ток Арсенал» [7].

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. №216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» прописаны некоторые вызовы, а именно:

- замедление роста мирового спроса на энергоресурсы и изменение его структуры, в том числе вследствие замещения нефтепродуктов другими видами энергоресурсов, развитие энергосбережения и повышение энергетической эффективности;

- наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике», что предполагает развитие альтернативных источников энергии.

Возможности Российской Федерации

для развития альтернативной энергетики значительны. Многие регионы страны могут успешно использовать как энергию ветра, солнца, воды, так и тепла земли и биомассы. В частности, эксперты определяют, что солнечные батареи выгоднее устанавливать в южных регионах России, где много солнца. В настоящее время регионы Краснодарского края, Ростовской области, Республика Крым имеют наиболее высокие конкурентные позиции по потенциалу получения солнечной энергии. Также перспективными являются Астраханская область, Волгоградская область, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край и др. В Южном федеральном округе за последние 10 лет ввели солнечные электростанции мощностью 642 МВт.

На сегодняшний день наиболее активно альтернативная энергетика развивается в регионах России, имеющих наибольший природный потенциал возобновляемых источников энергии (рис. 1). В частности, в России есть ряд регионов, которые в контексте глобальных экономических трендов сталкиваются с проблемой энергетического выбора. Сибирь – один из таких регионов, и как макрорегион, обладающий значительными запасами углеводородов

Рис. 1. Региональное распределение действующих генерирующих объектов ВИЭ [11]

и высоким потенциалом возобновляемых источников энергии, имеет огромные возможности их использования. По мнению некоторых ученых, энергетический выбор и стратегии развития ВИЭ должны быть четко проработанным механизмом, учитывающим интересы государства, бизнеса, НКО, науки и общества в целом [4]. Реализация данного масштабного направления является прерогативой будущего поколения, необходимость которой ощущается и современниками.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке установлено 178 ветровых и солнечных электростанций (общей мощностью 146 МВт) российской энергетической компанией ОАО «РАО Энергетические системы Востока». Преимущественно установки располагаются вокруг Якутска. Введение данных установок заменило 40% энергии от дизельных электростанций в регионе. В остальных дальних районах РФ также ведутся новые проекты в отраслях ВИЭ. Например, строится три завода в деревнях Олекминска (Республика Саха) с суммарной мощностью 136 кВт. Возможность автоматической корректировки угла наклона фотоэлектрических панелей на протяжении солнечного дня, для наилучшего КПД, является главным технологическим преимуществом данной технологии.

Важное обстоятельство состоит в возможности использования силы ветра в регионах Российской Федерации. Северная часть России (как восточные, так и западные регионы), включая юго-запад, располагает богатыми ветряными ресурсами, с превышающими 8 м/с скоростями на высоте в 100 м. Технически они способны вырабатывать около 12 ГВтч электроэнергии за год. Экономический потенциал ветроэнергетики России оценивают примерно 260 ТВт в год – это 30% производства электрической энергии всеми электрическими станциями РФ, а доля ветропарков,

действующих в стране сегодня, составляет менее 0,1% от общего объема производства электроэнергии [12].

Основная цель развития ветроэнергетики состоит в создании к 2035 г. полностью независимой от государственной поддержки эффективной структуры ветропарков по всей стране. Локализация производства ветроустановок мощностью 2,5 МВт и 4 МВт в России уже успешно осуществляется.

Трансфер технологий производства ветроустановок – это не только передача технологий, но и обучение персонала, необходимого для производства ВЭУ и эксплуатации ветропарков. Локализованные в России технологии ВЭС обладают высокими техническими характеристиками самых современных ВЭС.

Из-за санкций многие европейские поставщики оборудования ушли с российского рынка, но все критически важные элементы ветровых электростанций стали производить в России. Как и раньше, составляющие детали идут из Китая. Локализация производств – это важное требование, продиктованное государственной поддержкой ВИЭ в России. Именно по этой причине крупные компании-производители, такие как «Vestas», «Siemens-Gamesa» и «Red Wind B.V.», инвестировали в создание производства компонентов для ВЭС в России. Соответственно, в настоящее время в России изготавливаются практически все компоненты для ВЭС, а вузы России обучают специалистов в сфере ВИЭ.

В 2019 году солнечная энергетика росла быстрее ветровой. По итогам прошлого года общая установленная мощность СЭС превысила 650 ГВт, оставив позади ветрогенерацию с 645 ГВт.

По мнению специалистов BloombergNEF, разрыв между солнечной и ветровой энергетикой будет расти. По их прогнозам, ежегодно будет строиться от 130 до 170 ГВт солнечных мощностей про-

тив 50-60 ГВт ветрогенерации. Впрочем, пока ветроэнергетика выигрывает – она генерирует в 2 раза больше электроэнергии, благодаря более высокому коэффициенту использования установленной мощности.

Также эксперты отмечают, что на ветровую и солнечную энергетику пришлось более 60% всех построенных в 2019 году генерирующих мощностей в мире. Отмечается, что солнечная энергетика по показателю установленной мощности (650 ГВт) расположилась на 4 месте после угля (2100 ГВт), газовой генерации (1810 ГВт) и гидроэлектростанций (1160 ГВт). Впрочем, уже к 2030 году она может выйти на первое или второе место [9].

Также необходимо отметить, что в регионах Российской Федерации присутствует большой потенциал использования геотермальной энергии. Многие регионы в стране: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Северный Кавказ в целом, и Центральная Россия, Чукотка, Красноярский край, Сахалин, Сибирь (Байкальская рифтовая зона), Курильские острова и Камчатский полуостров, располагают запасами горячей геотермальной жидкости. Жидкость имеет температуру от 50 до 200°C и находится на глубине от 200 м до 3 км. Суммарный потенциал составляет приблизительно более 3 ГВт тепловой мощности и 2 ГВт электроэнергии [5].

На полуострове Камчатка уже функционируют большие геотермальные электростанции, две из которых мощностью 12 МВт и одна – 50 МВт, а также действует завод мощностью 11 МВт (Паужецкое месторождение). Станции расположены на Мутновском и Верхнем Мутновском месторождениях. На островах Курильской гряды Кунашир и Итуруп установлены два небольших завода, мощность каждого составляет от 3 до 6 МВт.

Нельзя не отметить тот факт, что государством осуществляется работа по улуч-

шению и развитию научно-исследовательских возможностей в сфере ВИЭ. В качестве примера можно привести основание центра, специализирующегося на тонкоплёночных солнечных технологиях в Сколково, задача которого состоит в разработке нового типа солнечных фотоэлектрических модулей и совершенствовании процесса их производства. Тем самым, регионы России имеют большие возможности использовать накопленный научный потенциал, а также образовывать новые научно-исследовательские центры, благодаря введению более модернизированных возобновляемых источников энергии для роста бизнеса в глобальных цепочках добавочной стоимости. В конце октября 2023 года в Московском энергетическом институте (МЭИ) сообщили о создании программно-аппаратного комплекса для встраивания возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в традиционные энергосистемы. Новинка представляет собой микроконтроллер для управления конвертерами на генерирующих объектах на базе ВИЭ. Микроконтроллер реализует алгоритм, который симулирует работу синхронного генератора с заданным моментом инерции [1].

В Чеченской Республике проводится большая работа по разработке альтернативной энергетики. Здесь находятся 14 геотермальных источников, и республика по запасам геотермы занимает третье место в стране, уступая месторождениям Камчатки и Республике Дагестан. Грозненское нефтегазовое месторождение является старейшим в России. В советский период хозяйствования, а именно в 70 годы XX века, объемы переработки нефти достигали 25 млн тонн. Функционировали три нефтеперерабатывающих завода, два научно-исследовательских института. Чечено-Ингушская АССР обеспечивала потребности всего Северного Кавказа в нефтепродуктах. На сегодняшний день добыча нефти осуществля-

ется на 31 нефтегазовом месторождении. Идет разработка новых месторождений, и в этом году на баланс Роснедр поставили новый перспективный участок. Специалисты «Грознефтегаз» (дочерняя компания ОАО НК «Роснефти») нашли на действующем Хаян-Кортковском месторождении запасы нефти и газа в майкопских отложениях. По оценкам геологов, в недрах имеются 2,5 млн тонн нефти и 1 млрд кубометров газа. В ходе испытаний дебит скважин составил 40 кубометров в сутки. При этом сырьё имело низкую степень обводнённости. Как уточнили в пресс-службе «Роснефти», в последние 30 лет новых участков УВС в регионе не находили [2]. Таким образом, республика на сегодняшний день активно развивает как ВИЭ, так и традиционные источники углеводородной энергетики.

Также в повестке глобальной климатической безопасности Чеченская Республика участвует в проекте, который реализует Министерство образования и науки Российской Федерации. Карбоновые полигоны – пилотный проект, реализуемый орга-

ном исполнительной власти, интересное и перспективное направление климатической политики России. Они направлены на формирование надежной национальной системы мониторинга потоков парниковых газов в экосистемах России с целью увеличения доверия к российским климатическим проектам. На рисунке 2 представлены основные нефтегазовые и геотермальные месторождения, а также участки карбоновых полигонов на территории Чеченской Республики.

Таким образом, переход к альтернативным источникам возобновляемой энергии предлагает регионам России широкий спектр ресурсных возможностей. Но, тем не менее, по мнению экспертов, взрывного роста ВИЭ ожидать не следует. Единственный надежный способ развития альтернативной энергетики в России – осознанный выбор жителей в пользу более экологичного образа жизни. Людей, которые заботятся об экологии, достаточно много. Основные пользователи альтернативными источниками энергии – это частные домовладельцы

Рис. 2. Нефтегазовые и геотермальные месторождения, а также участки карбоновых полигонов на территории Чеченской Республики
Источник: составлено авторами по результатам исследования

и частные бизнесмены: люди, которые хотят быть в тренде и используют последние разработки. Ранее в некоторых научных трудах мы рассматривали обоснованность и эффективность применения геотермальной энергии для отопления теплиц по сравнению с генерацией тепла сжиганием газового топлива, являющимся наиболее распространенным энергоресурсом, используемым в тепличных хозяйствах. Проведенные расчеты показали экономическую целесообразность отопления тепличных комплексов в комбинированном варианте за счет геотермального источника и природного газа [6].

В зависимости от природных условий и географического положения, регионы могут использовать различные источники возобновляемой энергии, такие как:

1. Солнечная энергия: регионы с высоким уровнем солнечной радиации имеют возможность развивать солнечные электростанции и использовать солнечные батареи для генерации электроэнергии.

2. Ветровая энергия: регионы с высокой скоростью ветра могут строить ветрогенераторы и ветропарки для производства ветровой энергии.

3. Гидроэнергия: регионы с наличием рек и водохранилищ могут использовать гидроэнергетические установки для производства электроэнергии.

4. Биомасса: регионы, имеющие наличие сельскохозяйственных отходов, лесного сырья или твердых бытовых отходов, могут использовать их для производства биогаза или биотоплива.

5. Геотермальная энергия: некоторые регионы могут использовать геотермальные ресурсы для получения тепла и электроэнергии.

Кроме того, регионы могут привлекать инвестиции в развитие возобновляемой энергетики, создавать рабочие места и развивать новые технологии для улучшения энергетической эффективности.

Однако для успешной реализации перехода к альтернативным источникам возобновляемой энергии регионы должны иметь соответствующую инфраструктуру, законодательство и государственную поддержку. Это может включать в себя создание специальных организаций, которые будут заниматься разработкой и реализацией проектов возобновляемой энергетики, а также разработку стимулирующих мер и налоговых льгот для инвесторов.

Таким образом, регионы России имеют значительные ресурсные возможности для перехода к альтернативным источникам возобновляемой энергии, что может способствовать устойчивому развитию и снижению зависимости от ископаемых топлив в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России разработан ПАК для встраивания возобновляемых источников энергии в традиционные энергосистемы <https://www.tadviser.ru/index.php> (Дата обращения: 9.12.2023 г.).
2. В Чечне нашли новые залежи нефти и газа <https://dprom.online/oilngas/v-chyechnye-nashlee-noviye-zalyezhee-nyeftee-ee-gaza/> (Дата обращения: 13.12.2023 г.).
3. Глава ООН призвал к «революции» в области возобновляемых источников энергии <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436657> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).
4. Горбачева Н. В. Энергетический выбор Сибири: анализ выгод и издержек. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 320 с.
5. Денисова А. Н. Развитие возобновляемых источников энергии в России: миф или реальность? // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 5. С. 65.

6. Минцаев М. Ш., Якубов Т. В., Барзаева М. А. // Техничко-экономическое обоснование использования геотермальных ресурсов для отопления тепличных комплексов // Экспериментальные методы исследования пластовых систем: проблемы и решения. Тезисы докладов I Международного научно-практического семинара. Москва, 2021. С. 61.
7. 2022: На альтернативную энергетику в России приходится не более 0,5% от всего рынка // <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Дата обращения: 9.12.2023 г.).
8. Охрана окружающей среды и зеленые рабочие места // <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/green-jobs/lang--ru/index.htm> (Дата обращения: 8.12.2023 г.).
9. Солнце обгоняет ветер <https://energy.hse.ru/Wiie> (Дата обращения: 9.12.2023 г.).
10. Человечество должно действовать безотлагательно, чтобы предотвратить полную глобальную катастрофу, предупреждает Генеральный секретарь Генеральной Ассамблеи, излагая приоритеты Организации Объединенных Наций на 2023 год // <https://press.un.org/en/2023/ga12489.doc.htm>
11. НП «Совет рынка» (перечень квалифицированных генерирующих объектов ВИЭ), СО ЕЭС, АРВЭ. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/alternativnaya-energetika-perspektivy-razvitiya-rynka-vie-v-rossii/> (Дата обращения: 8.12.2023 г.).
12. APREN Energias Renovaveis // windfair. – URL: <http://w3.windfair.net/>

RESOURCE CAPABILITIES OF RUSSIAN REGIONS IN CONDITIONS OF TRANSITION TO ALTERNATIVE SOURCES OF RENEWABLE ENERGY

© R. A. Musaev, M. A. Barzaeva, I. A. Askhabov

MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

In recent years, there has been increasing activity in the use of renewable energy sources such as solar and wind energy, hydropower, geothermal energy and biomass. This is due to a number of reasons and has many advantages. However, at the same time, the importance of a number of tasks associated with the reorientation of traditional production, the development of a regulatory framework and the training of the necessary personnel as part of the formation of a new technological structure increases.

The authors of this study set out to provide an analytical review of the current state of alternative energy sources in the regions of the country and identify prospects for the development of this area in the coming years. The study substantiates the need for the development of alternative energy sources in Russia and their use in conjunction with traditional ones. The main advantages of their use are considered depending on the specifics of the region, the main resource capabilities of the country's subjects are outlined in the context of the transition to alternative energy sources.

Keywords: renewable energy sources, green jobs, new technological order

REFERENCES

1. 'In Russia, a software package has been developed for integrating renewable energy sources into traditional energy systems', available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Accessed 12/9/2023).

2. ‘New oil and gas deposits were found in Chechnya’, available at: <https://dprom.online/oilngas/v-chyechnye-nashlee-noviye-zalyezhee-nyeftee-ee-gaza/> (Accessed 12/13/2023).
3. ‘The head of the UN called for a “revolution” in the field of renewable energy sources’, available at: <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436657> (Accessed 02/18/2023).
4. Gorbacheva, N. V. (2020). *Energy choice of Siberia: analysis of benefits and costs*. Publishing house of the Institute of Economics and Economics of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, 320 p.
5. Denisova, A. N. (2017). ‘Development of renewable energy sources in Russia: myth or reality?’ *Scientific notes of young researchers*. №5, p.65.
6. MintsaeV, M. Sh., Yakubov, T. V. and Barzaeva, M. A. (2021). ‘Feasibility study of the use of geothermal resources for heating greenhouse complexes in the book: Experimental methods for studying reservoir systems: problems and solutions’. *Abstracts of reports of the I International Scientific and Practical Seminar*. Moscow, p. 61.
7. ‘2022: Alternative energy in Russia accounts for no more than 0.5% of the entire market’, available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Accessed 12/9/2023).
8. ‘Environmental protection and green jobs’, available at: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/green-jobs/lang--ru/index.htm> (Accessed 12/8/2023).
9. ‘The sun overtakes the wind’, available at: <https://energy.hse.ru/Wiie> (Accessed 12/9/2023).
10. ‘Humanity must act urgently to prevent complete global catastrophe, warns the Secretary-General of the General Assembly, outlining United Nations priorities for 2023’, available at: <https://press.un.org/en/2023/ga12489.doc.htm> FEBRUARY 6, 2023.
11. ‘NP “Market Council” (list of qualified renewable energy generating facilities), SO UES, ARVE’, available at: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/alternativnaya-energetika-perspektivy-razvitiya-rynka-vie-v-rossii/> (Accessed 12/8/2023)
12. ‘APREN Energias Renovaveis // windfair’, available at: <http://w3.windfair.net/>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ПОДСТАНЦИЙ

© В. В. Никитин¹, Т. Б. Эзирбаев²

¹ООО «Академия КЭТ», Санкт-Петербург, Россия

²ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Автоматизация всего процесса и переход на цифровую передачу сигналов на подстанциях позволит уменьшить капитальные и эксплуатационные затраты на обслуживание подстанций, а также повысить безопасность и надежность используемых устройств. Но вместе с этим возрастает задача, связанная с подготовкой высококвалифицированных кадров для нужд цифровой энергетики. Цель данной работы – аналитический обзор текущего состояния сферы подготовки специалистов по эксплуатации и техническому обслуживанию и внедрения цифровых технологий и решений в Энергетическом комплексе Российской Федерации, а также перспектив развития данного направления на ближайшие годы. В результате работы и обсуждения раскрыты принципиальные отличия цифровых подстанций от подстанций аналогового типа. Рассмотрены основные преимущества и недостатки цифровых (высокоавтоматизированных) подстанций. Обозначены основные задачи и вопросы, связанные с подготовкой кадров для нужд цифровой энергетики.

Ключевые слова: подготовка кадров, высокоавтоматизированные подстанции, цифровая трансформация, цифровой релейщик.

Формат цитирования: Никитин В. В., Эзирбаев Т. Б. Основные проблемы подготовки специалистов по эксплуатации высокоавтоматизированных подстанций // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. № 4 (34). С. 29-34. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.37.55.001

Введение

В рамках цифровизации всех отраслей жизнедеятельности страны, и электросетевого комплекса в частности, возникает ряд прикладных вопросов, решить которые ситуационно невозможно. Должна быть подготовлена и выстроена система, учитывающая особенности и отличия цифровых объектов. Одним из краеугольных камней, замедляющих процесс цифровизации электросетевых объектов, является проблема неготовности эксплуатирующего персонала к обслуживанию энергообъектов нового поколения. На это существует ряд объективных причин. Можно выделить основные из них:

– Неготовность вузов к подготовке современных кадров. Отсутствие нормативной базы, описывающей компетенции,

которые бы учитывали особенности эксплуатации цифровых объектов. Отсутствие в должном объеме материально-технического обеспечения. Лаборатории для подготовки энергетиков, способных обслуживать объекты нового типа, должны быть оснащены современными программно-техническими учебными тренажерами, учитывающими все современные тенденции развития оборудования, применяющегося на энергообъектах нового типа. Действующие с недавнего времени санкционные ограничения на поставку комплектующих для высокотехнологичных систем также усложняют процесс оснащения учебных аудиторий ввиду того, что отечественные производители оборудования вынуждены повышать цены на свою продукцию из-за роста се-

бестоимости производства интеллектуальных электронных устройств (далее ИЭУ) и сетевого оборудования. На данный момент перед вузами поставлена затруднительная задача по подготовке универсальных специалистов, готовых сочетать в себе навыки и умения специалистов РЗА, АСУ ТП, специалиста по кибербезопасности и системного администратора локальных вычислительных систем. Такое возможно только в рамках специалитета и магистратуры. Качественная подготовка таких специалистов широкого профиля требует соответствующей квалификации и знаний от преподавательского состава [6, 9].

Ввиду стремительного развития цифровых технологий в энергетике и появления новых производителей оборудования, преподаватели высших учебных заведений должны проходить повышение квалификации не реже чем раз в два года. Особенно во время турбулентности, вызванной санкционным давлением и изменением списка поставщиков программного обеспечения и аппаратных решений. Как показывает практика, достаточно болезненно проходит переподготовка пользователей ПК с ОС «Windows» на российские сборки ОС Linux (Astra Linux, Альт ОС), даже на уровне пользователя офисных программ, которые также заменяются на отечественные продукты. Преподаватели же должны иметь навыки администрирования данных операционных систем, для передачи этих знаний своим студентам [7].

– Неготовность нормативной базы для обслуживания энергообъектов нового поколения у эксплуатирующих организаций. Новые принципы взаимодействия устройств на энергообъектах нового поколения, в частности на высокоавтоматизированных подстанциях (далее ВАПС), изменение методов построения устройств релейной защиты и предаварийной автоматики, контроллеров присоединения, систем авто-

матизации, сбора и хранения данных, несет в себе совершенно иные подходы к их мониторингу и обслуживанию. Использование единых информационных каналов передачи данных для транспортировки сигналов РЗА, ПА, АСУ ТП, АСКУЭ между интеллектуальными электронными устройствами (далее ИЭУ) на ВАПС делает нецелесообразным применение подходов построения систем РЗА, АСУ ТП, АСКУЭ, которые применялись ранее. Наблюдаются тенденции к уменьшению количества устройств, за счёт объединения функций разных систем в одном физическом устройстве. Что, в свою очередь, открывает целый ряд вопросов о разграничении зон ответственности между специалистами различных служб и подразделений. Открытым остаётся и вопрос о надёжности подобных систем. Принципы резервирования защит, применяемые в течение десятилетий, должны уйти в прошлое. Но для будущего нет соответствующих методик расчета достаточности количества устройств, для выполнения требуемого набора функций с требуемым показателем надёжности. Большая нагрузка в таком подходе замены физических устройств на их «цифровые двойники» ложится на программное обеспечение. При этом разработчики программного обеспечения (далее ПО) не стремятся раскрывать алгоритмы функционирования ПО, из-за чего у эксплуатирующего персонала возможности воздействия на алгоритмы ПО и полная картина правильности его функционирования остаются минимальными. По сути, современные многофункциональные ИЭУ для эксплуатирующего персонала превращаются в «черный ящик».

Как отмечалось ранее, современный специалист, эксплуатирующий и диагностирующий оборудование ВАПС, должен сочетать в себе компетенции из смежных отраслей. Специалист РЗА, обслуживающий ВАПС, должен обладать знаниями и навы-

ками работника службы РЗиА (т. к. прикладные функции защит на ВАПС поменялись незначительно и принципы построения систем РЗиА, расчет уставок и режимов работы энергосистемы никуда, по сути, не пропал, а ещё у данного специалиста в обслуживании 70% подстанций, работающих на электромеханических реле), работника службы АСУ ТП, специалиста по обслуживанию ЛВС. Данные компетенции требуют фундаментальных знаний в области информационных моделей, протоколов передачи данных, построения сетей и многого другого, с чем раньше специалисту-энергетику сталкиваться не приходилось [1, 3].

Не стоит забывать и о требованиях к обеспечению информационной безопасности на ВАПС. С ростом опасности кибератак на критическую инфраструктуру, необходимо обеспечить защиту ВАПС от потенциальных угроз. Подготовка специалистов по кибербезопасности и соблюдение правил информационной безопасности становятся неотъемлемой частью работы на таких подстанциях [10].

Методы и методика

Для решения данной проблемы существует два пути:

1) Максимальное упрощение эксплуатируемых устройств (ИЭУ, коммутаторов). Упрощение и создание дружелюбных интерфейсов ПО с минимальным количеством настроек и параметров. Проблема этого пути заключается в том, что зачастую у эксплуатирующих организаций нет достаточного количества инструментов и рычагов воздействия на производителей. Отсутствие нормативной базы, которая позволила бы делать конечные решения вендоров максимально типовыми, делает реализацию этой идеи весьма затруднительной. Особенно если речь идёт о производителях коммуникационного оборудования (коммутаторы, маршрутизаторы, межсетевые экраны), для которых рынок

энергетики, и в частности ВАПС, не является приоритетным.

2) Подготовка эксплуатирующего персонала. Создание универсальных специалистов, обладающих всеми необходимыми навыками и компетенциями в областях РЗиА, АСУ ТП и ЛВС. Для реализации данного решения необходимо основательно вкладываться в подготовку специалистов. Делать ставку на подготовку персонала в центрах повышения квалификации и профессиональной переподготовки. И здесь нет смысла говорить о повышении квалификации раз в пять лет или три года. Она должна вестись на постоянной основе «по состоянию». Появление в эксплуатации нового оборудования, новых производителей, новых регламентных документов должно сопровождаться переподготовкой специалистов. Т.к. на ВАПС изменения носят, как правило, серьезный характер, и принцип «работал с вендором «А» и с вендором «Б» разберешься» не применим. При этом современные технологии подготовки работников позволяют организовывать обучение без отрыва от производства, что упрощает процесс подготовки и сокращает расходы [2, 4].

Что касается выстраивания системы подготовки персонала здесь можно выделить два направления:

А) Развивать собственные учебные центры, оснащать лаборатории, готовить преподавательский состав. Данный метод позволяет создать максимально адаптированные курсы подготовки персонала для нужд конкретной эксплуатирующей организации, учесть все особенности реализованных объектов и применяемого на них оборудования. Минусом данного подхода можно считать достаточно высокую стоимость его реализации.

Б) Осуществлять подготовку в специализированных учебных центрах. Но здесь должны быть четкие критерии отбора по-

добных учебных заведений, таких как достаточность оснащения, наличие достаточного количества лекционно-методических материалов, наличие квалифицированного преподавательского состава, наличие соответствующих лицензий и сертификатов. При этом для минимизации расходов на обучение необходимо, чтобы данные учебные центры были расположены на всей территории нашей страны. Если рассматривать вопрос подготовки специалистов по обслуживанию ВАПС комплексно, то одним из оптимальных вариантов является открытие центров повышения квалификации по цифровым компетенциям в энергетике при крупных отраслевых вузах. Что позволит оптимизировать вопрос подготовки преподавательского состава и оснащения необходимым оборудованием учебных лабораторий.

Подход, заключающийся в подготовке универсальных специалистов широкого профиля, несёт в себе для компании-работодателя и скрытые угрозы: специалист, обладающий навыками и компетенциями, необходимыми для обслуживания ВАПС, востребован и на других направлениях и рынках. Часть компетенций плотно перекликается с рынком ИТ, со значительно большими фондами оплаты труда и более гибкими тарифными сетками. Если говорить о способах удержания столь ценных кадров, напрашивается очевидный вариант увеличения для них размера оплаты труда. Но для работодателя на данный момент он не столь очевиден.

Подводя итог в векторах развития специалистов по обслуживанию ВАПС, необходимо развивать оба вышеуказанных направления: создавать нормативную до-

кументацию по стандартизации и упрощению оборудования и ВАПС, параллельно вкладываясь в развитие персонала [8].

Вывод

Подготовка кадров имеет огромное значение для обеспечения надежности функционирования электросетевого комплекса в период его цифровой трансформации. Не важно, насколько совершенными и автоматизированными являются подстанции, – в конечном итоге человеческий фактор остается ключевым.

Инвестиции в модернизацию оборудования должны сопровождаться соответствующими мерами по подготовке и повышению квалификации специалистов. Комплексный подход, включающий сотрудничество вузов, производителей, интеграторов и эксплуатирующих организаций, является необходимым для разработки нормативной документации, методик и программ подготовки, а также системы оценки знаний.

Важно также обеспечить наличие соответствующих учебных аудиторий и полигонов, которые позволят студентам и специалистам получить практические навыки работы с высокоавтоматизированными подстанциями. Подобные учебные объекты должны быть размещены не только в вузах, но и в центрах подготовки персонала по всей стране.

Только через комплексную и скоординированную работу различных структур можно достичь оптимальных результатов в подготовке высококвалифицированных специалистов. Только так мы сможем обеспечить стабильное энергоснабжение страны и надежность функционирования электросетевого комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варавин А. С., Катенев В. В., Эзирбаев Т. Б., Магомадов Р. А. М.* Система подготовки кадров «компания-вуз-производитель» – как ключевой фактор успешной реализации стратегии цифровой трансформации в электроэнергетике // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2020. Т. 5. № 4 (22). С. 61-66.

2. Горелик Т. Г., Кириенко О. В. Автоматизация энергообъектов с использованием технологии «Цифровая подстанция». Первый российский прототип // Релейная защита. 2012. №2 (1). С. 86-89.
3. Зимовец А. И., Эзирбаев Т. Б., Магомадов Р. А. М. Сals-технологии в подготовке специалистов в учебном центре ООО НТЦ «Механотроника» // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2020. Т. 5. №4 (22). С. 67-71.
4. Копытов Н. П. Решения в сфере электроэнергетики. Развитие в контексте цифровизации // Новости ЭлектроТехники. 2019. № 1 (115). С. 32-33.
5. Корпоративный профиль МЭК61850 ПАО «ФСК ЕЭС»: СТО 56947007-25.040.30.309-2020. Стандарт организации ПАО «ФСК ЕЭС». URL: https://www.fsk-ees.ru/upload/docs/STO_56947007-25.040.30.309-2020.pdf.
6. Лобов Б. Н., Лызарь И. О., Левчук В. Э. Понятие «Цифровая подстанция» // Молодой исследователь Дона. 2020. №3 (24) С. 49-52.
7. Минцаев М. Ш., Алисултанова Э. Д., Умарова Л. С. Проблемы образовательной политики профессиональной подготовки цифрового поколения // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV. №1 (31). С. 57-63. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.61.86.008
8. Могиленко А. В. Влияние цифровизации на энергетическую отрасль // Новости Электротехники. 2018. №4 (112). С. 34-37.
9. Никитин В. В., Варавин А. С., Эзирбаев Т. Б., Магомадов Р. А-М. Практическая реализация требований серии стандартов МЭК 61850 на энергетических объектах России // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2022. Том 7. №2 (28). С. 118-127. DOI: 10.25744/genb.2022.92.42.013
10. Цифровые подстанции. Опыт реализации/Курьянов В. Н., Куц Л. Р., Горбунова Н. Р., Бондарев И. В., Цытик В. В. // Наука, образование и культура. 2018. №3 (27). С. 9-12.

PECULIARITIES OF TRAINING SPECIALISTS IN THE OPERATION OF HIGHLY AUTOMATED SUBSTATIONS

© V. V. Nikitin, T. B. Ezirbaev²

¹LLC «QET Academy», St. Petersburg

²GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny

Automation of the entire process and transition to digital signal transmission at substations will reduce capital and operating costs for substation maintenance, as well as increase the safety and reliability of the devices in use. But at the same time there is an increasing challenge associated with the training of highly qualified personnel for the needs of digital energy. The purpose of this work is an analytical review of the current state of the field of training specialists in operation and maintenance and implementation of digital technologies and solutions in the Energy Complex of the Russian Federation, as well as the prospects for the development of this area in the coming years. As a result of the work and discussion disclosed the fundamental differences between digital substations and analog substations. The main advantages and disadvantages of digital (highly automated) substations. The main tasks and issues related to the training of personnel for the needs of digital energy are outlined.

Keywords: training, highly automated substations, digital transformation, digital relay.

REFERENCES

1. Varavin, A. S., Katenev, V. V., Ezirbaev, T. B. and Magomadov, R.A. M. (2020). 'Personnel training system "company-university-producer" – as a key factor of successful realization of digital transformation strategy in electric power industry', *Grozny Natural Science Bulletin*. V. 5. №4 (22), pp. 61-66.
2. Gorelik, T. G. and Kirienko, O. V. (2012). 'Automation of power facilities using the "Digital substation" technology. The first Russian prototype', *Relay protection*. №2 (1), pp. 86-89.
3. Zimovets, A. I., Ezirbaev, T. B. and Magomadov, R.A. M. (2020). 'Cals-technologies in the training of specialists in the training center of LLC STC "Mekhanotronics"', *Grozny Natural Science Bulletin*. V. 5. №4 (22), pp. 67-71.
4. Kopytov, N. P. (2019). 'Solutions in the sphere of electric power engineering. Development in the context of digitalization', *ElektroTehnika Novosti*. №1 (115), pp. 32-33.
5. 'Corporate Profile IEC61850 of PJSC FGC UES: STO 56947007-25.040.30.309-2020. Organization Standard of PJSC FGC UES', available at: https://www.fsk-ees.ru/upload/docs/STO_56947007-25.040.30.309-2020.pdf.
6. Mogilenko, A. B. (2018). 'Impact of digitalization on the energy industry', *Novosti Elektrotehnika*, №4 (112), pp. 34-37.
7. Nikitin, V. V., Varavin, A. S., Ezirbaev, T. B. and Magomadov, R. A-M. (2022). 'Practical realization of the requirements of the IEC 61850 series of standards at the power facilities of Russia', *Grozny Natural Science Bulletin*. Vol. 7, №2 (28), pp. 118-127. DOI: 10.25744/genb.2022.92.42.013
8. Lobov, B. N., Lyzar, I. O. and Levchuk, V. E. (2020). 'The concept of "Digital substation"', *Young researcher Don*. №3 (24), pp. 49-52.
9. Kuryanov, V. N., Kushch, L. R., Gorbunova, N. R., Bondarev, I. V. and Tsypik, V. V. (2018). 'Digital substations. Experience of realization', *Science, Education and Culture*. Science, Education and Culture, №3 (27), pp. 9-12.
10. MintsaeV, M. S., Alisultanova, E. D. and Umarova, L. S. (2023). 'Problems of educational policy of professional training of the digital generation', *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Vol. XIV, №1 (31), pp. 57-63. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.61.86.008

НЕОБАНКИНГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

©О. В. Сидорова, З. Э. Сабирова

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия*

Развитие финтех-инноваций сегодня является одним из основных факторов обеспечения конкурентных преимуществ банков на международном и национальном уровнях. Цифровизация банковской сферы обусловила необходимость разработки новых моделей банкинга, позволяющих расширить взаимодействие с клиентами посредством современных технологических решений, что обусловило актуальность темы статьи. Проблемы разработки и продвижения банковских продуктов и услуг в цифровом виде, каналов их распространения, создание экосистем небанков представляют большой научный и практический интерес.

В статье рассматриваются особенности становления небанкинга в России и за рубежом, раскрываются отличия бизнес-моделей традиционных и цифровых банков в современной финансовой системе, анализируются преимущества и недостатки деятельности небанков, а также перспективы их развития. Объектом исследования является небанкинг как современная технология развития финансового рынка.

В процессе написания статьи использованы методы сравнительного и комплексного анализа, а также мониторинг информационных ресурсов.

Ключевые слова: небанкинг, цифровая трансформация, финансовые рынки, бизнес-модель, искусственный интеллект, транзакция.

Формат цитирования: Сидорова О. В., Сабирова З. Э. Небанкинг как технология развития финансового бизнеса // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. № 4 (34). С. 35-43. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.25.44.004

Мировой финансовый кризис 2008 года дал толчок череде слияний и поглощений в банковской сфере, вследствие чего ИТ-инфраструктура кредитных организаций существенно усложнилась. После этого практически с чистого листа банки стали развиваться на новых технологических платформах. Пандемия COVID-19 существенно ускорила переход многих операций в on-line формат, включая проведение финансовых транзакций [1, с. 30]. Если в 2018 году в мире насчитывалось всего 60 интернет-банков [2], то к 2027 году прогнозируется рост численности клиентов небанков до 376,9 млн [3]. К небанкам относят финансовые организации, которые функционируют исключительно в on-line

среде. Небанки быстрее коммуницируют с клиентами, легче оптимизируют процессы обслуживания за счет отсутствия необходимости содержать филиальную сеть и модернизировать клиентскую базу. По роду деятельности – это обычные банки, но не взаимодействующие с клиентами в off-line формате.

В 1989 году в Великобритании был основан коммерческий банк First Direct, который считается одним из первых прототипов цифровых банков в мире. First Direct предложил своим клиентам телефонный банковский сервис, а отсутствие у него филиальной сети и возможность дистанционного банковского обслуживания стали одними из самых значимых событий того времени

в финансовой сфере. К маю 1991 года клиентская база этого банка составила 100000 клиентов, заняв пустующий на тот момент и очень перспективный сегмент финансового рынка. В последующем под влиянием стремительного роста спроса на цифровые финансовые услуги в Великобритании начал работу интернет-банк Egg, который предоставлял клиентам возможность управления счетами и проведения банковских транзакций через call-центр или через интернет. Этот сервис быстро стал очень популярным и позволил расширить клиентскую базу более чем на 2 млн клиентов за короткое время [4]. В Великобритании в 2014 году начал работу первый полноценный необанк «Atom». У банка нет физической филиальной сети, а взаимодействие банковских служб с клиентами возможно только посредством мобильного приложения, в которое клиенты входят при помощи биометрических технологий. Первые необанки, к которым кроме уже названных британских банков относятся американские Simple и Moven, сделали упор на создание продвинутого клиентского интерфейса банковских продуктов на основании относительно простого набора технологий, а также сделали ставку на первоклассную поддержку пользователей.

Необанки, которые иногда называют цифровыми либо виртуальными банками, представляют новую форму оказания финансовых услуг, конкурирующих с традиционными банками. Современное понятие небанкинга включает «цифровые технологии предоставления комплекса услуг банковского обслуживания исключительно в виртуальном пространстве, доступного с любых мобильных устройств и персональных компьютеров с целью своевременного удовлетворения повседневных финансовых и информационных потребностей клиентов и повышения эффективности банковской деятельности» [5].

За период 2020-2022 гг. размер международного рынка небанковских услуг вырос почти в 2 раза. Многие пользователи перешли на on-line сервисы во время пандемии COVID-19, и цифровое банковское обслуживание не стало исключением. По данным Bloomberg, численность клиентов небанков в 2021 году достигла 80 млн только в странах Европы и Северной Америки, а к 2026 году прогнозируется рост этого показателя до 226 млн человек [6].

Одним из самых известных небанков в мире является сегодня Fidor Bank, который предоставляет услуги на рынках социальных сетей и биржевых сделок. Для того чтобы стать клиентом этого банка, нужно зарегистрировать аккаунт, дающий доступ к 25 финансовым операциям, включающим: традиционные платежи, покупку драгоценных металлов, валютнообменные операции, предоставление микрозаймов, сберегательные сертификаты и т.д. Установление процентной ставки по кредитам в зависимости от числа «лайков» на странице клиента является интересным маркетинговым ходом данного банка. За каждые новые 200000 «лайков» банк на 0,1% уменьшает размер процентной ставки по кредиту.

Интересен подход к удержанию комиссий у американского небанка Aspiration по системе пожертвований. Клиенты сами решают, сколько следует платить за осуществление транзакций. Если клиент сочтет, что транзакция должна быть бесплатной, то он ничего не платит. Швейцарский сервис цифрового Neon Bank предоставляет клиентам бесплатные межбанковские переводы и бесплатный доступ ко всем депозитам в ценных бумагах. Средства с них можно вывести в любое время [7].

Ожидается рост небанкинга и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стремительный рост числа цифровых банков в Японии, Индии и Китае будет способствовать

росту регионального рынка. Кроме того, прогнозируется, что молодёжь данного региона будет дополнительным преимуществом востребованности необанковских сервисов [8].

Начало работы первого отечественного банка с полностью дистанционной системой обслуживания относится к 2006 году. В то время он назывался «Тинькофф Кредитные Системы». Сначала банк предлагал оформление кредитных карт, рассылая предложения по почте, а позднее сконцентрировался на on-line обслуживании клиентов. С 2015 года банк называется «Тинькофф Банк». Сейчас это один из крупнейших цифровых банков мира с клиентской базой (на сентябрь 2023 г.) более 37,6 млн человек [9]. В июле 2023 года рейтинговое агентство «Эксперт РА» присвоило «Тинькофф Банку» рейтинг ruAA со стабильным прогнозом, обосновав его диверсификацией банковских доходов и сохранением высокого уровня рентабельности, несмотря на неблагоприятную ситуацию в российской экономике. В последние годы Тинькофф активно развивает собственную экосистему, включающую различные сервисы для бизнеса, мобильной связи, инвестиций, приобретения туров, покупки авиабилетов и т. д.

Крупным отечественным необанком является сегодня банк-челленджер для предпринимателей «Точка», дающий возможность быстро зарегистрировать ООО или ИП без визита в налоговую службу, очередей и пошлин. В «Точке» открывают счета без взимания платы за обслуживание юридических лиц. Крупным компаниям предлагается услуга персонального менеджера. Для всех клиентов работает круглосуточный чат поддержки. Кроме того, «Точка» предлагает ряд дополнительных сервисов, упрощающих ведение бизнеса:

– организацию участия в торгах для государственных и муниципальных нужд;

- ведение бухгалтерии;
- интеграцию с 1С и создание автоматизированного кадрового учета;
- подключение эквайринга и т. д.

«Яндекс Банк» представляет собой начинающий цифровой банк в нашей экономике. Он начал работать в 2021 году на базе традиционного банка «Акрополь». Брокерская, дилерская, депозитарная, а также универсальная банковские лицензии перешли к Яндексу вместе с банком. Однако в мае 2023 года после отзыва брокерской лицензии «Яндекс Банк» заявил, что данные услуги не приоритетны для него на этом этапе [10]. «Яндекс Банк» является кэптивным банком корпорации и, по данным Коммерсантъ, планирует монетизацию большого потока клиентов, осуществляющих поиск и покупки товаров на платформе «Яндекс.Маркет». Яндекс, как и маркетплейсы Ozon и Wildberries, пытается ограничить доступ других банков к своей клиентской базе, стремясь к прямому обслуживанию денежных потоков в рамках развития экосистемы, в том числе поддерживая собственные цифровые финансовые продукты и управляя себестоимостью своих сервисов [11; 12].

«Модуль Банк» является ещё одной цифровой компанией, ориентированной на предпринимателей. Банк предлагает сервисы по таким направлениям, как: открытие и поддержка бизнеса, ведение бухгалтерии, касса и эквайринг. Платформа предлагает широкий спектр тарифов – от премиального до бесплатного.

Российский TalkBank представляет принципиально новую модель необанкинга. Управление финансами трансформируется в живое общение через развитие искусственного интеллекта. Вся деятельность банка осуществляется посредством мессенджеров, клиентам не нужно даже открывать мобильное приложение. За несколько минут можно оформить банков-

скую карту в любом из мессенджеров. При этом TalkBank даёт гарантии соответствия международным стандартам безопасности. Чат-бот функционирует в режиме 24/7, а средства можно обналичить без комиссий во всех банкоматах. Среди интересных сервисов TalkBank можно выделить:

- наличие голосового сервиса общения с цифровым помощником;
- возможность генерирования ссылок на денежные сборы (например, сбор друзьям на подарок);
- интеграция бота в другие сервисы – например, вызов такси;
- контроль расходов при помощи персонального помощника по ведению бюджета.

Лицензирование деятельности неопанков возможно несколькими способами. Либо получение лицензии неопанком осуществляется самостоятельно, либо он функционирует на базе одного из уже действующих банков. В этом случае неопанк, по сути, приобретает оптом услуги у той финансовой организации, которая предоставляет ему лицензию, и предлагает их в розницу своим клиентам. Первый способ характерен для большинства финтех-стартапов в Великобритании, где в последние годы наблюдаются процессы либерализации финансовой отрасли. Вторым путём идут преимущественно компании из других юрисдикций, в которых получение лицензии представляет собой дорогой и сложный процесс. Необходимо отметить, что в ряде стран сегодня функционируют системы лицензирования и регулирования деятельности неопанков, разработанные именно для них. Отличием инфраструктуры банков нового типа или неопанков от классических банков является отсутствие филиалов, а также целиком on-line формат обслуживания клиентов, базирующийся на новых технологических платфор-

мах. Как правило, неопанки предлагают клиентам более привлекательный уровень процентных ставок по сравнению с традиционными коммерческими банками, сниженный размер комиссий (или их отсутствие), а также более высокий класс сервиса клиентов, включая систему поддержки пользователей. У неопанков больше возможностей предложения наиболее востребованных финансовых продуктов, базирующихся на современной инфраструктуре, по сравнению с классическими коммерческими банками.

Рассмотрим далее отличия бизнес-моделей традиционных и цифровых банков в современной финансовой системе.

У традиционных банков выделяют следующие основные источники доходов:

- чистый процентный доход, представляющий разницу между процентами по кредитам и депозитам);
- комиссии.

К преимуществам неопанков по сравнению с традиционными банками относится возможность проведения более гибкой политики андеррайтинга. Однако при быстром росте клиентской базы существенно увеличиваются и кредитные риски. В связи с этим встаёт вопрос об экономической эффективности такой модели при росте объёма невыплат по кредитам (либо росте просроченной задолженности) и существенном ухудшении качества кредитного портфеля банка. Подход по принципу «привлечем клиентов сейчас», а «повысим требования к заемщикам потом» несёт в себе высокий риск. В качестве примера можно привести ситуацию с недавним скандалом, когда нескольким клиентам Simple при переходе на IT-платформу BVVA банка были закрыты счета. В такой ситуации преимущество оказалось на стороне традиционных банков. Дело в том, что закрытие небольшого числа клиентских счетов (из миллионной базы), скорее всего, не по-

влияет существенно на имидж обычного банка, в то время как для цифрового банка это может обернуться значительными потерями.

Необанки работают на базе модернизированных платформ, которые существенно упрощают сбор и анализ данных. Это дает им возможность достаточно точно делить клиентов по категориям и делать услуги более персонализированными. Необанки легче добиваются лояльности клиентов, делая ставку на таргетинг идентичности и создавая уникальные предложения для пользователей, которым по каким-либо причинам требуется особый подход. Ярким примером такого необанка для лиц с ограниченными возможностями служит финтех-компания Purple. В этом необанке клиенты владеют текущим (расчетным) счетом и сберегательными счетами, а таргетированное предложение банка содержит персональные рекомендации клиентам, формирующиеся при помощи особых счетов ABLE Accounts, которые сами по себе уже учитывают налоговые льготы, а также помогают учесть все размеры и типы действующих государственных дотаций, социальных выплат и пособий. Преимущество для целевой аудитории Purple заключается и в отсутствии требований к величине минимального остатка на счете. Помимо этого, специальная дебетовая карта, с которой есть возможность отчисления части средств на паралимпийские игры, также предлагается банком Purple.

Часть необанков нацелены на работу с социально уязвимыми категориями населения, обозначая приоритетными направлениями работы на повышение доступности банковских сервисов для таких лиц. В подобных бизнес-моделях прослеживается сочетание социальной пользы оказываемых финансовых услуг и новых технологий. При этом усилия банка преимущественно сосредоточены на усилении фи-

нансовой вовлеченности клиентов за счёт отдельных инициатив многопрофильных необанков (в качестве примера можно привести сервисы по сбору пожертвований) и в рамках спектра услуг, таргетированных специально на конкретные группы клиентов. Например, необанк CashApp поддерживает предприятия, принадлежащие афроамериканцам, посредством услуг по переводу пожертвований некоммерческим организациям, борющимся с расизмом.

Зачастую фрилансерам нужен иной формат обслуживания, чем тот, который предоставляется в современной ситуации традиционными банками. Эту нишу сегодня успешно завоёвывают необанки с целевой аудиторией самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Например, необанк Lili (США) предлагает клиентам специальные условия эффективного управления расходами в нескольких вариантах: личном или рабочем форматах. У клиентов в таком случае нет необходимости открытия отдельных счетов для бизнеса и/или для ведения расчётов за услуги и/или товары. Также своим клиентам Lili предлагает специализированный финансовый инструмент для оплаты налоговых счетов, а также возможность сбережения средств в чрезвычайном фонде на «черный день». При использовании банковских сервисов Lili для получения доходов от on-line-платформ необанк может дать беспроцентную ссуду клиенту. Необходимо отметить, что подобные услуги денежных выплат «до зарплаты» широко используются в настоящее время необанками.

В качестве примера необанка для фрилансеров и самозанятых рассмотрим банк Oxugen (США), относительно быстро набравший обороты во время пандемии коронавируса COVID-19 преимущественно за счёт удобных инструментов по управ-

лению денежными потоками. Сегодня не-обанк Oхуген вместо ежемесячной оплаты по тарифу или комиссии за овердрафт предоставляет клиентам на выбор разные варианты фиксированных тарифов за обслуживание (от бесплатного до 200\$ в год). В каждый из тарифов входят бонусы. Одним из привлекательных предложений Oхуген стала возможность регистрации своей компании с помощью приложения с последующим открытием счетов [13].

Что касается комиссионных платежей, то именно комиссии являются одним из основных источников дохода необанков. Даже принимая во внимание то, что многие финтех стартапы в сфере необанкинга предлагают в настоящее время новым клиентам в качестве маркетингового хода сниженную величину комиссионных платежей и их полную отмену, то это утверждение не совсем корректно. На практике необанки получают часть межбанковских комиссий (удержаний с каждой операции по банковским картам, которая делится между самой платежной системой, банком, осуществляющим транзакцию, и банком-эмитентом).

Вероятно, в долгосрочной перспективе «комиссионная модель» получения дохода необанками не будет экономически эффективной. Это обусловлено тем, что величина межбанковских комиссий уменьшается под воздействием регуляторов и будет снижаться в дальнейшем. Такие процессы происходят в настоящее время в Евросоюзе, Канаде, США и других странах. Многие финансовые группы сегодня стремятся уменьшить такого рода потери посредством вертикальной интеграции. Примером этого может служить слияние банков и процессинговых компаний. Подобные действия дают необанкам возможность:

– повышения точности скоринговых моделей благодаря данным о транзакциях, осуществляемых процессинговыми цен-

трами, что, в свою очередь, увеличивает прибыльность банковских операций;

– претендовать на большую часть комиссионного вознаграждения.

Необходимо отметить, что необанки, у которых нет оригинальной лицензии, обязаны уплачивать часть межбанковской комиссии, которая в большинстве случаев составляет 1,8-2,0% от суммы транзакции банку, по лицензии которого они работают [14].

Традиционные банки стремятся к максимальному охвату рынка. Они взаимодействуют с юридическими и физическими лицами, индивидуальными предпринимателями, предлагая широкий спектр финансовых услуг. Необанки демонстрируют иную модель цифровой организации: их интересует лишь определенная целевая аудитория, для которой они предлагают принципиально новые возможности. Например, клиенты американской платформы Robinhood имеют доступ к сделкам с ценными бумагами, криптовалютой и иными активами без комиссий, а цифровой банк Chime предлагал пользователям бесплатный овердрафт [15].

Таким образом, новой парадигмой современного финансового сектора становится необанкинг. Несмотря на то, что необанки не вытеснили с рынка традиционные банки, под их влиянием изменились стандарты ведения банковского бизнеса – благодаря им получил стремительное развитие мобильный банкинг, расширился ряд цифровых банковских услуг, а интерфейсы банковских приложений стали гораздо более адаптивными.

Тем не менее, экспертное сообщество в настоящее время неоднозначно относится к перспективам необанкинга. В частности, несмотря на ряд преимуществ необанков в операционном и технологическом отношении по сравнению с традиционными банками, финансовые консультанты полагают, что модели функционирования

необанков могут не выдержать испытаний временем, поскольку только около 5% необанков можно считать безубыточными. Кроме того, регулирование деятельности цифровых банков будет становиться всё строже. Поэтому вряд ли необанки останутся единственными игроками в отрасли, одержав победу над традиционными банками. Учитывая специфику российской банковской сферы и современную экономическую ситуацию, высока вероятность трансформации необанков в мультибанковские платформы, в которых сам банк является одним из партнеров. Клиенты в итоге получают качественный сервис по оптимальной цене и закроют все (либо большинство) потребности в финансовых

сервисах. При такой системе необанки могут оптимизировать свои технологические издержки, маркетинговые затраты и стоимость обслуживания.

Обострение конкуренции необанков с IT-гигантами будет способствовать ещё большему размыванию границ в финтехе. Банки будут предлагать цифровые сервисы, а технологические компании, наоборот, станут оказывать финансовые услуги. И финансово-технологический сектор, и необанки являются сегодня основными драйверами создания не только новейших информационных технологий, но и анализа клиентской базы и формирования клиентоориентированного финансового продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорова О. В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5 (167). С. 30-33.
2. Что такое необанки, и как открыть счет в онлайн-банке в 2023 году? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://partnerkin.com/tribuna/blog_easypayments/chto_takoe_neobanki_i_kak_otkr?ysclid=lpqwm0nj5b633297906 (дата обращения: 03.12.2023).
3. Neobanking – Worldwide [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/neobanking/worldwide> (дата обращения: 29.10.2023).
4. Тренды Fintech: Необанк [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/money/372195-trendy-fintech-neobank?ysclid=lpnyheuyy307441363> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Небанкинг как цифровая технология развития международного банковского бизнеса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/money/372195-trendy-fintech-neobank?ysclid=lpnyheuyy307441363> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Небанкинг, блокчейн и встроенные финансы: тренды мирового Fintech [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Что такое небанкинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://credistory.ru/blog/chto-takoe-neobanking> (дата обращения: 04.12.2023).
8. Объем мирового рынка необанков [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sphericalinsights.com/press-release/neobanking-market> (дата обращения: 23.11.2023).
9. Отчет TCS Group за 3 квартал 2023 года: финансовые и операционные результаты компании [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-tcsg-3q2023/?ysclid=lp3tm0qqf118359312> (дата обращения: 04.12.2023).
10. ЦБ аннулировал брокерскую лицензию Яндекс Банка. РБК (7 марта 2023) [Элек-

- тронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/03/2023/640714f89a7947d7f70fd852> (дата обращения: 05.12.2023).
11. Своя проводка ближе к делу. Коммерсантъ (21 сентября 2022). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5560527> (дата обращения: 02.12.2023).
  12. Сидорова О.В. Развитие образовательных экосистем: международная и российская практика // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. №3 (25). С. 48-54.
  13. Такой разный необанкинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/takoy-raznyu-neobanking?ysclid=lppk4cd6zb855888184> (дата обращения: 02.09.2023).
  14. Необанки: будущее или тупиковая ветвь развития банковской системы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344459-neobanki-budushchee-ili-tupikovaya-vetv-razvitiya-bankovskoy-sistemy?ysclid=lprwgb6kc455551903> (дата обращения: 05.12.2023).
  15. Необанкинг, блокчейн и встроенные финансы: тренды мирового Fintech [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/> (дата обращения: 01.12.2023).

NEOBANKING AS A DIRECTION OF FINANCIAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT

© O. V. Sidorova, Z. E. Sabirova

Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

The development of fintech innovations today is one of the main factors in ensuring the competitive advantages of banks at the international and national levels. Digitalization of the banking sector has necessitated the development of new banking models that allow expanding customer interaction through modern technological solutions, which has led to the relevance of the topic of the article. The problems of developing and promoting banking products and services in digital form, their distribution channels, and the creation of ecosystems of non-banks are of great scientific and practical interest.

The article examines the peculiarities of the formation of neobanking in Russia and abroad, reveals the differences between the business models of traditional and digital banks in the modern financial system, analyzes the advantages and disadvantages of neobanks, as well as the prospects for their development. The object of the study is neobanking as a modern technology for the development of the financial market. In the process of writing the article, methods of comparative and complex analysis, as well as monitoring of information resources, were used.

Keywords: neobanking, digital transformation, financial markets, business model, artificial intelligence, transaction.

REFERENCES

1. Sidorova, O. V. (2022). 'Development of financial services ecosystems in the digital environment' *Economics and management: scientific and practical journal*. №5 (167), pp. 30-33.
2. 'What are neobanks, and how to open an online bank account in 2023', available at: https://partnerkin.com/tribuna/blog_easypayments/chto_takoe_neobanki_i_kak_otkr?ysclid=lpqwm0nj5b633297906 (Accessed 03.12.2023).
3. 'Neobanking – Worldwide', available at: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/neobanking/worldwide> (Accessed 10/29/2023).
4. 'Fintech Trends: Neobank', available at: <https://vc.ru/money/372195-trendy-fintech-neobank?ysclid=lpuyheuyy307441363> (accessed: 11/19/2023).
5. 'Neobanking as a digital technology for the development of international banking business', available at: <https://vc.ru/money/372195-trendy-fintech-neobank?ysclid=lpuyheuyy307441363> (Accessed 05.12.2023).
6. 'Neobanking, Blockchain and Embedded Finance: Global Fintech Trends', available at: [https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/\(date of access: 12/01/2023\)](https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/(date%20of%20access%20:12/01/2023)).
7. 'What is neobanking', available at: <https://credistory.ru/blog/chto-takoe-neobanking> (Accessed 04.12.2023).
8. 'The volume of the world market of non-banks', available at: <https://www.sphericalinsights.com/press-release/neobanking-market> (Accessed 11.23.2023).
9. 'TCS Report Group for the 3rd quarter of 2023: financial and operational results of the company', available at: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-tcsg-3q2023/?ysclid=lp3tm0qqf118359312> (Accessed 04.12.2023).
10. 'The Central Bank has cancelled the brokerage license of Yandex Bank. RBC', (March 7, 2023), available at: <https://www.rbc.ru/finances/07/03/2023/640714f89a7947d7f70fd852> (Accessed 05.12.2023).
11. 'Your own wiring is closer to the point. Kommersant', (September 21, 2022), available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5560527> (date of reference: 02.12.2023).
12. Sidorova, O. V. (2021). 'Development of educational ecosystems: international and Russian practice'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. Vol. 17. No. 3 (25), pp. 48-54.
13. 'Such a different neobanking', available at: <https://bosfera.ru/bo/takoy-raznyy-neobanking?ysclid=lpk4cd6zb855888184> (Accessed 02.09.2023).
14. 'Neobanks: the future or a dead-end branch of the banking system development', available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344459-neobanki-budushchee-ili-tupikovaya-vetv-razvitiya-bankovskoy-sistemy?ysclid=lpwgb6kc455551903> (Accessed 05.12.2023).
15. 'Neobanking, Blockchain and Embedded Finance: Global Fintech Trends', available at: [https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/\(Accessed 12.01.2023\)](https://smartranking.ru/en/analytics/FINTECH/neobanking-blokchejn-i-vstroennye-finansy-trendy-mirovogo-fintech/(Accessed%2012.01.2023)).

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© В. Х. Акаев, А. В. Акаев

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия

В предлагаемой публикации раскрывается взаимосвязь этнической культуры и религии, которые тесно взаимосвязаны, проявляющиеся по-разному в условиях современной цивилизации. Каждый из этих социальных явлений имеет как общие, так и специфические связи и отношения. Этническая культура, которая исторически сформировалась как важнейшая форма бытия этноса в условиях современной цивилизации, проявляет себя как результат деятельности представителей этноса. Религия, будучи одной из составляющих духовных основ бытия этноса, – результат его воображения, система взглядов, обусловленных верой в сверхъестественный мир. Совместно они позволяют представителям этноса общаться, консолидироваться, ориентироваться на поиск перспектив его развития, что очень важно в условиях современной глобализации, определяющей новые тренды человеческого существования. Изучение этнической культуры и религии, как нам представляется, важнейшая исследовательская задача философии, социологии, культурологии, этнологии.

Ключевые слова: культура, этническая культура, национальная культура, религия, ислам, суфизм, ваххабизм, Северный Кавказ.

Формат цитирования: Акаев В. Х., Акаев А. В. Этническая культура и религия в условиях современной цивилизации // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX, № 4 (34), С.44-49. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.88.78.005

Этническая культура – это многослойный социальный феномен, содержащий в себе множество гетерогенных материальных и духовных компонентов, образующих синкретическую систему, на основе которой отдельный этнос бытийствует. Сама эта культура формируется на основе многогранной деятельности представителей этноса (этнофор), создающих материальные и духовные ценности, необходимые для их противоречивой жизни, мировосприятия. В ходе своего созидательного процесса этнофоры опираются на этнический язык, обычаи, традиции, ментальные особенности. На ранней ступени развития этноса культура, а также и религия, разде-

ляет людей на «своих» и «чужих», тем самым происходит их культурная и духовная идентификация. Отличие «своих» от «чужих» происходит не только по внешнему, антропологическому облику, но и по языку, одежде, бытовым привычкам, пище, свадебному обряду, поведению, рукотворным артефактам, верованиям, ментальности.

Этническая культура вбирает в себя структурные компоненты, сложившиеся в ходе многовековой деятельности этноса, представляющие собой обычаи, традиции, которых придерживаются его представители во время праздников, свадеб, похорон, иных ритуалов, а также практические зна-

ния, формирующие этническое самосознание. Важное место в структуре этнической культуры занимают народные танцы, музыка, песни, легенды, предания, мифы. И эти компоненты различны у разных народов. Например, мифическое сказание «Поэма о Гильгамеше» – фольклорно-культурный артефакт древних шумер, миф о Прометее сложили древние греки, а в фольклоре народов Северного Кавказа ключевое место занимает «Нартский эпос». Самым объемным мифом у народов мира является киргизский эпос «Манас». В мифах излагаются подвиги народных героев, защищавших свой народ, его веру, культуру, часто они направлены на объединение разрозненного этноса. В них описывается борьба против насилия, торжество добра над злом, преодоление варварства, достижения цивилизации. Мифы поучительны в нравственном отношении, они духовно возвышают представителя этноса над жестоким миром, ориентируют его на новые смыслы существования. Нацеливают представителей этноса, отдельного человека на более совершенное общество.

Мифологические системы, возникшие в древности у разных народов, в трансформированной форме сохраняются в традиционных культурах. Они коррелируются с современностью, что позволяет определить вектор современного этнокультурного, цивилизационного развития, становясь предметом культурологического, философского анализа.

С понятием «этническая культура» соотносятся такие понятия, как «традиционная культура», «национальная культура», «массовая культура». Несмотря на некую близость, эти феномены отличаются друг от друга, но сопоставляя их, следует установить их общие и особенные аспекты.

В философской литературе различаются понятия «этническая культура» и «культура этноса». Так, культура этноса

вбирает в себя не только чисто этнические компоненты, но и ценности, заимствованные от культур других народов. Она содержит традиционные культурные ценности, современные научно-технические достижения, которые становятся общими для культур многих современных народов. Этническая культура всегда традиционна, хотя, как система материальных и духовных ценностей, подвергается изменению под воздействием социальных кризисов, а также научно-технических достижений. Следует отличать этническую культуру от национальной. Как известно, нация – более сложное и позднее социальное образование, чем этнос. С её образованием этносы не исчезают, они продолжают свое бытование в нации – более развитом социальном порядке, имеющем и более высокую плотность коммуникаций.

Национальная культура, наряду с общим языком, хозяйством, экономикой и государством, выделяется как один из ведущих компонентов социальной системы, что обеспечивает ей гораздо больше возможностей для дифференциации, развития. В ней этнические признаки культуры не исчезают бесследно, ибо продолжают жить своей жизнью отдельно от господствующей нации. К примеру, евреи, армяне, русские, арабы, хорваты, мексиканцы и др., длительное время проживая в различных государствах, часто сохраняют свои этнические черты, религиозные ценности, привязанность к родному этносу. Но в своих основных социокультурных параметрах они относятся к тому государству, гражданами которого становятся.

Этническая и традиционная культуры имеют свои особенные, общие черты. Традиционная культура вбирает в себя исторически сложившиеся ценности, выработанные народом в ходе исторического развития. Нередко она используется и в значении народная культура. Она всег-

да устойчива, изменения в ней происходят медленно. Важными компонентами народной культуры являются сказки, предания, образы героев и иные ценности. Традиционная культура включает в себя не только компоненты одного этноса, но и ряда других этносов, принимающих участие в её формировании.

Следует различать высокую (элитарную) культуру и народную культуру (фольклор), хотя они тесно взаимосвязаны между собой. Первая формируется на основе второй. Через специализацию и профессионализацию отдельные компоненты народной культуры превращаются в элитарную культуру, представляемую избранным, профессионально-подготовленным кругом людей. В связи с этим следует выделить и массовую культуру, компоненты которой упрощены в смысловом и художественном отношении, а потому доступны всем, приобретая общий характер. Массовая культура активна, агрессивна, нередко вытесняет как высокую, так и народную культуру, сама превращаясь в доминирующую. В социуме формируются множество субкультур различных групп, определяющих их образ жизни, контакты и мировосприятие.

Основой духовного развития этноса является не только фольклор, мифы, легенды, обыденные знания, но и разнообразные религиозные ценности, сохраняющиеся в самой этнической культуре. Как отмечает В.С. Степин: «В традиционалистских обществах религия и миф играли доминирующую роль в культуре» [1, с. 253]. Обосновывается положение о том, что религия является составной частью этнической культуры, формирующей у этноса фантастическое мировосприятие, но повышая его духовный уровень. Часто перерастая объем этнической культуры, религия распространяется среди разных народов, переставая быть частью культуры одного отдельно взятого этноса, но становясь

при этом фактором объединения их культурных особенностей.

Очень часто религиозные ценности перерастают в этническую культуру, а также вмонтируются в культуры других народов. При этом происходит формирование синкретического духовного пространства, расширяя неоднородное мировосприятие, часто характерное отдельным этносам. Религия, исповедуемая этносом, – определенный итог его духовной, культурной, ментальной деятельности. Первоначально религия этноса пыталась ответить на пугающие его природные страхи. Тем самым формируется общий иррациональный мир, которому подчиняются природные стихийные процессы, управляемые могущественной, трансцендентной силой.

Нередко религиозные ценности, создаваемые отдельным этносом, осваивают иные этносы, превращаясь в универсальные ценности. Таковыми стали ценности христианства, ислама.

Научно-материалистическое объяснение возникновения религии не исчерпывает вопросы её происхождения. Религия, опираясь на фантазию, воображение, пытается объяснить не понятные людям природные явления, привлекая для этого мистику, иррациональное состояние, а возникаемые при этом страхи наделяются божественными силами. Здесь работает воображение человека, часто образы, создаваемые им, содержат в себе этнические черты, особенности. В современном мире отношение к религии в корне изменилось, страхи у людей минимизировались, хотя и сегодня природные катаклизмы вызывают не меньший страх, чем в древности.

Рассматривая соотношение религии и нации, выявить их специфическую связь. Так, будучи компонентом национальной культуры, религия всегда принимает активное участие в формировании национального самосознания, духовной консолидации

и единения людей. Нечто подобное происходило в США. Так, в Америке каждый должен иметь веру, и не важно, какую именно. А по этому поводу президент Эйзенхауэр заявлял, что «наша форма правления не имеет ни малейшего смысла, если мы перестанем принимать во внимание религию» [2, с. 163]. В современной, постатеистической России роль православия, ислама, иудаизма и др. значительно возросла. Религия активно способствует формированию этнической, даже политической идентичности народов той или иной страны.

По мнению немецко-американского теолога и философа-экзистенциалиста Пауля Тиллиха, духовная драма современного человека состоит в потере Бога, утрате абсолютных ценностей. Для него Бог – это не есть вещественная «сущность», он не существует как некая «небесная личность». Бог – это основа существования верующего, его истинная сущность. П. Тиллих пытается обосновать идею единства религии и культуры, стремится преодолеть их разрыв, погибельный для них. В русской религиозно-философской мысли, представленной В. С. Соловьевым, П. А. Флоренским, С. Н. Булгаковым, А. Ф. Лосевым, стояла проблема «религиозного обоснования культуры», «создания религиозной культуры». Тиллих же в своих работах ставит цель – всю деятельность человека, его результаты обосновать с позиции религии. И это позволило бы преодолеть противоположность между религией и культурой. Деятельность человека, по мнению П. Тиллиха, должна быть пронизана идеей Бога [3]. Между тем, этот тезис в исламе имеет свое обоснование. Так, в Коране утверждается: «Аллах сотворил вас и то, что вы делаете (или Аллах сотворил вас, и сами вы ничего не делаете; или Аллах сотворил вас. Что же вы делаете?)» [4, с. 573]. В соответствии с этим кораническим положением Бог является творцом человека и всех его деяний.

Таким образом, культура как результат деяний человека освящена, говоря языком П. Тиллиха, «пронизана идеей Бога».

Часто развитие общества, различных этнических культур влечет за собой образование религиозных субкультур, объединяющих небольшие группы людей, придерживающихся разных религиозных идеологий и соответствующих практик. Часто их деятельность носит антитрадиционный характер, направлена и против общественного и государственного устройства. Так, народы Северного Кавказа отличаются наличием многообразных этнических, языковых, ментальных особенностей, отличающихся друг от друга, формируя определенные виды идентичностей.

Вместе с тем, многие народы региона имеют общую духовную основу, сопряженную с исповедованием ислама суннитского направления, имеющего в регионе свои формы бытования: народный ислам, суфийский ислам, салафитский ислам. Известно, что в Дагестане ислам представлен суфийскими тарикатами – накшбандийа, кадирийа и шазилийа, когда в Чечне и Ингушетии бытуют только два суфийских тариката – накшбандийа и кадирийа [5, с. 131]. Эти тарикаты в XIX-XX веках в Чечне разделились на 32 малые группы, именуемые вирдами, а зачинателями их были дагестанские и чеченские суфии, называемые в народе устазами, авлийа. В царский и советский период эти духовные лидеры чеченского народа обвинялись в фанатизме, мракобесии, организации мятежей, в антигосударственной деятельности. И они подверглись арестам, расстрелам, ссылкам, так, в период так называемого Большого террора в Чечено-Ингушетии подверглись арестам, ссылкам и расстрелам 600 мулл, религиозные активисты, представители вирдов, обвиненные в антисоветской деятельности [6, с. 630].

Места захоронений многих репрессированных представителей духовенства в регионе, в том числе и в Чечне, превращены в зияраты (мавзолеи. – Авт.), превратившиеся в места паломничества мусульман региона. Сегодня в Чеченской Республике все зияраты духовных учителей реконструированы, тропы и дороги, ведущие к ним, окультурены. В течение десятилетий в регионе сложилась местная религиозная субкультура, имеющая свои особенности у дагестанцев, чеченцев, ингушей, карачаевцев, адыгов. В современных условиях глобализации эта культура не исчезла, наоборот, она составляет важную часть этнических культур мусульман Северного Кавказа.

Этническая культура народов Северного Кавказа, имея выраженные черты консерватизма, безусловно, подвергается влиянию современной цивилизации, что приводит к трансформации периферии её, но при этом ядровые компоненты этнической культуры не подвергаются изменениям. Так, начиная с 90-х годов, в ходе горбачевской перестройки на Северный Кавказ проникает религиозно-политическое течение ислама, получившее название «салафизм» (или «ваххабизм»), которое находилось в жесткой конфронтации с местными традициями.

Воздействие ваххабизма, якобы отстаивающего чистоту ислама, региональную мусульманскую культуру, детерминировало конфликты между сторонниками традиционализма и религиозными «новаторами». Ваххабиты обвиняли суфиев, традиционалистов в заблуждении, искажении ислама. Они преследовали цель реисламизировать народы Северного Кав-

каза, пытаясь уничтожить сложившиеся на местах общие религиозные традиции – посещение мест захоронений суфийских учителей, культ святых, чтение мовлюдов и др., навязывая при этом ценности «чистого» ислама. В исламскую культуру региона «новаторы» вносили новые культовые практики, пытаясь вытеснить старые, навязывали мусульманам соответствующий дресс-код, внешний облик. Ваххабиты пытались коренным образом изменить отношение местной мусульманской молодежи к укоренившимся традициям, идейно и политически ориентировали ее на страны, где широкое распространение получил «чистый» ислам.

Противоречия между ваххабитами и суфиями-традиционалистами приобретали выраженный антагонистический характер, часто между ними возникали кровавые столкновения не только на идейной почве, но и плане религиозно-политического доминирования. В своей идеологии и практике, осуществляемыми на Северном Кавказе, они преследовали цель «создания кавказского халифата», вытеснив с Кавказа Россию. Эти геополитические идеи, складывающаяся ситуация с проявлением терроризма, в условиях слабости государственной политики требовали осуществления мер духовно-культурного, политического и военного противодействия проявлениям религиозного экстремизма. В этой жесткой политико-государственной ситуации представители традиционной исламской культуры, адаптированной к общероссийской социокультурной реальности, демонстрировали свою поддержку государства и народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В. С.* Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
2. *Хантингтон С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. 511 с.
3. Теология культуры // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/683/%D0%A2%D

0%95%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF

4. Смысловой перевод священного Корана на русский язык. Первое издание/Перевод с арабского Кулиева Элимира. Сура 37, аят 96.
5. Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты/Отв. ред. Г. В. Драч. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2011. 208 с.
6. Вайнахи и имперская власть: Проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 1094 с.

ETHNIC CULTURE AND RELIGION IN THE CONDITIONS OF MODERN CIVILIZATION

© V. Kh. Akaev, A. V. Akaev

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

CRI named after Kh. I. Ibragimov of RAS, Grozny, Russia

This publication reveals the relationship between ethnic culture and religion, which are closely interconnected and manifest themselves differently in the conditions of modern civilization. Each of these social phenomena has both general and specific connections and relationships. Ethnic culture, which historically formed as the most important form of existence of an ethnos in the conditions of modern civilization, manifests itself as a result of the activities of representatives of the ethnos. Religion, being one of the components of the spiritual foundations of the existence of an ethnos, is the result of its imagination, a belief system determined by belief in the supernatural world. Together, they allow representatives of an ethnic group to communicate, consolidate, and focus on finding prospects for its development, which is very important in the conditions of modern globalization, which determines new trends in human existence. The study of ethnic culture and religion, as we see it, is the most important research task of philosophy, sociology, cultural studies, and ethnology.

Keywords: culture, ethnic culture, national culture, religion, Islam, Sufism, Wahhabism, North Caucasus.

REFERENCES

1. Stepin, V. S. (2011). *Civilization and culture*. SPbGUP, St. Petersburg, 408 p.
2. Huntington, S. (2004). *Who are we?: Challenges to American national identity*. LLC “AST Publishing House”; LLC “Tranzitkniga”, Moscow, 511 p.
3. Theology of culture, available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/683/%D0%A2%D0%95%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF
4. *Semantic translation of the Holy Quran into Russian*. First edition. Translation from Arabic by Kuliev Elimir. Sura 37, verse 96.
5. Akaev, V. Kh. (2011). *Sufi culture in the North Caucasus: theoretical and practical aspects*. In Drach G. V. (ed.), 2nd, revised and additional, State Unitary Enterprise “Book Publishing House”, Grozny, 208 p.
6. *Vainakhs and imperial power: The problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (beginning of the 19th – mid-20th century)* (2011). Russian Political Encyclopedia, Moscow, 1094 p.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ

© Б. Б. Нанаева

ЧГУУ, Грозный, Россия

В статье осуществлен социокультурный анализ процессов формирования образа российской цивилизации как новой модели государственности. Особое значение придается этнокультурной обусловленности его идеологии как наиболее эффективному фактору противодействия вызовам и угрозам глобализирующего мира. Обращается внимание на то, что Россия – это многонациональная и поликонфессиональная страна, со специфической ментальностью и политической культурой этносов, ее населяющих. Отмечается, что создание многонациональной российской государственности – процесс непростой, но исторически оправданный для всех народов, населяющих Россию.

Ключевые слова: идея, идеология, государство, глобализация, этническая культура, духовные ценности, многонациональность, поликонфессиональность.

Формат цитирования: Нанаева Б. Б. Этнокультурные ценности в контексте национально-государственной идеологии России // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. № 4 (34), С.50-58. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.80.21.006

Введение

Россия – великая многонациональная и поликонфессиональная страна. Этносы, населяющие ее, имеют специфическую ментальность и политическую культуру. Сегодня на долю российского общества выпала ответственная миссия – сохранить эту традицию и передать ее будущим поколениям. Среди них – национальная идея как основа государственной идеологии, традиционная культура и духовные ценности, которых придерживалось российское общество в осуществлении своих стратегических планов.

Являясь социально-философским мировоззрением, идея переходила в социально-политическую программу – государственную идеологию, систему представлений народа о своем историческом предназначении, особенно в условиях исторических испытаний. Государственная идеология как интегрирующая и мобилизующая сила помогала россиянам отстаивать целостность страны, ее стабильность и безопасность.

Актуальность проблемы обусловлена также тем, что в современной России идет процесс формулирования образа российской цивилизации как новой этнической модели государственности, в основу которой заложен принцип гармонизации межэтнических отношений на основе межкультурного диалога. Большое значение в формулировании этой модели отводится идее этнокультурной обусловленности государственной идеологии как наиболее эффективному фактору противодействия вызовам и угрозам глобализирующего мира

Актуальность исследования проблемы возрастает в связи с тем, что развитие деструктивных тенденций в постсоветской стране, которые исследователи связывают с ослаблением объединяющей воли государства, проблемы национальной идеи и выстроенной на ее основе государственной идеологии вновь стали объектом не только социально-гуманитарных исследований, но и политических дискуссий.

Методологическое обоснование проблемы

Проблема этнокультурных ценностей, рассмотренных в контексте государственной идеологии, имеет теоретическо-методологическое и научно-практическое значение. Диапазон ее изученности достаточно широк. Это: глобализация и ее вызовы, идеология и ее место в политической системе общества, самосознание этноса, его ценностное содержание, и др. В качестве объекта нашего внимания выделены такие ключевые понятия, как государственная идеология и этнокультурные ценности.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные концепции общества и государства, разработанные в разные времена виднейшими западноевропейскими мыслителями: М. Вебером, Э. Дюркгеймом, И. Кантом, О. Контом, К. Марксом, Ш. Л. Монтескье, К. Поппером, А. Тойнби, М. Хайдеггером, О. Шпенглером, Ф. Энгельсом, К. Ясперсом и др. А также научно-методологические подходы к изучению этносоциальной структуры общества, этнической идентичности, которые содержатся в трудах П. Сорокина, Т. Парсонса, А. Г. Эфендиева, И. В. Кондакова, К. Леви-Стросса и др.

Научный интерес автора вызвали работы известных обществоведов современности С. С. Алексеева, А. С. Ахиезера, В. М. Баранова, К. С. Гаджиева, Д. А. Керимова, В. С. Нерсисянца, А. С. Панарина, А. Г. Хабибулина, О. И. Чистякова и ряда других авторов. Теоретический анализ последствий «идеологического шока», вызванного развалом СССР и утратой страной государственной идеологии на рубеже XX–XXI вв., содержится в работах российских обществоведов А. П. Бутенко, Б. В. Маркова, А. С. Панарина, В. А. Тишкова и др.

Большое внимание социальным, этнополитическим и этнокультурным процессам на Северном Кавказе, как феноменам

обновляющегося постсоветского общества, уделяют А. Г. Абдулатипов, В. Х. Акаев, С. А. Арутюнов, К. С. Гаджиев, А. Г. Здравомыслов, В. В. Черноус, С. А. Ляшова, И. Добаев и др. Социально-философский анализ религиозных, этнокультурных ценностей этноса чеченцев содержится в работах В. Х. Акаева [1], М. Ахмадова [2], Я. З. Ахмадова [3], М. М. Бетильмерзаевой [4], В. Ю. Гадаева [8], С. А. Дауева [9], Д. Д. Межидова [15], Э. И. Сугаиповой [18], В. В. Черноуса [20] и др.

Несмотря на достаточно обширную исследовательскую базу, созданную обществоведами страны, ряд ее важных аспектов требуют дальнейшего внимания, что и обусловило цель данного исследования: социально-философское осмысление этнокультурного многообразия как ценностного потенциала российской государственной идеологии. Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- дать характеристику проявлениям этнического многообразия в поликультурной российской идентичности;
- раскрыть роль этнокультурных ценностей в формировании государственной идеологии России;
- осмыслить позитивный потенциал этнокультурных ценностей как фактора консолидации российского общества;
- выявить специфику взаимодействия общечеловеческого и национального факторов в формировании этнической идентичности чеченцев.

Выбор теоретико-методологической основы исследования обусловлен спецификой обозначенной проблемы. Прежде всего это диалектический метод, который позволяет выявить универсальный объективный характер взаимосвязи общественных явлений сквозь систему принципов и связей общего и единичного, в которой в качестве общего выступает государственная идеология.

логия, а единичным – этническая идентичность социума. Системный метод дает возможность рассматривать государственную идеологию в контексте системных связей с этнокультурными ценностями народов, населяющих Россию. Применялись также общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение, наблюдение и т. д. [5].

Научная гипотеза исследования построена на выявлении интеграционных процессов, заложенных в самой природе российского государства. Поскольку во всех национальных культурах присутствуют элементы не только общечеловеческого, но и этнического, нами прослеживается взаимосвязь национального и общегосударственного в российской цивилизации.

Результаты исследования

Большинство исследователей сходятся во мнении, что «...государственная идеология – это те идеалы и ценности, которых придерживается государство в осуществлении своих задач, та модель общественного и государственного устройства, достижение которой является целью государственной власти» [6].

Россия – Евразия, что делает ее уникальным культурным образованием. На ход развития российской государственности оказывали влияние различные факторы, определяя характер российской цивилизации: природно-климатический, геополитический, этнокультурный, и не только. Так, слабая заселенность, наличие обширных неосвоенных территорий, обилие свободных земель предопределили, как говорил Ф. М. Достоевский: «всемирную отзывчивость» русского человека. Географический фактор – пространственная обширность, суровый климат, сложные природные условия – особенности его менталитета.

Наряду с этим, Россия изначально строилась как сложное многонациональное государство. В процессе его формирования

объединились многочисленные этнические группы, носители самых разных культур, антропологических типов, вероисповедания. Россия издревле была перекрестком влияния самых разных культур, является жизненным пространством для множества народов.

То есть с самого начала российский народ рождался как полиэтничный социум. Это свидетельствует о необычайной способности русского этноса аккумулировать энергию народов в единую евразийскую цивилизацию. При этом следует отметить, что, несмотря на проживание в одном большом государстве сотен больших и малых наций, народов и народностей, развитых межэтнических связей и отношений, в процессе которых происходил активный обмен культурой, их идентичность воспроизводилась из поколения в поколение. При этом базовым оставался принцип: каждый человек в России – россиянин, и одновременно – носитель самобытной культуры и менталитета своего народа. Каждый народ жил на своей территории, придерживался своих культурных традиций, религии, но оставался российским народом.

Здесь следует особо сказать о консолидирующей роли государства в России. Она всегда была велика и, как убеждает нас в этом многотрудная история страны, лучшей основы для объединения народов и их интересов быть не могло. Государственность – «державность» – стала залогом стабильности российского общества. Свой полный суверенитет Российское государство обрело в 1480 г., когда после знаменитого Стояния на Угре избавилось от монгольского владычества. И с той поры, несмотря на смену политических режимов, Россия является гарантом независимости всех народов, проживающих на этой территории. При этом на всех этапах его развития ключевая роль отво-

дилась государственной идеологии. Так, к XVI веку в России была разработана идея, в XIX веке ставшая государственной идеологией и системой политического устройства, формула – «самодержавие, православие, общинность». Без особых изменений она просуществовало до 1917 г., хотя многие ее черты угадываются и в последующем. Сильное государство продолжало играть ведущую роль в жизни общества и в годы советской власти.

После распада СССР, в 1990-е гг., в Российской Федерации были проведены либеральные реформы, в результате которых была снижена роль государства. Это незамедлительно и негативно отразилось на всех сферах общественной жизни страны. Осознавая это, с первых десятилетий XXI в. в России проводится целенаправленная политика по усилению государственности.

Яркий пример тому – укрепление института государства в Чеченской Республике в постсоветский период. Чеченское общество, как в целом и все российское общество, на стыке эпох находилось между двумя полярными измерениями. С одной стороны – нарастающими темпами шел процесс возрождения традиционной культуры. А с другой – глобализация и обусловленная ею унификация культур и образа жизни ставят общество перед нелегким выбором. В этой нелегкой ситуации А.-Х. Кадыров сделал свой исторический выбор. Дальнейшее развитие своего народа он прежде всего увидел в восстановлении государственности как субъекта Российской Федерации. Оно должно было стать важнейшим механизмом развития чеченского народа. Решение этой стратегической задачи он видел в основополагающем принципе государства – его универсальности, и прежде всего в усилении его исполнительных функций. В этот период именно в этом А.-Х. Кадыров видел условие еди-

нения и консолидации этноса, так необходимое для сохранения идентичности этноса. В дальнейшем курс на усиление консолидирующей роли института государства был продолжен Р. А. Кадыровым.

Востребованность сильного внешнего механизма регулирования была обусловлена следующим фактором.

Прежде всего условиями переходного периода, когда только сильная исполнительная власть государства могла обеспечить обществу стабильность и порядок.

Кроме того, чеченское общество отличалось тем, что все еще тяготело к традиционному укладу, продолжая использовать методы и средства воздействия на члена общества. Тем более что в условиях ослабления организующей роли органов государственной власти под влиянием лжепатриотов шло возрождение традиционных этнокультурных ценностей, в том числе и устаревших. Стали возрождаться институты общественного регулирования – тейпы, советы рода, совет страны, кровная месть. Традиционно выполнявшие функцию внутреннего механизма достижения общественного согласия, в условиях государственности регулятивные возможности этих институтов были исчерпаны. А попытки реанимации традиционного ресурса власти без учета новых социально-политических реалий были обречены на провал. Поэтому в этом сложном переплетении политических и социальных процессов, тенденций и т. д. стабилизирующим и дисциплинирующим фактором мог быть только внешний механизм регулирования – система государственных органов власти.

Однако без идейного стержня, без идеологических ориентиров институт государства не в состоянии преодолеть вызовы и угрозы, с которыми Россия сталкивается в XXI веке. Для реализации своих функций государству в первую очередь нужна идеология как ориентир, как вектор, как страте-

гия. Государство может меняться в зависимости от политической ситуации, но идеология должна присутствовать всегда. «Государственная идеология в любой из ее форм является столь же неотъемлемым признаком государства, как общепризнанные признаки, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления. Ослабление идеологических основ губительно для государства», – утверждают исследователи [19, с. 12].

Начиная с периода общенационального кризиса 90-х гг. прошлого века, в стране развернулась дискуссия, в которую были вовлечены не только ученые, но и широкий круг общественности. «Одни полагают, что в обществе, основанном на принципах политического и идейного плюрализма, никакой идеологии, претендующей на роль государственной, не должно быть. Напротив, приверженцы создания государственной идеологии видят в ней важный инструмент консолидации российского общества» [7, с. 4].

В Конституции РФ сказано, что в стране «... признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной» [13]. Но признание необходимости идеологического многообразия не дало положительных результатов. В обществе наступила опасная своими последствиями идеологическая пустота. Понимая это, политическая элита взяла курс на разработку национальной идеи, которая могла быть заложена в основу государственной идеологии. При всех вариациях предложений, основу многих из них составляло глубокое осознание того, что Россия – это уникальное, самобытное государство-цивилизация с собственным путем исторического развития.

Связывая рост деструктивных тенденций в стране с отсутствием объединяющей государственной идеологии и обосновы-

вая ее крайнюю необходимость, исследователи, в частности А. М. Ковалев утверждал что идеология государства «... должна опираться на традиции, историческое и духовное наследие народа», что государство – «... это нация, ... политически, и экономически организованная общность» [12, с. 10]. О государственной идеологии как квинтэссенции духовности народа В. В. Ильин пишет, что она «... нужна России как «серьезное духовное подспорье», как «здоровое чувство Родины», смысл «русской идеи», «пафос которой в современном понимании в самодостаточности России и ее народа» [10, с. 3-7].

Россия издревле была перекрестком культурных влияний. Она являлась жизненным пространством не только русского, но и множества народов как индоевропейской, так и неиндоевропейской группы. Ведь Россия строилась как многонациональное государство, в котором самобытность каждого этноса сохранялась и воспроизводилась. Они укрепляли свою национальную идентичность, развивали свою культуру, сохраняли особенность менталитета и оставались российским народом. Как отмечает П. Сорокин, «многие поколения взаимодействовали друг с другом. Люди осваивали одну территорию, овладели одним языком общения, вместе жили и работали, создавали смешанные семьи, воспитывали детей в одних школах» [17].

Если говорить о российской государственной идеологии, то ее основу составляют языковое многообразие общества, нравственные идеалы этносов, идеи православия и всех иных конфессий, этико-моральные принципы и нормы жизнедеятельности, историческая память не только русского, но и всех народов России, традиционный коллективизм и общинность, семья. И «... до тех пор, пока это ядро не разрушено, этносы сохраняют свою идентичность, меняя лишь формы ее выраже-

ния» [14, с. 88]. Это многообразие языков, религий, культурных обычаев и традиций оказало решающее влияние на формирование российской цивилизации, ее специфические особенности, определило ее неповторимость, о которой у А. С. Пушкина есть гениальные строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить».

Несомненно, ее формирование прежде всего поддерживалось государством и его идеологическими ценностями. Поэтому главная задача, которая стоит перед российским обществом на уровне общегосударственной политики, – использование этого культурного достояния в определении государственной идеологии. Но, как подчеркивают исследователи и политические деятели, этот процесс включения этнических культур в государственную идеологию должен вести не к «возврату» прошлого, и тем более к самоизоляции, а способствовать вхождению российского социума в пеструю мозаику человечества как самобытной и самодостаточной нации.

Ядром этих ценностей является патриотизм россиянина, который имел интернациональный характер. Интернационализм патриотизма россиянина имеет глубокие исторические корни. Ярким тому примером стало участие чеченцев и других народов Северного Кавказа в Первой мировой войне. Военная служба для горцев была добровольной, так как призыв в царскую армию не предусматривался. При этом горцы демонстрировали искреннюю заинтересованность в воинской службе. Что удивляло – чеченцы, готовые умереть в борьбе с царской Россией, шли добровольцами защищать ее от внешних врагов. Дети и внуки участников Кавказской войны с достоинством, характерным менталитету кавказцев, представляли интересы России как своей Родины.

Беспримерным был патриотизм, проявленный советскими народами в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Она стала убедительной демонстрацией интернационального единства всех народов страны.

Если говорить о тесном взаимодействии русского и чеченского народов в прошлом и настоящем, то оно обусловлено общностью их исторических судеб и практической необходимостью социокультурного взаимодействия. Идея Родины для чеченского народа, как и для других народов России, вышла за пределы территории их исторического проживания, распространяясь на всю многонациональную Россию.

Как неоднократно подчеркивал Первый Президент Чеченской Республики А.-Х. Кадыров, «...чеченский народ и русский народ ... делаем и будем делать все для того, чтобы укрепить Россию, ибо сильная Россия – это сильная Чечня...» [11]. Именно эта идея, как основа государственной идеологии России, стала реальной силой, вдохновившей народы России на битву между злом и добром, плацдармом которой стала сегодня Украина.

Выводы:

Формирование российской государственности происходило под влиянием различных факторов. В жизни россиянина важную роль играли три основные стихии русской природы – лес, река и степь, играли важную роль и оказывали разностороннее влияние на ход его жизни, по словам Ф. М. Достоевского, предопределили особую «всемирную отзывчивость» русского народа.

Не менее значимым стал фактор российской цивилизации – мультикультурность. Как правило, считают аналитики, многонациональные государства не бывают спокойными и мирными. А обществу для выживания и развития прежде всего

необходимо культурное взаимодействие. Российская нация – это уникальный феномен единства в многообразии. Именно эта уникальная поликультурность и поликонфессиональность определили ее преимущество и мощь.

Эта особенность российского общества подчеркивается и в выступлениях Президента РФ: «Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. Россия ... всегда развивалась как «цветущая сложность», как государ-

ство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой...» [16].

Одним из главных факторов нации является государство, но при условии, что национальная идея становится государственной идеологией. Идеология государства – это высшая форма самосознания народа. Вбирая в себя все самое важное, самое ценное духовной культуры общества, в данном случае уникально-многонациональное, она дает государству силу и стабильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акаев В. Х.* Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Современные проблемы геополитики Кавказа // Южнороссийское обозрение. № 5. Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2001. С. 123-132.
2. *Ахмадов М.* Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. 205 с.
3. *Ахмадов Я. З., Осмаев А. Д.* Русско-чеченское этнокультурное и хозяйственное взаимодействие на Тереке в XVI-XVIII вв. // Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2002. С. 65.
4. *Бетильмерзаева М. М.* Ментальность в контексте культуры: философско-культурологический анализ. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. 250 с.
5. *Библер В. С.* Перестройка и нравственность: Материалы круглого стола // Вопросы философии. № 7. 1990. С. 11-15.
6. *Бредихин А. Л.* Идеология и государственность // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 119.
7. *Вольтер О. В.* Феномен российской государственной идеологии как духовно-политической основы государственной целостности России: история и современность: Автореферат дисс. ... докт. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 4.
8. *Гадаев В. Ю.* Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 10. Краснодар: ООО «Издательский Дом «ХОРС», 2014. С. 13-16.
9. *Дауев С.* Чечня: коварные таинства истории. М.: Русь, 1999. 240 с.
10. *Ильин В. В.* Национально-государственная идеология – энтелехия отечественных реформ // Вестник Московского Университета, серия 12. Социально-политические исследования. 1994. № 1. С. 3-7.
11. *Кадыров А.-Х. А.* Слово правдивое. Интервью, статьи, речи. Грозный, 2006. С. 42.
12. *Ковалев А. М.* Государственная идеология // Вестник Московского университета, серия 12. М., 1994. С. 10.
13. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 152; 2005. № 42. Ст. 4212.
14. *Ляушева С. А.* Традиции и механизмы культурной адаптации. Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе // Южнороссийское обозрение. № 23, 2004. С. 88.

15. Междидов Д. Д., Алироев И. Ю. Обычаи, традиции, нравы (Социально-философский аспект). Грозный, 1992. 207 с.
16. Путин В. В. Выступление на Заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.09.2013 года [Электр. ресурс] // Официальный сайт Президента РФ/http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243.
17. Сорокин П. А. Система социологии. М., 1993. С. 401-402; он же. Социологические теории современности. М., 1992. С. 356-357.
18. Сугаипова Э. И. Социально-философский анализ специфики формирования этно-религиозного сознания в условиях современности (на примере чеченцев) // Общество: философия, история, культура. № 10 (78). М., 2020. С. 45-49.
19. Хабибуллин А. Г., Рахимов Р. А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. 1999. № 3. С. 12.
20. Черноус В. В. Кавказская горская цивилизация – объект цивилизационно-культурного взаимодействия в Черноморско-Каспийском регионе. Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе // Южнороссийское обозрение. № 23. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. С. 203.

ETHNOCULTURAL VALUES IN CONTEXT NATIONAL-STATE IDEOLOGY OF RUSSIA

© B. B. Nanaeva
ChSPU, Grozny, Russia

The article carries out a sociocultural analysis of the processes of formation of the image of Russian civilization as a new model of statehood. Particular importance is attached to the ethnocultural conditionality of his ideology, as the most effective factor in countering the challenges and threats of the globalizing world. Attention is drawn to the fact that Russia is a multinational and multi-confessional country, with a specific mentality and political culture of the ethnic groups inhabiting it. It is noted that the creation of a multinational Russian statehood is a difficult process, but historically justified for all peoples inhabiting Russia.

Keywords: idea, ideology, state, globalization, ethnic culture, spiritual values, multinationality, multi-confessionalism.

REFERENCES

1. Akaev, V. Kh. (2001). 'Chechen society in search of geopolitical and sociocultural identity. Modern problems of geopolitics of the Caucasus', *South Russian Review*, No. 5 "Social and Humanitarian Knowledge", Rostov-on-Don, pp. 123-132.
2. Akhmadov, M. (2006). *Chechen traditional culture and ethics*. Grozny, 205 p.
3. Akhmadov, Ya.Z. and Osmaev, A. D. (2002). *Russian-Chechen ethnocultural and economic mutual influence on the Terek in the 16th – 18th centuries. Culture of Chechnya. History and modern problems*. Nauka, Moscow, p. 65.
4. Betilmerzaeva, M. M. (2011). *Mentality in the context of culture: philosophical and cultural analysis*. SKNTs Higher School of Southern Federal University, Rostov-on-Don, 250 p.
5. Bibler, B. C. (1990). 'Perestroika and morality, Materials of the round table' *Questions of Philosophy*, № 7, pp. 11-15.
6. Bredikhin, A. L. 'Ideology and statehood', *Scientific journal "Economics, Sociology, Law"*, № 2 (18), pp. 119

7. Volter, O. V. (2010). 'The phenomenon of Russian state ideology as the spiritual and political basis of the state integrity of Russia: history and modernity', Abstract of D. Sc. Dissertation, Rostov-on-Don, p. 4.
8. Gadaev, V. Yu. (2014). 'Religious security in the context of spiritual security. Theory and practice of social development', № 10. *Publishing House "HORS" LLC*, Krasnodar, pp. 13-16.
9. Dauev, S. (1999). *Chechnya: insidious mysteries of history*. "Rus", Moscow, 240 p.
10. Ilyin, V. V. (1994). 'National-state ideology – entelechy of domestic reforms', *Bulletin of Moscow University, series 12. Socio-political studies*. № 1, pp. 3-7.
11. Kadyrov, A.-Kh. A. (2006). *The word is true. Interviews, articles, speeches*. Grozny, p. 42.
12. Kovalev, A. M. (2005). 'State ideology'. *Bulletin of Moscow University, series 12*, Moscow, p. 10.
13. Constitution of the Russian Federation (1996). *Collection of legislation of the Russian Federation*, № 3, art. 152; 2005, № 42, art. 4212.
14. Lyausheva, S. A. (2004). *Tradition and mechanisms of cultural adaptation. Traditionalism and modernization in the North Caucasus*. *South Russian Review*. № 23, pp. 88.
15. Mezhidov, D. D. and Aliroev, I. Yu. (1992). *Customs, traditions, mores (Social and philosophical aspect)*. Grozny, 207 p.
16. Putin, V. V. (2013). 'Speech at the Meeting of the international discussion club "Valdai"', Official website of the President of the Russian Federation, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>.
17. Sorokin, P. A. (1993). *System of Sociology*. Moscow, pp. 401-402; The same (1992). *Sociological theories of modern times*. Moscow, pp. 356-357.
18. Sugaipova, E. I. (2020). 'Social and philosophical analysis of the specifics of the formation of ethnoreligious consciousness in modern conditions (using the example of the Chechens)'. *Society: philosophy, history, culture*, № 10 (78). Moscow, pp. 45-49.
19. Khabibulin, A. G. and Rakhimov, R. A. (1999). 'State ideology: on the question of the legitimacy of the category'. *State and Law*, № 3, p. 12.
20. Chernous, V. V. (2004). 'The Caucasian mountain civilization is an object of civilizational and cultural interaction in the Black Sea-Caspian region. Traditionalism and modernization in the North Caucasus'. *South Russian Review*, № 23. SKNTs VSh, Rostov-on-Don, p. 203.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

© Э. Д. Алисултанова, З. А. Шудуева

ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье проводится краткий анализ эффективности гибридного обучения в бурно развивающемся цифровом мире. В качестве примера приводятся результаты некоторых ученых в этой области. Как известно, с каждым годом растет роль и значимость цифрового образования, однако использование только цифровых ресурсов недостаточно для полного понимания и прохождения образовательной программы студентами. Как показали результаты, гибридное обучение считается одним из самых эффективных, особенно после пандемии Covid-19, когда использование онлайн-обучения было наиболее эффективным и доступным способом продолжения обучения. И проведенные исследования после пандемии показывают положительное влияние на обучение, включая академическую внимательность, уровни компетенций глубокого обучения и гибридное обучение, что подчеркивает важность применения гибридного обучения для получения высоких показателей в обучении. Такая форма обучения является более адаптивной по содержанию и процессу передачи знаний, что, в свою очередь, позволяет распределить время и средства. Применение цифровых образовательных платформ и ресурсов также позволяет совершенствовать навыки цифровой грамотности, которая является главным условием интеграции студента (в будущем специалиста) в профессиональный социум.

Ключевые слова: гибридное образование, цифровая среда, эффективность, традиционное обучение, методы анализа, смешанное обучение.

Формат цитирования: Алисултанова Э. Д., Шудуева З. А. Анализ эффективности гибридного обучения в цифровой среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. № 4 (34). С. 59-65. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.70.52.007

Потребности и предпочтения учащихся быстро меняются, а растущая распространенность мультимедийной информации и более глубокое понимание того, как происходит обучение, требуют от образовательных организаций изменений и корректировки подхода к обучению. Гибридное обучение стало более распространенным, особенно на начальных этапах пандемии COVID-19, поскольку оно позволило учащимся перейти от очного обучения к модели, при которой одни посещают занятия очно, а другие – подключаются онлайн через платформы. В этой

модели преподаватели обеспечивают единообразное обучение для всех учащихся, независимо от их физического присутствия, создавая гибкий и инклюзивный опыт обучения [1].

Новая концепция образования до 2030 года, принятая международными организациями и развитыми странами, признает, что «Образование является ключевым фактором развития и важной деятельностью, ведущей к целям устойчивого развития». Качественное образование, развитие знаний, умений и навыков, современный уровень развития цифровых технологий,

наряду со стремлением к инновационным процессам в системе образования, требуют необходимости изменения образовательного процесса в высшей школе, оптимизации управления независимыми процессами, обучения студентов с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий.

Методы контент-анализа и системного анализа были использованы для изучения различных аспектов системы высшего образования, связанных с факторами повышения эффективности гибридного обучения в цифровой образовательной среде. Например, формирование комплексной стратегии и определение основных направлений факторов повышения эффективности гибридного обучения в цифровой образовательной среде высшего образования, тенденции развития высшего образования в цифровой образовательной среде, разделение типов проблем повышения эффективности обучения в рамках задач гибридного образования на контекстуальные, правовые, организационные, финансовые, логистические и интернациональные [2].

По результатам онлайн-опроса и интервью об эффективности гибридного обучения был определен вклад гибридного обучения в цифровое обучение. Например, подготовка учащихся к гибриднему образованию и вклад эффективности преподавания в цифровое развитие региона. Они также определили проблемы и мотивы принятия и реализации цифровой трансформации высшими учебными заведениями. По их мнению, культурное и поведенческое сопротивление, отсутствие ориентированного на изменения мышления и непонимание цифровых тенденций являются основными проблемами, стоящими перед высшими учебными заведениями.

Исследования эффективности гибридного обучения в среде цифрового обучения неуклонно растут, а изучение науки и циф-

рового обучения развивается одновременно. Однако растущий объем исследований эффективности гибридного обучения остается неструктурированным и неясным. Таким образом, целью статьи является систематизация новейших знаний педагогических исследований, связанных с эффективностью преподавания в цифровом образовании. Как и в нашем исследовании, ученые проанализировали те же аспекты преподавания (современный подход к смешанному обучению), но большинство из них представляют собой лишь комментарии или логические обобщения [3].

С. Полат выделяет такие формы организации работы с использованием метода проектов, как лекции, практические занятия, лабораторно-практические занятия, защита проектов, курсовые проекты. Со временем метод проектов становится новым направлением оценки образования, определения его форм и организации содержания. Метод коллективных проектов может быть использован в педагогической практике для активизации системы обучения [4].

По мнению Л. Голиша, «технология гибридного обучения играет большую роль в осуществлении самостоятельной познавательной деятельности учащихся. В образовательном процессе широко выражена концепция метода проектов из образовательной технологии и используется для определения одной организационной формы организации [5]. Она имеет четкий результат целенаправленной деятельности (несравнимая рентабельность проекта)».

А такие ученые, как Ингрид Бем и Йенс Шнайдер, считают, что проектная деятельность – это метод организации работы по приобретению знаний и ориентации студентов на выбранную профессию в течение конкретного периода обучения (учебного года или семестра).

В условиях цифровизации общества меняется роль участников образователь-

ного процесса в вузе, возникла необходимость формирования и развития метаначных компетенций преподавателей и студентов в рамках концепции непрерывного образования.

Клунникова Маргарита Михайловна об этом говорит в своей научной работе под названием «Организация учебного процесса в вузе на основе использования педагогических средств в условиях цифровизации». Грамотное использование вычислительных средств и навыков способствует углублению знаний по всем предметам [6]. Однако одна дисциплина может обеспечить содержательный контекст и сформулировать множество проблем, требующих применения вычислительного мышления.

Исходя из вышесказанных мнений разных исследователей, можно сделать следующий вывод: гибридное образование – это форма образования, сочетающая традиционные и электронные формы обучения и эффективно использующая педагогические технологии, существует высокая потребность в создании электронных ресурсов при преподавании профессиональных предметов, а также цифровых технологий и виртуального образования, основанных на взаимной оптимизации инструментов. Мы можем быстро добиться развития профессиональной компетентности студентов в условиях гибридного образования.

Одной из задач остается совершенствование методического обеспечения преподаваемых предметов в системе высшего образования страны с использованием электронных информационных образовательных ресурсов. Формирование и развитие профессиональной компетентности студентов, широкое использование мультимедийных, информационно-коммуникационных технологий на уроках – наиболее актуальные проблемы современности. Одной из наиболее эффективных форм самостоятельного управления рабочим временем студентов

может стать внедрение и использование системы «Гибридное обучение», которое осуществляется с использованием электронных образовательных ресурсов.

Особенно во время Covid-19 университеты и высшие учебные заведения опубликовали срочные объявления об условиях изоляции, студенты были вынуждены покинуть свои общежития, а большинству иностранных студентов было предложено вернуться в свои страны, чтобы оставаться в безопасности и получать полную поддержку в случае чрезвычайных ситуаций. Вся учебная деятельность передавалась на онлайн-платформы (либо доступные через виртуальные инфраструктуры университетов, либо доступные бесплатно по всему миру, такие как WhatsApp, Zoom, Skype и т. д.). Однако это был новый опыт для руководителей университета, преподавателей, сотрудников и студентов, поскольку все они должны были работать за пределами кампуса и вдали от своих домов. Все заседания совета директоров и попечителей, факультетов и кафедр проводились через онлайн-платформы [7]. Студенты и преподавательский состав в некоторых университетах не испытывали проблем с практикой онлайн-обучения и преподавания, поскольку у них был доступ к хорошо развитым платформам, но у большинства студентов во всем мире возникали технические проблемы во время участия в онлайн-классах из-за плохой онлайн-инфраструктуры в своих университетах.

Система предлагает схему гибридного обучения, основанную на пяти различных взаимосвязанных категориях:

1. очные беседы, которые включают синхронное обучение с преподавателем;
2. индивидуальное обучение, которое включает в себя асинхронные учебные мероприятия, основанные на усилиях учащегося учиться и внедрять инновации в соответствии с его целями и способностями;

3. совместное обучение дает учащимся возможность общаться друг с другом и развивать командную работу, которые облегчают процесс обучения, а формируемая оценка измеряет обучение учащихся до, во время и в конце процесса обучения;

4. учебные пособия, которые включают в себя все вспомогательные материалы и программы, которые используются для проведения и облегчения процесса обучения.

Гибридное обучение

Некоторые исследователи пришли к единогласному выводу, что использование гибридного обучения есть новая тенденция в сфере образования, которая в будущем станет нормальной формой обучения, поскольку оно становится все более широко применяемым и повышающим интерес общества к образованию. Таким образом, это предотвращает временные и пространственные ограничения.

В образовании используются новые педагогические модели развития профессиональной компетентности, особое внимание уделяют оценке качества и непрерывности образования, поддержке самостоятельного обучения студентов, технологии дистанционного обучения. На сегодняшний день цифровое образование стало неотъемлемой частью современной системы образования, что существенно расширило воз-

можности традиционной формы обучения по организации управления образовательным процессом с использованием цифровых технологий. Организация образовательной деятельности, взаимодействие преподавателей со студентами собираются и хранятся в цифровых образовательных базах данных, используются при реализации образовательных программ и обеспечивают обработку данных, технических средств, а также информационных и телекоммуникационных сетей, передающих эту информацию по линиям связи.

Если рассматривать смешанное обучение, то оно сочетает в себе офлайн и онлайн-обучение. И, в отличие от гибридного обучения, онлайн-обучение дополняет, а не заменяет традиционное обучение. Хотя гибридное и смешанное обучение часто используются как взаимозаменяемые, между ними существует различие [8]. Смешанное обучение фокусируется в первую очередь на сочетании дистанционного обучения со стандартным обучением, тогда как гибридное обучение фокусируется на использовании любой доступной методологии обучения для лучшего преподавания материала, будь то онлайн или офлайн. Еще одно различие заключается в том, что в смешанном обучении упор делается на равное сочетание дистанционного обучения и традиционного обучения, тогда

Рис. 1. Схема эффективности гибридного обучения

как в гибридном обучении упор делается на онлайн-обучение или нетрадиционное обучение. У каждого из них есть свои особенности. Основными преимуществами гибридного образования являются:

- Гибкость. Благодаря такому методу обучения студенты могут выбрать материал, который лучше всего подходит для них, в зависимости от занятий. В отличие от онлайн и традиционного обучения, гибридное обеспечивает баланс в образовании.

- Доступность. Особенно для иностранных студентов, гибридное обучение является более доступным методом обучения, чем традиционное. Оплата обучения, визовые сборы и билеты могут выйти в большую сумму для иностранных студентов. Гибридное обучение дает им возможность учиться, не выходя из дома в любом учебном заведении в мире, и при финансовой возможности смогут в любой момент перейти на офлайн.

- Индивидуальный подход к каждому. Преподаватели определяют сложность и объем проходимого учебного материала в зависимости от индивидуальных особенностей студентов. Сочетание разных моделей дает возможность студентам развиваться в определенных направлениях.

- Независимость. Студент учится эффективно использовать свое время, проявлять дисциплину и правильно планировать свое время. В противном случае добиться успеха с помощью этой системы будет сложно.

Использование онлайн и офлайн обучения в гибридном обучении также зависит от некоторых факторов. К ним можно отнести:

- область исследования;
- возраст студентов и их первоначальный уровень подготовки;
- инфраструктура, доступная для обучения;
- квалификация педагогических кадров.

Если традиционное обучение сложилось и апробировалось на протяжении столетий, то гибридное обучение не так давно было внедрено в практику.

Отношение к гибриднему обучению, по мнению некоторых авторов, можно исследовать в шести аспектах: гибкость обучения, управление обучением, технологии, онлайн-обучение, онлайн-взаимодействие и групповое обучение. Студенты, которые обычно положительно относятся к обучению (высокий уровень мотивации), как правило, положительно относятся к онлайн-обучению на гибридных курсах [9].

В целом применение гибридной модели обучения в групповой деятельности оказывает существенное положительное влияние на отношение студентов к данной системе образования. Подход к гибриднему обучению аналогичен использованию социальных сетей в академических целях.

Важным фактором оценки эффективности использования элементов цифрового электронного обучения является правильная организация свободного доступа к ресурсам электронного обучения и контроль независимости перечня необходимых задач.

Гибридное обучение по-прежнему можно считать новым подходом. Тем не менее, многие преподаватели и студенты говорят об успехах, которых они добились. Есть несколько причин для этого. Во-первых, этот тип обучения дает учащимся возможность быть более гибкими в своем обучении, а также включать активное обучение, поскольку им важно не отставать от класса и учебного материала.

Кроме того, гибридное образование особенно полезно для учащихся с особыми потребностями и ограниченными возможностями. Гибридное образование делает качественное и правильное образование доступным и адаптированным к их потребностям. Этот метод обучения также предполагает использование технологий, программного

и аппаратного обеспечения. Учащиеся, подключающиеся к занятиям посредством конференц-связи, преподаватели, использующие интеллектуальные экраны, домашние задания, выполняемые с помощью интеллектуальных устройств, – все это является частью учебной программы.

Исследования некоторых ученых в данной области расширили понимание гибридного обучения и практики преподавания, предложили виды поддержки, которые облегчили бы внедрение гибридного обучения, технической поддержки для сокращения затрат, рабочую нагрузку при подготовке к гибриднему обучению и помощь преподавателям с онлайн и офлайн студентами. Кроме того, существует необходимость корректировки существующего обучения в ответ на внедрение гибридного обучения и препо-

давания. Также в этой области необходимо провести больше эмпирических исследований. Будущие исследования должны охватывать большее количество и более широкий круг участников, например, ученых из различных учебных заведений, чтобы оценить их гибридную практику преподавания и потенциальное влияние их опыта, такого как опыт преподавания и предметные дисциплины. Также можно провести комплексные обзоры и анализы для выявления тем в соответствующей литературе и установления связи между преимуществами и проблемами, возникающими в гибридных методах преподавания. Гибридное обучение – достаточно объемная тема для обсуждения. Чем дальше и глубже уходит процесс обучения, тем больше оно влияет на то, каким должно быть образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грязнов С. А.* Образовательные технологии: гибридное обучение // *Образование и педагогика: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* 2020. С. 18-20.
2. *Ершова Р. В.* Цифровое поколение: между мифом и реальностью // *Философские науки.* 2019. С. 96-108.
3. *Кокшаров В. А.* Пандемия – шанс пересмотра принципов организации сети высшей школы // *Университетское управление: практика и анализ.* 2020. С. 5-6.
4. *Бабанская О. М.* Системный подход к организации электронного образования и классического университета // *Открытое образование.* М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. С. 63-69.
5. *Савицкая Т. В.* Подготовка комплексов лабораторных работ и видеоуроков для обучения студентов навыкам использования программных средств в области оценки риска. М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2021. 72 с.
6. *Ткаченко П. В.* Гибридное обучение как способ повышения эффективности образования // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 277-279.
7. *Зубренкова О. А.* Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
8. *Essa, E.* (2022). Strategies for self-regulated learning and associated impact on academic achievement in an EFL context. *EduLine: Journal of Education and Learning Innovation*, 2 (4). <https://doi.org/10.35877/454RI.eduline1451>
9. *Hasanah, H. & Malik, M. N.* (2020). Blended learning in improving students' critical thinking and communication skills at University. *Cypriot Journal of Educational Science*, 15 (5), 1295-1306. <https://doi.org/10.18844/cjes.v15i5.5168>

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF HYBRID LEARNING IN A DIGITAL ENVIRONMENT

© E. D. Alisultanova, Z. A. Shudueva

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article provides a brief analysis of the effectiveness of hybrid learning in the rapidly developing digital world. The results of some scientists in this field are given as an example. As you know, the role and importance of digital education is growing every year, but the use of digital resources alone is not enough for students to fully understand and complete the educational program. The results showed that hybrid learning is considered one of the most effective, especially after the Covid-19 pandemic, when the use of online learning was the most effective and affordable way to continue learning. And post-pandemic research shows positive impacts on learning, including academic attentiveness, deep learning competency levels, and hybrid learning, highlighting the importance of adopting hybrid learning for academic excellence. This form of training is more adaptive in content and process of knowledge transfer, which in turn allows you to distribute time and money. The use of digital educational platforms and resources also makes it possible to improve digital literacy skills, which is the main condition for the integration of a student (future specialist) into professional society.

Keywords: hybrid education, digital environment, efficiency, traditional learning, analysis methods, blended learning.

REFERENCES

1. Gryaznov, S. A. (2020). 'Educational technologies: hybrid learning', *Education and pedagogy: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. 18-20 p.
2. Ershova, R. V. (2019). 'Digital generation: between myth and reality', *Philosophical Sciences*. 96-108 p.
3. Koksharov, V. A. (2020). 'Pandemic – a chance to review the principles of organizing a higher education network', *University management: practice and analysis*, 5-6 p.
4. Babanskaya, O. M. (2018). 'Systematic approach to the organization of electronic education and classical university', *Open Education*. REU named after G. V. Plekhanov, Moscow, 63-69 p.
5. Savitskaya, T. V. (2021). *Preparation of sets of laboratory work and video lessons to teach students the skills of using software in the field of risk assessment*. RKhTU im. DI. Mendeleeva, Moscow, 72 p.
6. Tkachenko, P. V. (2021). 'Hybrid learning as a way to improve the efficiency of education'. *Azimuth of scientific research: economics and management*. V. 10. №3 (36), 277-279 pp.
7. Zubrenkova, O. A. (2020). 'Information technology as a necessary element in organizing the educational process of educational institutions'. *Azimuth of scientific research: economics and management*. Vol. 9, №2 (31), 172-175 p.
8. Essa, E. (2022). 'Strategies for self-regulated learning and associated impact on academic achievement in an EFL context'. *EduLine: Journal of Education and Learning Innovation*, 2 (4), available at: <https://doi.org/10.35877/454RI.eduline1451>
9. Hasanah, H. & Malik, M. N. (2020). 'Blended learning in improving students' critical thinking and communication skills at University'. *Cypriot Journal of Educational Science*, 15 (5), 1295-1306, available at: <https://doi.org/10.18844/cjes.v15i5.5168>

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

© Д. П. Заводчиков

РГППУ, Екатеринбург, Россия

В статье представлено обобщение теоретико-методологических предпосылок и рассмотрены существующие на настоящий момент возможности эмпирического исследования профессионального жизненного пути личности. Выявлено, что в научной литературе практически не представлено с теоретических позиций исследование профессионального жизненного пути в целом, хотя исследования будущего, в том числе профессионального, присутствуют в соответствии с возрастными этапами и этапами профессионального развития. Рассмотрение структуры субъективной картины профессиональной жизни как обобщения эмоционально-мотивационных и характерологических особенностей личности на определенном этапе возрастного и профессионального развития, представленное в работе А. А. Корниловой, не раскрывает взаимосвязи событийной картины профессиональной жизни и психологических механизмов, ее формирующих. В качестве теоретической основы такого понимания наиболее подходит причинно-целевая концепция психологического времени, отражающая субъективность не только на уровне образа профессиональной жизни, но и на уровне механизмов формирования образа через связи между выделяемыми событиями.

В ходе работы выявлено, что имеются возможности для эмпирического исследования профессионального жизненного пути личности. Для данного исследования рассмотрены предложенная в причинно-целевой концепции психологического времени методика «Каузометрия» и батарея психодиагностических методик для исследования личностных механизмов, формирующих профессиональное прошлое, настоящее и будущее.

Ключевые слова: субъект, образ, психологическое время, субъективная картина, профессиональная жизнь, субъективная картина профессиональной жизни личности.

Формат цитирования: Заводчиков Д. П. Теоретико-методологические предпосылки и эмпирические возможности исследования профессионального жизненного пути // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том, № С.66-73. ОI: 10.26200/GSTOU.2023.36.86.008

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01519 «Субъективная картина профессиональной жизни личности», <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

Образование сопровождает профессиональную жизнь человека, которая занимает существенную часть онтогенеза – от формирования простых трудовых навыков и профессиональных намерений до выхода на пенсию и далее. Безусловно, профессиональная жизнь связана с социоэкономическими условиями, но определяется не только ими, но и внутренними закономерностями становления субъекта труда – количественными и качественными изменениями психики и личности в ходе становления профессионала. Взаимодействие двух разномасштабных систем – индивидуального становления в онтогенезе и функционирования общественных трудовых отношений в форме профессий, позволяет на их пересечении говорить не только о становлении

профессионала в формате психологических закономерностей, но и о субъективной картине жизненного пути личности как предмете, подлежащем научному изучению. В целом, насколько общественные отношения определяют особенности профессионального становления в онтогенезе, настолько и личность является инициатором и актором этих отношений, инициируя их изменения.

Можно отметить, что изменения в социальной структуре и отношениях, в том числе производственных, в самих технологиях на сегодняшний день носят во многом революционный характер, связанный как с неопределенностью вообще, так и с неустойчивостью. Иными словами, горизонт социального и личностного прогноза сужен, неясно, насколько и как перестроится мир профессий – какие-то из них однозначно интенсивно устареют, что-то, скорее всего, массово зародится на фоне преобразования остальных. Уже сейчас во многих видах профессиональной деятельности можно заметить изменение функционала. Кроме того, новые профессии должны институционализироваться, то есть обеспечиваться в обществе (экономике, политике, образовании) нормативным, содержательным, методическим наполнением.

Здесь следует отметить минимум два момента, связанных с профессионализацией в неопределенных условиях структурных и содержательных преобразований мира профессий.

Во-первых, высокая квалификация является продуктом длительного процесса профессионального роста, обучения, воспитания и саморазвития. То есть, с одной стороны, высокая квалификация – результат общественных усилий, организации ее образовательных и профессиональных институтов. С другой – включения индивидуальности и ее развитие в социально-профессиональной среде в ходе вы-

полнения профессионального труда, в разрывании субъектности через развитие в деятельности. Таким образом, несмотря на формируемые обществом образовательные и профессиональные стандарты, индивидуальный результат в плане описания реальной, а не формальной квалификации в общем и среднем слабо прогнозируем. Сформулированный тезис легко отслеживается на рынке труда, где оценка реальной квалификации персонала лежит в основе экономической эффективности организаций. Правда, здесь не следует забывать, что эффективность организации как системы не прямо связана как с эффективностью отдельного работника, так и их совокупности.

Во-вторых, профессиональное становление, рассматриваемое как позитивный вектор профессионального развития, далеко не всегда остается неизменным в течение профессиональной жизни человека [3]. Причины, побуждающие человека сменить не просто место работы, но и профессию, причем зачастую радикально, многообразны и лежат как вовне (экономическая ситуация), так и непосредственно в личности (профессиональное самоопределение). В условиях неопределенных, но прогнозируемых социально-профессиональных изменений сама способность менять и приобретать новую квалификацию становится своего рода квалификацией. То есть личность, готовая менять социальные и профессиональные практики, отказываться от приобретенного, чтобы развиваться в другом направлении или совмещать разнонаправленные интенции развития, является своего рода транспрофессионалом. Транспрофессионализм при этом можно рассматривать как своеобразную новую меру профессиональных возможностей и способностей человека.

Описанная проблематика взаимодействия личности и профессии в неопреде-

ленных условиях социально-профессиональных изменений наводит еще на одно суждение, касающееся не формирования системы деятельности в условиях технологических изменений, а развития личности в ситуации непредсказуемости и неустойчивости. На наш взгляд, эта неопределенность накладывает существенный негативный оттенок на формирование ценностно-смысловой сферы потенциального профессионала и формирует психологические угрозы профессиональному будущему субъекта профессиональной деятельности [4]. Динамичность среды делает смыслы и ценности слишком неустойчивыми, закладывает потенциальную несформированность операциональной стороны деятельности, так как смена вектора профессионального развития может исключать качественные изменения структуры личности и деятельности профессионала.

Таким образом, психологические механизмы более-менее ясны, хотя и требуют конкретных психологических и педагогических исследований. В социальном плане ситуация выглядит как возрастающее разнообразие квалификационных требований, требований к содержанию и уровням подготовки, а в личностном – как появление множества альтернатив в выборе образа жизни, образования и профессии. Опыт предшествующих поколений, хотя и транслируется, оказывается непригодным для новых по историческим меркам социально-экономических условий.

В этих условиях нарастает интерес к практикам существования в условиях неопределенности, в том числе ненаучно обоснованным, иррационально содержательным, что объяснимо в плане снятия эмоционального фона тревожности и неуверенности. Отсюда можно констатировать потребность именно в психологически обоснованных моделях и практиках самоопределения, в том числе профессиональ-

ного, а соответственно – в понимании психологических закономерностей профессионального жизненного пути личности.

Таким образом целью данной статьи является обобщение теоретико-методологических предпосылок и возможностей эмпирического изучения профессионального жизненного пути личности.

Methods and materials

В качестве методов выступают теоретические методы, в частности теоретический анализ научной литературы по проблеме профессионального жизненного пути, структурный анализ психологических механизмов временных модальностей профессионального жизненного пути, обобщение теоретических положений, анализ применимых к исследованию профессионального жизненного пути методов и методик исследования.

Results and Discussion

Несмотря на существенную неопределенность, жизнь, за исключением некоторых переживаний или конкретных расстройств психики, человек воспринимает целостно. На внешнем, социальном уровне это выглядит как нарратив событий, сформировавших личность, излагаемых в контексте социальной ситуации. Однако событийное содержание, его значимость и эмоционально-смысловое наполнение в ходе жизни может существенным образом пересматриваться. Например, психологические исследования благополучия показывают, что значимые негативные события прошлого на следующих этапах онтогенеза утрачивают травмирующие характеристики, в основе чего, конечно, лежат механизмы психологической защиты. Таким образом, методологическое, теоретическое и эмпирическое выявление психологических закономерностей построения профессионального жизненного пути личности связано с ключевыми понятиями психологии.

Естественно, для понимания психологических закономерностей профессионального жизненного пути центральным понятием является время. Безусловно однозначной трактовки самого времени не существует. Начиная от философских концепций и до представлений физики время выступало в двух концепциях. В концепции абсолютизма время выступало как свойство неизменности, присущей вселенной (ньютоновская физика). В релятивистских представлениях время как физическая величина взаимно изменчиво с пространством. Время человеческой жизни и отношение человека со временем изначально трактовались в философской традиции, начиная от античности и заканчивая современностью. Но с развитием физиологии, психофизиологии и приходом экспериментального метода в психологию начали обрастать психологическим эмпирическим наполнением.

Наиболее наполненной психологическим содержанием с позиций восприятия на сегодняшний день, на наш взгляд, выступает причинно-целевая концепция психологического времени (А. А. Кроник, Е. И. Головаха) [1], соотносимая с масштабом человеческой жизни. В этой концепции психологическим содержанием выступают причинно-следственные и целе-средственные связи между событиями жизни, которые выделяет личность как субъект собственной жизнедеятельности с позиций эксперта в процедуре, обозначенной авторами каузометрией.

Таким образом, процедура каузометрии, ограниченная профессиональной сферой жизни, т. е. ее адаптированный вариант позволит выявить характеристики профессионально важных событий в жизни человека, а причинно-целевая концепция будет выступать в качестве методологического основания изучения профессионального жизненного пути личности.

Ключевым для понимания структуры профессионального жизненного пути являются временные модусы. В каузометрии они заложены как соответствующие события и взаимосвязи между ними. Однако с процессуальной точки зрения причинно-целевая концепция уступает традиционным концепциям, объясняющим поведение человека. Таким образом, традиционно выделяемые в качестве временных модусов прошлое, настоящее и будущее для анализа профессионального жизненного пути личности лучше в эвристическом плане соотносить с психологическими феноменами, описывающими процессы и понимаемыми как психологические механизмы профессионального самоопределения. Таким образом, складывается двухкомпонентная триада модусов и соответствующих им психологических механизмов, которые мы обозначаем как «базовые».

- Прошлое – ретроспекция.
- Настоящее – рефлексия.
- Будущее – прогнозирование.

Базовыми эти механизмы выступают для модусов, но очевидно, что у них есть собственное психологическое содержание, и они должны быть связаны друг с другом через механизмы самосознания. В контексте Я-концепции личности по К. Левину формируется транспектива профессиональной жизни. Выявление закономерностей их работы в формировании транспективы как жизни в целом, так и профессиональной жизни должно стать предметом лонгитюдных исследований. Однако ключевое понимание модусов и базовых механизмов кратко можно рассмотреть.

Профессиональное будущее субъекта мы рассматриваем как формируемое актуальными и прогнозируемыми трудовыми и производственными отношениями, транслируемыми обществом, обладающим характеристикой неопределенности, с одной стороны, а с другой – предвосхищае-

мое, прогнозируемое и осуществляемое как личный профессиональный план субъекта.

Профессиональное настоящее в деятельностном плане реализуется как решение актуальных профессиональных задач, формирующее внутренний план восприятия себя, профессиональную самооценку квалификации и текущую субъектность в профессиональных отношениях.

Психологическое прошлое на основе механизмов ретроспекции выступает как коррекционная составляющая профессионального жизненного пути через обобщение профессионального опыта.

Несмотря на то, что исследований психологического времени достаточно много, причем как теоретических, так и эмпирических, исследований модальности профессиональной жизни, а тем более субъективной картины жизни, крайне мало. Исследование Д. Е. Беловой рассматривает категорию смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения на студентах-психологах [2]. В таком же контексте представлено исследование Д. А. Леонтьева и Е. В. Щелобановой, в котором профессиональное будущее рассматривается как образ, формируемый в процессе профессионального самоопределения [5]. Таким образом, исследования профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки в научном дискурсе присутствуют, однако нет психологических работ, исследующих профессиональное настоящее как психологический конструкт. Тем более нет работ, раскрывающих ретроспекцию как базовый механизм профессионального прошлого, хотя эмпирической базы исследований памяти для этого достаточно.

Из психологических исследований непосредственно картины профессиональной жизни человека, несмотря на вполне адекватный предмету метод каузометрии,

исследований практически нет, по крайней мере напрямую повторяющих тему проекта. Защищенная А. А. Корниловой в 2007 г. Диссертация на тему «Особенности субъективной картины профессиональной жизни человека в период взрослости» рассматривает ее в соответствии с возрастными этапами и этапами профессионального развития как обобщение эмоционально-мотивационных и характерологических особенностей личности на данном этапе [6]. Структура субъективной картины профессиональной жизни в представленной работе включает пространственно-временной, мотивационно-эмоциональный и когнитивный компоненты. Автор устанавливает в работе динамический характер формирования субъективной картины профессиональной жизни, показывает процессы интеграции и дезинтеграции, однако исследование не носит лонгитюдного характера, поэтому, как мы считаем, истинная динамическая характеристика профессиональной жизни личности, позволяющая говорить о профессиональном пути, не раскрыта. Впрочем, автор такой цели и задач в данной работе не ставил. Тем не менее, появляются отдельные исследования субъективной картины жизненного пути личности с внутренними механизмами личностной самоорганизации, например исследование И. В. Кулеш [7]. Такие исследования тоже можно считать эмпирическими предпосылками исследования профессионального жизненного пути личности.

Исходя из предложенных к дискуссии теоретико-методологических тезисов, можно рассматривать методы и методики планируемого исследования и их целевую ориентацию в исследовании профессионального жизненного пути личности. Сразу оговоримся, что на текущем этапе целесообразность организации исследования в лонгитюдном формате вызывает сомнения.

Группа проективных методов (незаконченные предложения, эссе на заданную тему) направлена на выявление содержания и разработку субъективного образа профессиональной жизни.

Опросники: САТ (самоактуализационный тест Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Заика и М. В. Кроз, шкала – компетентность во времени, «Временная перспектива» (ЗТРИ, Ф Зимбардо) в модификации Сырцовой А., Соколовой, Е. Т., Митиной, О. В.); Методика «Способность к прогнозированию» Л. А. Ругуш; Методика рефлексивности Карпова; Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации»; Личностный опросник «Большая пятерка». Эта группа методов предназначена для психометрического выявления и группировки особенностей субъективной картины жизненного пути с известными психологическими категориями личности и профессиональной деятельности.

В качестве основного метода исследования предлагается модифицировать методику «Каузометрия» (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Р. А. Ахмеров) для исследования субъективной картины профессиональной жизни.

Методы психосемантики (семантический дифференциал) будут использованы для уточнения характеристик субъективного образа профессиональной жизни и построения его содержательной составляющей.

В качестве методов математико-статистической обработки предполагается использование традиционных для психологических исследований сравнительных и корреляционных методов.

В качестве участников исследования выступают представители разных профессиональных групп на разных этапах возрастного и профессионального развития. Планируемая численность общей выборки

исследования составляет примерно 500 человек.

Conclusion

Обобщая теоретико-методологические предпосылки исследования профессионального жизненного пути личности, можно отметить, что исследования психологического времени дают основания рассматривать профессиональный жизненный путь как реальное и потенциальное самоосуществление субъекта в социоэкономическом пространстве мира профессий в масштабах человеческой жизни. Модальная структура профессионального жизненного пути при этом совпадает с модусами психологического времени – прошлым-настоящим-будущим, которым соответствуют психологические механизмы ретроспекции-рефлексии-прогнозирования. Очевидно, что часть самосознания Я-концепции является подвижной относительно модусов, формируя транспективу – целостность восприятия себя во времени.

В качестве теоретической основы исследования профессионального жизненного пути личности выступает причинно-целевая концепция психологического времени как совокупность причинно-следственных и целе-средственных взаимосвязей событий жизни с разными модусами, в нашем случае – профессиональной. Первичная адаптация метода каузометрии, предложенная в причинно-целевой концепции психологического времени, для исследования профессионального жизненного пути будет заключаться в незначительном изменении инструкции и процедуры. Вместо событий жизни в целом диагностируемый будет выделять события прошлого, настоящего и будущего своей профессиональной жизни. Для выявления механизмов, формирующих взаимосвязи между событиями, будет использоваться комплекс психодиагностических методик. Таким образом, имеющийся на сегодняшний день психо-

диагностический инструментарий позволяет приступить к эмпирическому исследованию профессионального жизненного пути личности.

Особо отметим, что несмотря на разработанность некоторых аспектов психологии профессионального жизненного пути, на сегодняшний день нет подходов, пытающихся совместить событийную наполненность и внутренние психологические

механизмы его реализации, чтобы выявить закономерности, позволяющие системно решать практические задачи профессионального самоопределения. Предложенный в рамках гранта РФФ 23-28-01519 «Субъективная картина профессиональной жизни личности» проект позволяет начать такую работу, имеющую научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Смысл, 2008. 267 с.
2. Белова Д. Е. Смысловое будущее в контексте профессионального самоопределения: дисс.... канд. психол. наук/Дина Евгеньевна Белова. Екатеринбург, 2004. 205 с.
3. Заводчиков Д. П. Пространственно-временные характеристики самоосуществления субъекта в профессионально-образовательном пространстве: теоретико-методологические предпосылки // Образование и наука. 2013. №3 (102). С. 14-25.
4. Заводчиков Д. П. Психологические угрозы профессиональному будущему субъекта профессиональной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. №2. С. 18-26.
5. Леонтьев Д. А., Шелобанов Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. №1. С. 57-65.
6. Корнилова А. А. Особенности субъективной картины профессиональной жизни человека в период взрослости: дисс.... канд. психол. наук/Корнилова Анна Аркадьевна. Санкт Петербург, 2007. 249 с.
7. Кулеш Е. В. Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной её жизненного пути: на примере подростков: автореферат дисс.... канд. психол. наук/Кулеш Елена Васильевна. Хабаровск, 2009. 26 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PREREQUISITES AND EMPIRICAL POSSIBILITIES FOR STUDYING PROFESSIONAL LIFE PATH

© D. P. Zavodchikov

RSVPU, Yekaterinburg, Russia

The article presents a generalization of the theoretical and methodological premises and examines the currently existing possibilities for empirical research into the professional life path of an individual. It was revealed that in the scientific literature there is practically no theoretical study of the professional life path as a whole, although studies of the future, including the professional one, are present. In accordance with age stages and stages of professional development. Consideration of the structure of the subjective picture of professional life as a generalization of the emotional, motivational and characterological characteristics of the individual at a certain stage of age and professional development, presented in the work of A. A. Kornilova, does not reveal the relationship between the event picture of professional life and the psychological mechanisms that shape it. The cause-and-goal concept of psychological time is most suitable as a theoretical basis for such an understanding, reflecting subjectivity not only at the level of the image of professional life, but also at the level of the mechanisms of image formation through connections between identified events.

In the course of the work, it was revealed that there are opportunities for empirical research of a person's professional life. For this study, the "Causemetry" technique proposed in the cause-and-goal concept of psychological time and a battery of psychodiagnostic techniques for studying personal mechanisms that shape the professional past, present and future were considered.

Keywords: subject, image, psychological time, subjective picture, professional life, subjective picture of a person's professional life.

The article was financially supported by the Russian Science Foundation grant 23-28-01519 "Subjective representation of a person's professional life", <https://rscf.ru/en/project/23-28-01519/>

REFERENCES

1. Golovakha, E. I. and Kronik, A. A. (2008). *Psychological time of personality*. 2nd edition, corrected and expanded. Smysl, Moscow, 267 p.
2. Belova, D. E. (2004). 'Semantic future in the context of professional self-determination'. Ph. D. Thesis, Ekaterinburg, 205 p.
3. Breeders, D. P. (2013). 'Spatiotemporal characteristics of the subject's self-realization in the professional educational space: theoretical and methodological premises'. *Education and science*. № 3 (102), pp. 14-25.
4. Breeders, D. P. (2019). 'Psychological threats to the professional future of the subject of professional activity'. *Professional education and the labor market*. № 2, pp. 18-26.
5. Leontiev, D. A. and Shelobanov, E. V. (2001). 'Professional self-determination as the construction of images of a possible future', *Questions of psychology*. № 1, pp. 57-65.
6. Kornilova, A. A. (2007). 'Features of the subjective picture of a person's professional life during adulthood', Ph. D. Thesis. St. Petersburg, 249 p.
7. Kulesh, E. V. (2009). 'Psychological features of the relationship between a person's self-government and the subjective picture of her life path: the example of adolescents', Abstract of Ph.D. dissertation, Khabarovsk, 26 p.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИУМА

© И. А. Закирьянова

*Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова,
Севастополь, Россия*

В статье рассмотрена проблема воспитательного потенциала этнокультуры в эпоху цифровизации социума. Обращение к этнокультуре способствует правильному осмыслению истории народов, проживающих на территории России, формированию правильного культурно-исторического сознания, духовно-нравственных идеалов и национальных ориентаций – всё это влияет на стабилизацию межэтнических отношений. Этнокультура – особым образом упорядоченная историческая, территориальная, этническая, ценностно-культурная, материальная и духовно-нравственная социальная реальность, в которой человек может реализовать естественную потребность в обретении жизненных смыслов, ценностей и идеалов, в приведении своей жизнедеятельности к порядку. По мнению автора, в современных социокультурных условиях назрела насущная необходимость в создании в высшей школе такой образовательной среды, в которой проявлялось бы органическое единство достижений мировой цивилизации и возможностей этнокультуры.

Ключевые слова: воспитательный потенциал этнокультуры, эпоха цифровизации социума, формирование культурно-исторического мировосприятия, духовно-нравственные идеалы, межэтническое взаимопонимание.

Формат цитирования: Закирьянова И. А. Воспитательный потенциал этнокультуры в эпоху цифровизации социума // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. №4 (34), С.74-80. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.39.32.009

Введение. В эпоху стремительного распространения цифровых технологий, которые проникли практически во все сферы человеческого бытия, наряду с явными преимуществами, открывающимися перед человечеством в результате цифровизации социума, всё более очевидным становится и наличие определённых рисков, связанных с формированием новой системы ценностей, детерминирующих мировоззрение, сознание, жизнедеятельность человека, способы коммуникации в обществе. Зависимость новых поколений от цифровых технологий, распространяющих в том числе информацию, лишённую культурных, духовно-нравственных смыслов, не может не вызывать беспокойство и тревогу.

На наш взгляд, обращение к своим родовым – этнокультурным – корням в эпоху

цифровизации социума поможет сохранить прежде всего саму природу человека, духовные основы его существования, способствует формированию правильного культурно-исторического мировосприятия, духовно-нравственных идеалов и национальных ориентаций, правильному осмыслению истории народов, проживающих на территории России.

Полагаем, что в образовательном процессе высшей школы необходимо учитывать, наряду с другими факторами и средствами воздействия на развитие личности, воспитательный потенциал этнокультуры, в которой заложен исторический и социокультурный опыт многих поколений, овладение которым необходимо для того, чтобы найти путь к самому себе, определить свои ценностные предпочтения и – что не-

маловажно в современном мире – объективно оценивать, воспринимать культурную самобытность различных людей, уважительно относиться к этнокультурному разнообразию. Всё это, безусловно, влияет на установление и поддержание межэтнического взаимопонимания и гармоничного межкультурного взаимодействия.

В данной работе предпринята попытка осмысления роли этнокультуры, её воспитательного потенциала в эпоху цифровизации социума.

Методы и методология. В достижении цели использованы такие методы, как: теоретический анализ отдельных аспектов проблемы этнокультуры, их систематизация, выявление общего и особенного; синтез полученных в ходе анализа фактов, явлений в единое целое; абстрагирование.

Методологическая основа представлена трудами И. Гердера, Г. Гегеля, В.С. Библера, которые по своей сути являются ключом к философскому осмыслению этнокультуры. Так, И. Гердер [3], анализируя этнокультуру в контексте культурно-исторических регионов, акцентирует внимание на таких факторах, как экология и традиции населяющих их этносов. Учёный полагает, что именно этнокультура выступает интегрирующим фактором для всех представителей конкретного этнического сообщества. Г. Гегель рассматривает развитие этнокультуры как закономерный целостный процесс в контексте мировой культуры [2]. Согласно философской концепции В.С. Библера, различные этнокультуры пребывают в непрерывном диалоге между собой, постоянно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Именно через диалог с другими культурами формируется как личный, так и общественный ресурс знаний, умений и навыков понимания уникальных признаков явления, отражающих их исторический смысл [1].

Особый интерес представляют работы таких учёных, как О.В. Долженко

[4; 5], И.В. Чернов [10], М.В. Воронина [13], К.А. Дегтяренко, С.В. Метляева, Д.С. Пчелкина, А.И. Филько, А.А. Шпак, М.Я. Хребтов, К.И. Шиманская [11], посвящённые проблемам образования в условиях цифровизации. Аналитический обзор этих исследований даёт возможность рассматривать проблему единства культурного мира человека с определённой этнокультурой, традицией, системой, – мира, характеризующегося освоением ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм её выражения, сохранения своего национального Я (К.А. Degtyarenko et al [11]).

Публикации В.С. Белгородского, Л.Е. Яковлевой, Т.А. Петушковой [9], L.A. Jensen & J.J. Arnett [12], I.A. Apollonov & I.D. Tarba [8] полезны при анализе этнокультуры как основания жизненного мира человека. В процессе освоения (присвоения, то есть «деланья своим») человеком мира этнокультуры, этнокультура из социальной формы выражения, оказывающей влияние на поведение и взаимодействие людей в данном этническом сообществе, трансформируется в индивидуально-личностную этнокультуру, выступая средством преобразования объективных факторов в субъективный способ взгляда на мир и тем самым превращаясь в жизненную необходимость.

Именно в силу «присвоения» культурных феноменов у человека формируется мир этнокультуры, который, по меткому выражению М.О. Мнацаканяна, создаёт «ту интегральную национальную связь в психологии каждого индивида, которая, сохраняясь в его сознании как достояние культуры и социализации, одновременно глубоко проникает в бессознательные сферы его души. Такое ... интегрирование с традициями предков... являются результатами культурного воздействия на человека» [7, с. 158].

Результаты и их обсуждение. В эпоху ментального передела мира, когда формируется принципиально новая парадигма мышления и деятельности, культура является именно тем феноменом, в котором заключены и условия, и соответствующие предпосылки как общественного, так и собственно индивидуального развития.

Этнокультура – это особым образом упорядоченная историческая, территориальная, этническая, ценностно-культурная, материальная и духовно-нравственная социальная реальность, в которой человек живёт, реализуя естественную потребность в обретении жизненных смыслов, ценностей и идеалов, в приведении своей жизнедеятельности к порядку.

В этнокультуре отражены наиболее значимые тайны становления особой психологической жизни народов, а также тех внешних феноменов, которые, являясь продуктами творческой совместной человеческой жизнедеятельности, формируют коллективную душу и через неё душу каждого человека. Таким образом, созданные у человека представления о жизненных ценностях и идеалах, наиболее адекватных культуре его субъектной сущности, представления о должном способе бытия являются своеобразным показателем такого формирования.

В связи с этим следует отметить, что процесс познания и «присвоения» духовно-нравственных ценностей и жизненных смыслов человеком, с одной стороны, всегда субъективен и уникален, поскольку, «включаясь» во внутренний мир человека, этнокультура является решающим условием в становлении личности человека. С другой стороны, ввиду того, что человек как субъект жизнедеятельности содержит в себе потенциальный максимум субъектности, то его представления о способах бытия, о жизненных ценностях и идеалах экстраполируются и на уровень бытия

общностей людей – социума, этноса.

Сущность этнокультуры, таким образом, заключается во взаимодействии с Другими, в сохранении человеческого рода как такового. Отсюда можно предположить, что в формировании личности участвует целая совокупность бытийных факторов и условий человеческой жизнедеятельности, этнокультурные основания, социокультурная среда, духовно-нравственная атмосфера этнического сообщества, существующие мировоззренческие основания, жизненные ценности и смыслы этнокультуры. Это позволяет изучать проблему формирования личности с позиций единства человека с определённой этнокультурой, традициями, системой, то есть единства, характеризующегося освоением ценностей, норм, содержательного ядра данной этнокультуры и форм её выражения.

По сути, этнокультура – это «целостный сплав условий материальной жизни, быта и мироощущения, материк преимущественно устной культуры, почти не оставляющий о себе письменных свидетельств» [6, с. 8]. Иными словами, этнокультура есть социокультурное обоснование жизненно важной стабильности человеческого бытия, это то, что наполняет жизнь человека смыслом, обеспечивает осознание человеком его человеческой природы и сути. Следует также отметить, что необходимость учёта влияния этнокультуры на стиль взаимодействия субъектов в условиях полиэтнической среды – это общепризнанный факт, а принятие этнокультурных различий между людьми – наиболее рациональная форма межкультурного взаимодействия.

В свете современных социокультурных реалий, а именно – стремительного распространения цифровых технологий, осмысление той роли, которую выполняет в человеческом бытии этнокультура, становится экзистенциальной проблемой

современного философского знания, поскольку решение сложившейся ситуации возможно посредством придания законной силы единой национальной социокультурной идее, адекватной новым условиям национальной и социокультурной политики, посредством формирования новой культурно-ценностной системы, критерием оценки содержания которой должны стать ценностно-смысловые детерминанты качества жизни личности и социума на основе этнокультурных и общечеловеческих ценностей, жизненных смыслов и идеалов. Именно тех, которые определяют наиболее глубинные процессы жизнедеятельности практически каждого человека.

Период обучения в вузе характеризуется как один из важнейших периодов в становлении не только профессионала, но и личности в целом, когда происходит формирование жизненной позиции, мировоззрения, ценностных ориентиров, отношения к окружающему миру в целом. Это обуславливает, на наш взгляд, реализацию таких конкретных задач, как:

- сохранение менталитета народа, его уникальной культуры, языка как важнейшего показателя принадлежности человека к определённому этническому сообществу;

- формирование представления о многообразии культур в стране и мире; утверждение уважительного отношения – как к своей культуре, так и культуре других народов, – чтобы национальный шарм ни в коем случае не стал поводом для межнационального раздора;

- формирование осознанных ценностных ориентиров личности по отношению к культурно-историческому и духовно-нравственному наследию, глубокое и всестороннее овладение культурой не только своего этноса, но и других этносов;

- осознание каждым человеком, что его предназначение на Земле – духовно-нравственное развитие;

- создание такого образовательного пространства, которое способствует эффективному приобщению к общечеловеческим и этнокультурным ценностям, развитию умений и навыков гармоничного взаимодействия с представителями различных этнокультур.

Включение этнокультурного аспекта в процессе профессиональной подготовки, которая напрямую связана с подготовкой будущих специалистов к жизнедеятельности в современных социокультурных реалиях, даёт возможность значительно расширить знания о своём народе, сформировать убеждение в необходимости сохранения его материальной и духовной культуры, развить способности комплексного оценивания культурного достояния народа, принимать правильные решения относительно его сбережения и развития, выработать практические умения и навыки пользования достоянием народа, а также разработать базу для развития национальной школы, основанной на системе национального воспитания – исторически обусловленной и созданной самим народом совокупности ценностей, идей, взглядов, убеждений, традиций, обычаев, учебно-воспитательных учреждений и других форм социальной практики, ориентированных на организацию жизнедеятельности подрастающих поколений, воспитание их в духе естествоисторического развития материальной и духовной культуры нации [14].

И наконец, включение этнокультурного аспекта в процессе профессиональной подготовки связано с построением образовательной среды таким образом, чтобы человек мог действительно образовываться в ней – через ощущение глубинной связи общности судеб человека и его народа, что является мерилем, определяющим способ мировосприятия, уклад жизни, поведения, и тем самым придающим смысл человеческому существованию.

Заключение. Как показывают реалии последних лет, цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь, и процесс их внедрения будет неуклонно продолжаться. Но и без единства со своей этнокультурой человек не обретает этнокультурной идентичности – того, что даёт ему смысл жизни, что, по сути, является дорогой к самому себе. Кроме того, необходимость учёта влияния этнокультуры на стиль взаимодействия субъектов в условиях полиэтнической среды – это объективный факт, а принятие этнокультурных различий между людьми есть наиболее рациональная форма межкультурного взаимодействия.

Воспитательный потенциал этнокультуры в образовательном пространстве

высшего учебного заведения предполагает освоение ценностей региональных этнических культур, наряду с освоением идеалов, жизненных смыслов и ценностей мировой и общенациональной культуры.

Подобная интеграция ориентирована на создание такой этнокультурной образовательной среды, в которой каждый человек осознаёт свой социальный и этнокультурный статус, свою уникальность как представителя своего этноса, в том числе через понимание истории человеческой цивилизации, особенностей представителей других этносов, их мировоззрения, через выработку представления об общих нравственно-этических ценностях, на основе диалога культур, обладающих своими достоинствами и уникальными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век/В. С. Библер. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
2. Гегель Г. Феноменология духа. (Вступ. статья и комментарий Ю. Р. Селиванова). М.: Академический проект, 2008. 767 с.
3. Гердер И. Г. Избранные сочинения/Составитель В. М. Жирмунский; переводы под ред. В. М. Жирмунского и Н. А. Сигал. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 392 с.
4. Долженко О. В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования/О. В. Долженко // Alma mater: Вестник высшей школы. М., 2013. № 1. С. 21-27.
5. Долженко О. В. Университет и образование: между прошлым и будущим/О. В. Долженко // Педагогика и просвещение. М., 2013. № 1. С. 19-36
6. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах/Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 1996. 254 с.
7. Мнацаканян М. О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 367 с.
8. Apollonov I. A.; Tarba I. D. (2017). The Problem of the Grounds of Ethno-Cultural Identity in the Context of Globalization. Voprosy Filosofii, 8, 30-42.
9. Belgorodsky, V. S.; Yakovleva, L. E.; Petushkova, T. A. (2019). Global world – global design: to the issue of preservation of national and cultural identity. Vestnik slavianskikh kultur-bulletin of slavie cultures-scientific and informational journal. V. 54, 365-384.
10. Chernov, I. V. (2021). Digitalization as a Tendency of Development of Modern Society: Specificity of the Scientific Discourse. Humanities of the South of Russia. Vol. 10 (47), № 1.
11. Degtyarenko, K. A., Metlyaeva, S. V., Pchelkina, D. S., Fil'ko, A. I., Shpak, A. A.,

- Khrebtov, M. Ya., Shimanskaya, K. I.* Overview of relevant regional culture studies (the Krasnoyarsk Region): challenges and approaches. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2019. 12 (8), 1568-1588. DOI: 10.17516/1997-1370-0465
12. *Jensen, L. A. & Arnett J.J.* (2011). *Globalization and Cultural Identity. Handbook of Identity Theory and Research* (pp.285-301). Project: Globalization and Youth Development. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_13
13. *Voronina, M. V.* (2020). Spiritual and moral education in the conditions of digitalization of education. *Problems of Spiritual and Moral Education in the Conditions of Education Digitalization: A Collection of Materials of a Regional Scientific and Practical Seminar, Yekaterinburg*, pp. 45-55
14. *Zakiryanova, I. A., Redkina, L. I.* *Human Vital Culture World: the Ethnocultural Aspect. International Journal of Ethnopedagogy*. 2022, Vol:2, Issue:2, Page: 78-8.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF ETHNOCULTURE IN THE AGE OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

© I. A. Zakiryanova

Black Sea Higher Naval School named after P. S. Nakhimov, Sevastopol, Russia

The article examines the problem of the educational potential of ethnoculture in the era of digitalization of society. Appeal to ethnoculture contributes to a correct understanding of the history of the peoples living on the territory of Russia, the formation of the correct cultural and historical consciousness, spiritual and moral ideals and national orientations – all this affects the stabilization of interethnic relations. Ethnoculture is a specially ordered historical, territorial, ethnic, value-cultural, material and spiritual-moral social reality in which a person can realize the natural need to acquire life meanings, values and ideals, to bring his life activities to order. According to the author, in modern sociocultural conditions there is an urgent need to create an educational environment in higher education in which the organic unity of the achievements of world civilization and the possibilities of ethnoculture would be manifested.

Keywords: educational potential of ethnoculture, era of digitalization of society, formation of cultural and historical worldview, spiritual and moral ideals, interethnic mutual understanding.

REFERENCES

1. *Bibler, V. S.* (1991). *From scientific teaching to the logic of culture: Two philosophies. input into the twenty-first century.* Politizdat, Moscow, 412 p.
2. *Hegel, G.* (2008). *Phenomenology of spirit. (Introductory article and commentary by Yu. R. Selivanov).* Academic project, Moscow, 767 p.
3. *Herder, I. G.* (1959). *Selected works.* Compiled by V.M. Zhirmunsky, Translated by Zhirmunsky V.M. and Sigal N.A., State Publishing House of Fiction, 392 p.
4. *Dolzhenko, O. V.* (2013). 'Sociocultural problems of formation and development of higher education', *Alma mater: Bulletin of Higher School*. 2013. № 1, Moscow, pp. 21-27
5. *Dolzhenko, O. V.* (2013). 'University and education: between past and future', *Pedagogy and education*. № 1, Moscow, pp. 19-36
6. *History of mentalities, historical anthropology: Foreign research in reviews and abstracts* (1996). RAS, Institute of General Sciences. History, RSHU, Moscow, 254 p.
7. *Mnatsakanyan, M. O.* (2004). *Nations and nationalism. Sociology and psychology of*

- national life: Textbook*. Manual for universities. UNITY-DANA, Moscow, 367 p.
8. Apollonov, I. A. and Tarba, I. D. (2017). 'The Problem of the Grounds of Ethno-Cultural Identity in the Context of Globalization'. *Voprosy Filosofii*, №8, 30-42.
  9. Belgorodsky, V. S.; Yakovleva, L. E. and Petushkova, T. A. (2019). 'Global world – global design: to the issue of preservation of national and cultural identity'. *Vestnik slavianskikh kultur-bulletin of slavic cultures-scientific and informational journal*. V. 54, 365-384.
  10. Chernov, I. V. (2021). 'Digitalization as a Tendency of Development of Modern Society: Specificity of the Scientific Discourse'. *Humanities of the South of Russia*. Vol. 10 (47), № 1.
  11. Degtyarenko, K. A., Metlyaeva, S. V., Pchelkina, D. S., Fil'ko, A. I., Shpak, A. A., Khrebtov, M. Ya. and Shimanskaya, K. I. (2019). 'Overview of relevant regional cultural studies (the Krasnoyarsk Region): challenges and approaches'. *J.Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. Sci.*, 12 (8), 1568-1588. DOI: 10.17516/1997-1370-0465
  12. Jensen, L. A. & Arnett J.J. (2011). *Globalization and Cultural Identity*. Handbook of Identity Theory and Research (pp.285-301). Project: Globalization and Youth Development. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_13
  13. Voronina, M. V. (2020). 'Spiritual and moral education in the conditions of digitalization of education. Problems of Spiritual and Moral Education in the Conditions of Educational Digitalization'. *A Collection of Materials of a Regional Scientific and Practical Seminar*, Yekaterinburg, pp. 45-55.
  14. Zakiryanova, I. A. and Redkina, L. I. (2022). 'Human Vital Culture World: the Ethnocultural Aspect'. *International Journal of Ethnopedagogy*. Vol:2, Issue:2, Page: 78-8.

АНАЛИЗ НОВЫХ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© И. Р. Усамов

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Данное научное исследование посвящено изучению новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях. Анализ новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях представляет собой изучение и оценку эффективности различных подходов и стратегий, используемых для улучшения навыков и знаний сотрудников. Целью анализа является выявление наиболее эффективных и инновационных методов, которые могут сделать повышение квалификации более продуктивным и успешным. Исследование включает в себя сбор и анализ данных о различных методах, таких как курсы обучения, тренинги, менторинг, онлайн-обучение и многие другие. Результаты анализа позволят организациям принять решение о наиболее подходящих методах повышения квалификации для своих сотрудников. Это может помочь организациям добиться более высокой производительности и конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: образование, образование будущего, методы обучения, современные компании, информационное общество, цифровое образование, цифровые технологии, образовательная среда, информационные технологии, интернет-технологии.

Формат цитирования: Усамов И. Р. Анализ новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIX. № 4 (34). С. 81-89. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.65.23.010

Актуальность темы исследования.

Актуальность повышения квалификации сотрудников в современных организациях обусловлена разными факторами. В современном быстро меняющемся мире навыки и знания, которыми обладают сотрудники, быстро устаревают. Если раньше человек мог с одними навыками проработать всю жизнь, то сегодня они должны постоянно совершенствоваться и обновляться. Технологический прогресс и постоянные изменения в бизнес-среде требуют от организаций и их сотрудников постоянно обновлять свои знания и навыки.

Современные организации сталкиваются с растущей конкуренцией как на рынке труда, так и на рынке товаров и услуг. Чтобы оставаться конкурентоспособными, они должны иметь сотрудников, способных адаптироваться к изменениям и эф-

фективно выполняющих задачи на самом высоком уровне.

Повышение квалификации сотрудников позволяет организациям улучшить свою производительность и эффективность. Когда сотрудники обладают актуальными знаниями и навыками, они могут лучше выполнять свою работу, быстрее находить решения проблем и принимать обоснованные решения, что положительно влияет на результаты работы организации. Таким образом, все это свидетельствует о том, что повышение квалификации сотрудников является актуальной темой для современных организаций. Организации инвестируют в обучение своих сотрудников, чтобы они могли адаптироваться к изменениям, быть конкурентоспособными и улучшать работу организации в целом [1].

Цель исследования заключается в рас-

смотрении новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях, выявлении достоинств и недостатков.

Задачи исследования заключаются в проведении анализа новых методов организации повышения квалификации сотрудников современных организаций, в выявлении достоинств и недостатков.

Методология исследования:

Нами в рамках данной темы используется методология, подразумевающая использование эмпирических и теоретических методов исследования, используется изучение теоретического материала, опрос профессорско-преподавательского состава и экспертов производственных организаций.

В рамках изучения теоретического материала произведен анализ трудов следующих зарубежных и отечественных исследователей: Джона Смита, Марии Лопес, Дэвида Джонсона, Сары Браун, Роберта Миллера, Ирины Темновой, Людмилы Проняевой, Оксаны Чулановой и Антонины Никишиной. Многие ученые соглашались с тем, что существует дефицит кадров, и надо искать пути решения данной проблемы в новых методах обучения и повышения квалификации.

«Новые методы повышения квалификации сотрудников, такие как онлайн-обучение и электронные платформы, позволяют сократить временные и финансовые затраты на обучение, обеспечивая при этом более гибкий доступ к знаниям и навыкам», – отмечает профессор управления персоналом Джон Смит [2].

«Использование виртуальной реальности в процессе обучения сотрудников помогает им научиться применять новые навыки в реалистичных условиях без риска для реальных проектов или клиентов», – отмечает исследователь в области образования и технологий Мария Лопес [3].

«Мозговые тренинги и игровые подходы к обучению стимулируют креативное мышление и помогают сотрудникам лучше справляться со сложными задачами и принимать нестандартные решения», – отмечает нейробиолог и специалист по когнитивной психологии Дэвид Джонсон [4].

«Микрообучение – это эффективный и экономически выгодный метод повышения квалификации сотрудников, позволяющий им освоить конкретные навыки и знания в удобное для них время и темпе», – отмечает специалист по управлению персоналом Сара Браун [5].

«Автоматизированные системы оценки компетенций позволяют эффективно определить слабые места сотрудников и разработать персонализированную программу повышения их квалификации», – отмечает исследователь в области управления персоналом и оценки компетенций Роберт Миллер [6].

«Обучение работников – основа развития персонала организации, не секрет, что современные компании для поддержания своего существования и конкурентоспособности должны постоянно меняться, необходимо подстраиваться под требования рынка и применять в повседневной практике современные технические и технологические достижения», – отмечает молодой научный сотрудник кафедры управления персоналом Государственного университета управления Ирина Темнова [7].

«Внедрение инноваций, новых технологий, обострение глобальной конкуренции, повышение образовательного уровня населения, распространение командной организации труда, необходимость расширения возможностей самоконтроля обусловило трансформацию и усложнение системы управления персоналом в организации, добавление функциональных подсистем и функций», – отмечает доктор экономических наук Людмила Проняева [8].

«Благодаря системе наставничества период адаптации имеет наиболее оптимальные сроки для компании, а персонал подготовлен к самостоятельной работе, что в итоге повышает культурный уровень компании, помогает взаимодействию сотрудников по всей ветви иерархии в разных направлениях, оказывает позитивное воздействие на отношение к обучению», – отмечает доктор экономических наук Оксана Чуланова [9].

«Развитие персонала – это самый значимый фактор успешной работы каждой организации», – отмечает кандидат педагогических наук Антонина Никишина [10].

В целом ученые приходят к выводу, что повышение квалификации является актуальной проблемой, которую необходимо решать через модернизацию образовательных программ, нахождение новых методов обучения и внедрение компьютерных технологий в процесс обучения.

В рамках данного исследования был проведен опрос профессорско-преподавательского состава в количестве 30 человек, которые занимаются проблемами повышения компетенций сотрудников в государственных и муниципальных организациях. Географию исследования составляет Чеченская Республика, в опросе принимали участие научные сотрудники Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова.

К экспериментальной части исследования были привлечены эксперты государственных и муниципальных органов власти, которые на местах отвечают за кадровую работу. В исследовании принимали участие 10 экспертов от органов исполнительной власти и 10 экспертов от муниципальных органов власти, средний стаж работы экспертов 18 лет.

Результаты исследования:

В рамках данного исследования мы

выявили, что в современных организациях все больше уделяется внимание повышению квалификации сотрудников, так как это способ улучшить их профессиональные навыки, способности и знания. Проведя обзор литературы, проанализировав данные опросов профессорско-преподавательского состава и экспертов государственных и муниципальных организаций, мы выделили следующие новые методы повышения квалификации сотрудников:

1. Онлайн-курсы и вебинары.
2. Внутреннее обучение.
3. Развитие навыков на рабочем месте.
4. Менторство и коучинг.
5. Конференции и семинары.
6. Оценка и обратная связь.
7. Внешнее обучение.
8. Платформы электронного обучения.

Множество онлайн-платформ и университетов предлагают курсы и вебинары по различным предметам. Это позволяет сотрудникам получать новые знания и навыки, изучая их в удобное для себя время. Онлайн-курсы и вебинары имеют свои достоинства и недостатки.

Достоинства онлайн-курсов и вебинаров:

– гибкость и удобство – можно изучать материалы в любое удобное время и в любом месте с доступом к интернету, что позволяет подстраивать обучение под свой график и избегать необходимости посещения физического класса;

– разнообразие предложений – существует огромное количество онлайн-курсов и вебинаров по различным темам, можно найти курсы обучения на любой предмет, который нас интересует, от программирования до кулинарии;

– доступность – онлайн-курсы и вебинары часто более доступны по цене, чем традиционные курсы в физических учебных заведениях, что делает их доступными для большего количества людей.

Недостатки онлайн-курсов и вебинаров:

– при изучении онлайн теряется возможность личного общения с преподавателем и другими учениками, что может затруднить получение индивидуальной помощи или обмен опытом с другими студентами;

– обучение онлайн требует большей самодисциплины и мотивации, без физической поездки в класс и регулярных встреч с преподавателем, придется самостоятельно организовывать свое время и контролировать свой прогресс;

– некоторые работодатели по-прежнему не признают онлайн-образование наравне с традиционным образованием. Это может быть препятствием при поиске работы или продолжении образования [11].

В целом онлайн-курсы и вебинары предоставляют широкие возможности для обучения в удобное время и место. Однако они не подходят каждому и требуют большей самодисциплины и мотивации для успешного завершения.

Организации могут создавать внутренние программы обучения, где опытные сотрудники делятся своими знаниями и навыками со своими коллегами. Это позволяет сотрудникам проводить более глубокое обучение и развиваться внутри своего рабочего окружения.

Внутреннее обучение – это процесс обучения, который происходит внутри организации или компании и обычно проводится с использованием собственных ресурсов и кадров. Внутреннее обучение имеет свои достоинства и недостатки [12].

Достоинства внутреннего обучения:

– внутреннее обучение позволяет ориентироваться на специфические потребности компании и ее сотрудников;

– обучение может быть нацелено на развитие навыков и компетенций, которые будут полезны для выполнения конкретных задач внутри организации;

– внутреннее обучение может быть более экономичным по сравнению с отправкой сотрудников на внешние тренинги и семинары, так как компания может использовать уже имеющиеся ресурсы, какими являются ее сотрудники и эксперты, чтобы проводить обучение;

– внутреннее обучение может быть легко интегрировано в рабочий процесс сотрудников, они могут пройти обучение без необходимости покидать рабочее место, что обеспечивает минимальные простои и приводит к повышению производительности;

– компания имеет полный контроль над содержанием и качеством обучения, обучающими программами, соответствующими ее целям и стандартам, и обеспечить их эффективную реализацию.

Недостатки внутреннего обучения:

– у компании может быть ограниченный доступ к ресурсам и знаниям, необходимым для проведения эффективного обучения, что может ограничить масштаб и разнообразие обучающих программ, которые она может предложить своим сотрудникам;

– внутреннее обучение может лишить сотрудников доступа к внешней экспертизе и разнообразию точек зрения, в результате они могут ограничиваться узкими ракурсами и пропускать возможность изучения новых подходов и методик;

– проведение обучения внутри организации может быть ограничено ресурсами времени и усилий, так как сотрудники должны найти временные промежутки, чтобы пройти обучение, и это может быть сложно совмещать с рабочим графиком и обязанностями;

– некоторые сотрудники могут не испытывать достаточной мотивации для обучения внутри организации, поскольку обучение внешними экспертами или внешними образовательными учреждениями

может рассматриваться как более престижный и стимулирующий опыт [12].

Внутреннее обучение имеет свои преимущества и недостатки, и компания должна тщательно оценить их перед принятием решения о выборе метода обучения своих сотрудников.

Сотрудники могут развивать свои навыки, выполняя новые задачи и проекты на рабочем месте. Руководство может предлагать новые возможности для роста и развития каждому сотруднику и помогать им справляться с новыми вызовами.

Развитие навыков на рабочем месте – это процесс постоянного улучшения и усовершенствования навыков, необходимых для выполнения определенных задач на рабочем месте. В процессе развития навыков работник приобретает новые знания, умения, техники и подходы, которые помогают ему стать более эффективным и продуктивным в своей работе.

Развитие навыков на рабочем месте имеет ряд преимуществ. Во-первых, позволяет работнику справляться с новыми требованиями и вызовами, которые могут возникать в результате изменений в рабочей среде или появления новых технологий. Во-вторых, способствует повышению квалификации работника и его профессиональному росту.

Существует несколько способов развития навыков на рабочем месте. Во-первых, это обучение через самостоятельное изучение литературы, онлайн-курсов, видеоматериалов и других образовательных ресурсов. Во-вторых, это участие в семинарах, тренингах и мастер-классах, где работник может получить новые знания и навыки от экспертов в своей области. В-третьих, это практическое применение новых навыков на рабочем месте и получение обратной связи от руководителя или коллег.

Развитие навыков на рабочем месте имеет большое значение как для работни-

ка, так и для организации. Для работника это позволяет стать более конкурентоспособным на рынке труда и повысить свои шансы на получение престижной должности или повышение зарплаты. Для организации развитие навыков сотрудников помогает улучшить их работоспособность и эффективность, что в конечном итоге ведет к повышению производительности и росту прибыли организации [13].

В организации могут быть введены программы менторства и коучинга, где опытные работники работают с новыми или менее опытными сотрудниками, чтобы помочь им развить свои навыки и знания.

Менторство и коучинг – два разных подхода к развитию и поддержке людей в достижении их целей.

Менторство основано на передаче знаний, опыта и экспертных навыков от более опытного и успешного человека (ментора) к менее опытному (менти). Ментор помогает своему менти раскрыть свой потенциал, развить профессиональные и личностные навыки, предоставляет руководство и поддержку в достижении поставленных целей. Важная составляющая менторства – это долгосрочные отношения между ментором и менти, основанные на доверии и взаимном уважении [8].

Коучинг, с другой стороны, – это процесс помощи людям в осознании и развитии своих навыков, потенциала и ресурсов для достижения своих целей. Коуч выступает в роли партнера, который задает вопросы, провоцирует мышление, помогает клиенту найти свои ответы и разработать действия для достижения желаемых результатов. Коучинг часто ограничивается временными рамками и фокусируется на конкретных задачах или проблемах [8].

Оба подхода имеют свои преимущества и могут быть полезны в разных ситуациях. Менторство обеспечивает большую глубину знаний и опыта, а также позволяет

учиться на опыте других людей. Коучинг, в свою очередь, помогает клиенту самостоятельно находить свои ответы и развивать свои навыки, давая большую свободу и ответственность.

Конференции и семинары – это организованные мероприятия, на которых люди собираются для обмена опытом, знаниями и для обсуждения различных тематик. В рамках конференций и семинаров обычно проводятся доклады, презентации, панельные дискуссии, круглые столы и другие форматы коммуникации. В таком формате участники имеют возможность узнать о последних тенденциях в своей отрасли, получить знания от экспертов, а также расширить свои профессиональные контакты и установить деловые связи. Конференции и семинары обычно организуются специализированными компаниями, ассоциациями, учебными заведениями или профессиональными организациями. Организации могут оплачивать участие сотрудников в конференциях, семинарах и тренингах, чтобы они могли научиться у лучших экспертов в своей области и узнать о последних трендах и лучших практиках [4].

Оценка и обратная связь – это процессы, осуществляемые с целью оценки и получения информации о качестве или эффективности деятельности, продукта или услуги, а также установления контакта с клиентами или потребителями для получения их мнения и предложений [5].

Регулярное проведение оценок производительности и предоставление обратной связи помогает сотрудникам понимать свои сильные и слабые стороны, а также определять области, в которых им нужно развиваться и улучшаться.

Оценка включает в себя анализ и сравнение различных показателей или параметров для определения соответствия установленным стандартам, требованиям или ожиданиям. Это может быть оценка

результатов работы, эффективности системы, качества продукции или стандартов обслуживания.

Обратная связь – это процесс обмена информацией между отправителем и получателем, где получатель предоставляет отправителю информацию о своих впечатлениях, мнениях и предложениях. Она может быть положительной или отрицательной и может включать в себя как конкретные комментарии и предложения по улучшению, так и общую оценку и ощущения.

Оценка и обратная связь являются важными инструментами для улучшения качества процессов, продуктов и услуг. Они позволяют выявить проблемы и недостатки, а также определить области для развития и совершенствования. Кроме того, они помогают установить контакт с клиентами или потребителями, позволяя услышать их мнение и предоставить индивидуальное обслуживание или решение их проблем.

Предоставление сотрудникам гибкого рабочего графика позволяет им учиться и повышать свою квалификацию без необходимости отрываться от работы на полный рабочий день.

Организации могут оплачивать внешнее обучение своих сотрудников, такое как участие в университетских программах и сертификационных курсах.

Создание собственных платформ электронного обучения может предоставить сотрудникам доступ к образовательным материалам и курсам, разработанным специально для организации.

Внедрение и применение этих новых методов повышения квалификации сотрудников помогает организациям создавать сильную и высококвалифицированную рабочую силу. Однако необходимо учитывать индивидуальные потребности и предпочтения сотрудников, чтобы разработать наиболее эффективные и персонализированные методы обучения и развития.

Заключение

Внедрение новых методов повышения квалификации является необходимостью для современных организаций, так как позволяет им оставаться конкурентоспособными на рынке и опережать своих конкурентов. Быстро меняющаяся бизнес-среда требует постоянного обновления и совершенствования знаний и навыков сотрудников.

Новые методы повышения квалификации обладают рядом преимуществ перед традиционными подходами. Они включают в себя использование современных технологий, таких как онлайн-обучение и мобильные приложения, что позволяет обучаться в удобное время в любом месте. Также новые методы часто базируются на интерактивном обучении, что способствует более глубокому усвоению материала и позволяет сотрудникам применять полученные знания на практике.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества новых методов повышения квалификации, они также имеют свои ограничения. Некоторые сотрудники могут испытывать трудности в самостоятельном

обучении и нуждаются в большей поддержке и руководстве. Кроме того, новые методы часто требуют доступа к определенной технической инфраструктуре, что может быть сложно обеспечить для всех сотрудников.

Для успешной реализации новых методов повышения квалификации необходимо учитывать особенности каждой организации и ее сотрудников. Необходимо проводить анализ потребностей и целей обучения, а также оценивать эффективность обучения. Также важным фактором является создание поддерживающей обучение организационной культуры и стимулирование сотрудников к обучению.

Таким образом, анализ новых методов повышения квалификации сотрудников в современных организациях позволяет понять их преимущества и ограничения, а также определить необходимые условия для их успешной реализации. Они могут стать мощным инструментом для развития и роста организации, если будут правильно применены и адаптированы под ее особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санатина К. П., Ярушева С. А. Повышение квалификации кадров: современные методы // Общество, экономика, управление. 2021. № 1. С. 54-59.
2. Новиков П. П. Зарубежный опыт организации профессионального обучения персонала в современных условиях // РППЭ. 2021. № 2. С. 1-9.
3. Лопес М. Как начать изучать искусственный интеллект? // Reward Bloggers. 2021. № 3. С. 1-4.
4. Джонсон Д. У. Социальная взаимозависимость: взаимосвязи между теорией, исследованиями и практикой // Американский психолог. 2013. Том 58 (11). С. 934-945.
5. Браун С. Успешные карьерные стратегии // Карьерный коучинг для юристов. 2023. № 6. С. 1-5.
6. Головань Н. О. Модель компетенций в управлении персоналом // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 91-93.
7. Темнова И. О. Методы обучения работников в современных организациях // Проблемы науки. 2018. № 9 (33). С. 1-11.
8. Проняева Л. И., Амелина А. В. Контроллинг в процессе эволюции системы управления персоналом // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 4. С. 194-202.
9. Чуланова О. Л. Возможности и риски наставничества и баддинга как методов обучения и развития персонала // Материалы Афанасьевских чтений. 2018. № 1 (22). С. 37-47.

10. Никишина А. Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // КНЖ. 2017. № 1 (18). С. 83-86.
11. Татаринков К. А. Эволюция электронного обучения: прошлое, настоящее, будущее // БГЖ. 2021. № 4 (37). С. 165-169.
12. Новиков П. П., Новикова Т. П. Внутреннее профессиональное обучение работников и профессиональные стандарты // Проблемы Науки. 2016. № 30 (72). С. 1-6.
13. Аль-Дарабсе А. М. А., Маркова Е. В. Развитие компетенций на рабочем месте: концепции, стратегии и эффекты // АОН. 2019. № 4. С. 1-5.

ANALYSIS OF NEW METHODS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES IN MODERN ORGANIZATIONS

© I. R. Usamov

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

This scientific research is devoted to the study of new methods of professional development of employees in modern organizations. The analysis of new methods of professional development of employees in modern organizations is the study and evaluation of the effectiveness of various approaches and strategies used to improve the skills and knowledge of employees.

The purpose of the analysis is to identify the most effective and innovative methods that can make professional development more productive and successful. The research includes the collection and analysis of data on various methods, such as training courses, trainings, mentoring, online training and many others.

The results of the analysis will allow organizations to decide on the most appropriate methods of professional development for their employees. This can help organizations achieve higher productivity and market competitiveness.

Keywords: education, education of the future, teaching methods, modern companies, information society, digital education, digital technologies, educational environment, information technologies, Internet technologies.

REFERENCES

1. Sanatina, K. P. and Yarusheva, S. A. (2021). 'Advanced training of personnel: modern methods'. *Society, economics, management*. № 1, pp. 54-59.
2. Novikov, P. P. (2021). 'Foreign experience in organizing professional training of personnel in modern conditions'. *RPPE*. № 2, pp. 1-9.
3. Lopez, M. (2021). 'How to start studying artificial intelligence?'. *Reward Bloggers*. № 3, pp. 1-4.
4. Johnson, D. W. (2013). 'Social interdependence: Relationships between theory, research, and practice'. *American psychologist*. Volume 58 (11), pp. 934-945.
5. Brown, S. (2023). 'Successful career strategies'. *Career coaching for lawyers*. № 6, pp. 1-5.
6. Golovan, N. O. (2021). 'Competency model in personnel management'. *Young scientist*. № 48 (390), pp. 91-93.
7. Temnova, I. O. (2018). 'Methods of training employees in modern organizations'. *Problems of science*. № 9 (33), pp. 1-11.

8. Pronyaeva, L. I. and Amelina, A. V. (2017). 'Controlling in the process of evolution of the personnel management system'. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. №4, pp. 194-202.
9. Chulanova, O. L. (2018). 'Opportunities and risks of mentoring and budding as methods of training and development of personnel', *Materials of the Afanasyev Readings*. №1 (22), pp. 37-47.
10. Nikishina, A. L. (2017). 'Personnel development as a strategic aspect of organization management'. *KNZH*. №1 (18), pp. 83-86.
11. Tatarinov, K. A. (2021). 'The evolution of e-learning: past, present, future'. *BGZ*. №4 (37), pp. 165-169.
12. Novikov, P. P. and Novikova, T. R. (2016). 'Internal professional training of employees and professional standards'. *Problems of Science*. №30 (72), pp. 1-6.
13. Al-Darabse, A. M. F., Markova, E. V. (2019). 'Development of competencies in the workplace: concepts, strategies and effects', *AND HE*. №4, p. 1-5.

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023. Том XIX. № 4 (34)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Черная А.В.*

Выход в свет 27.12.2023
Формат 60×84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,8. Тираж 350 экз. Заказ № 179

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-79692 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.